

**ДОКЛАД
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ**

**за период времени
с 16 июля 1962 года по 15 июля 1963 года**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

**ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ВОСЕМНАДЦАТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 2 (A/5502)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ДОКЛАД СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

**за период времени
с 16 июля 1962 года по 15 июля 1963 года**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ВОСЕМНАДЦАТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 2 (A/5502)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1963

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ	vi
--------------------	----

ЧАСТЬ I

ВОПРОСЫ, РАССМАТРИВАВШИЕСЯ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОРЯДКЕ ВОЗЛОЖЕННОЙ НА НЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Глава

1. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ОТ 22 ОКТЯБРЯ 1962 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ;	
ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КУБЫ ОТ 22 ОКТЯБРЯ 1962 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ;	
ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЮЗА СО- ВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ОТ 23 ОКТЯБРЯ 1962 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ	1
А. Сообщения, полученные между 22 и 23 октября 1962 г.	1
В. Рассмотрение вопроса на 1022—1025-м заседаниях Совета (23—25 октября 1962 г.)	2
С. Сообщения, полученные между 23 октября и 13 декабря 1962 г.	8
i) Сообщения, полученные от государств-членов Организации	8
ii) Сообщения, полученные от Организации американских государств . . .	8
D. Ход событий после рассмотрения вопроса Советом	9
2. ПИСЬМО И. О. ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИ- ТЕЛЬСТВА СЕНЕГАЛА ОТ 10 АПРЕЛЯ 1963 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДА- ТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ	13
3. ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ГАИТИ ОТ 5 МАЯ 1963 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ . .	24
А. Сообщения, полученные Советом	24
В. Рассмотрение вопроса на 1035-м и 1036-м заседаниях Совета (8 и 9 мая 1963 г.)	25
С. Сообщения, полученные после 9 мая	29

4. ДОКЛАДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ЙЕМЕНА	29
А. Доклады Генерального Секретаря	29
В. Рассмотрение вопроса на 1037—1039-м заседаниях Совета (10—11 июня 1963 г.)	30
С. Ход событий после рассмотрения вопроса Советом	33

ЧАСТЬ II

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ, РАССМАТРИВАВШИЕСЯ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ

5. ПРИЕМ НОВЫХ ЧЛЕНОВ	34
А. Заявление Республики Руанда	34
В. Заявление Королевства Бурунди	34
С. Заявление Ямайки	35
D. Заявление Государства Тринидад и Тобаго	35
Е. Заявление Народной Демократической Алжирской Республики	35
F. Заявление Уганды	36
G. Заявление Кувейта	36
6. РЕКОМЕНДАЦИЯ О НАЗНАЧЕНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	36

ЧАСТЬ III

ВОЕННО-ШТАБНОЙ КОМИТЕТ

7. РАБОТА ВОЕННО-ШТАБНОГО КОМИТЕТА	38
--	----

ЧАСТЬ IV

ВОПРОСЫ, ДОВЕДЕННЫЕ ДО СВЕДЕНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, НО НЕ ОБСУЖДАВШИЕСЯ В СОВЕТЕ В ТЕЧЕНИЕ ОТЧЕТНОГО ПЕРИОДА

8. СООБЩЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПАЛЕСТИНСКОМУ ВОПРОСУ	39
А. Сообщения, полученные от Иордании и Израиля о сооружении соляных бассейнов	39
В. Сообщения, полученные от Израиля и Сирийской Арабской Республики	39
С. Другие сообщения	40
9. СООБЩЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПУНКТУ: «ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО	

СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 13 ИЮЛЯ 1960 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ	40
10. ДОКЛАДЫ, КАСАЮЩИЕСЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПОДОПЕЧНОЙ ТЕРРИТО- РИИ ТИХООКЕАНСКИЕ ОСТРОВА	53
11. СООБЩЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ЗАПАДНОГО ИРИАНА (ЗАПАДНАЯ НОВАЯ ГВИНЕЯ)	54
А. Сообщения, полученные от правительства Нидерландов	54
В. Соглашение между Индонезийской Республикой и Королевством Нидерландов относительно Западной Новой Гвинеи (Западный Ириан)	54
12. ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПОЛОЖЕНИЮ В АНГОЛЕ	54
13. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 18 ДЕКАБРЯ 1962 Г. ОТНО- СИТЕЛЬНО ЗАТРУДНЕНИЙ, ВОЗНИКШИХ МЕЖДУ КАМБОДЖЕЙ И ТАИ- ЛАНДОМ	55
14. СООБЩЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ВОПРОСА О РАСОВОМ КОНФЛИКТЕ В ЮЖ- НОЙ АФРИКЕ	55
15. СООБЩЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИНДО-ПАКИСТАНСКОГО ВОПРОСА	56
16. СООБЩЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ТЕРРИТОРИЙ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ПОРТУ- ГАЛИИ	57
17. СООБЩЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ КОРЕЙСКОГО ВОПРОСА	58
18. СООБЩЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ПОЛОЖЕНИЯ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ .	58
19. СООБЩЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ЮЖНОЙ РОДЕЗИИ	58
20. СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ЙЕМЕНСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА	58
21. СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕС- КИХ РЕСПУБЛИК, ИРАКА И СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ . .	59

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Представители, заместители и и.о. представителей, аккредитованные при Совете Безопасности	60
II. Председатели Совета Безопасности	61
III. Заседания Совета Безопасности за время с 16 июля 1962 г. по 15 июля 1963 г. .	61
IV. Представители, председатели и главные секретари Военно-штабного комитета .	62

ВВЕДЕНИЕ

Совет Безопасности представляет Генеральной Ассамблее настоящий доклад¹ в соответствии с пунктом 3 статьи 24 и пунктом 1 статьи 15 Устава.

Будучи по существу сводкой, предназначенной для руководства и только в общих чертах обрисовывающей происходившие дебаты, доклад этот не может заменить собой отчеты Совета Безопасности, в которых дается единственное полное и аутентичное изложение имевших место в Совете прений.

Что касается состава членов Совета Безопасности в течение отчетного периода, то следует помнить, что на 1154-м пленарном заседании, 17 октября 1962 г., Генеральная Ассамблея избрала Бразилию, Марокко, Норвегию и Филиппины в качестве непостоянных членов Совета для замещения вакансий, открывшихся 31 декабря 1962 г. по истечении срока полномочий Ирландии, Объединенной Арабской Республики и Чили в результате выбытия Румынии из числа членов Совета.

Настоящий доклад охватывает период времени с 16 июля 1962 г. по 15 июля 1963 года. В течение этого времени состоялось двадцать три заседания Совета.

¹ Настоящий годовой доклад Совета — восемнадцатый по счету. Предшествующие доклады были выпущены под условными обозначениями А/93, А/366, А/620, А/945, А/1361, А/1873, А/2167, А/2437, А/2712, А/2935, А/3137, А/3648, А/3901, А/4190, А/4494, А/4867 и А/5202.

ЧАСТЬ 1

ВОПРОСЫ, РАССМАТРИВАВШИЕСЯ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОРЯДКЕ ВОЗЛОЖЕННОЙ НА НЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Глава 1

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
ОТ 22 ОКТЯБРЯ 1962 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КУБЫ ОТ 22 ОКТЯБРЯ 1962 Г.
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ОТ 23 ОКТЯБРЯ 1962 Г.
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

А. СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ МЕЖДУ 22 И 23 ОКТЯБРЯ 1962 ГОДА

В письме от 22 октября 1962 г. (S/5181) постоянный представитель Соединенных Штатов просил созвать срочное заседание Совета Безопасности для рассмотрения серьезной угрозы всеобщему миру и безопасности, вызванной тайным созданием Советским Союзом на Кубе баз для запуска и установки баллистических снарядов большого радиуса действия, способных доставлять термоядерные боевые заряды в большую часть Северной и Южной Америки. Соединенные Штаты утверждали, что они располагают неопровержимыми доказательствами того, что СССР устанавливает на Кубе целый ряд приспособлений для запуска снарядов и для другого наступательного оружия, которое значительно превосходит все мыслимые оборонительные потребности этой страны. Объем мероприятий, проводимых Советским Союзом на Кубе, ясно показывает, что они были запланированы за несколько месяцев вперед; между тем в течение этих месяцев Советский Союз давал повторные заверения, как публично, так и частным образом, что на Кубу не доставляется никакого наступательного оружия. Поэтому правительство Соединенных Штатов приступило к ряду мероприятий, имеющих целью остановить эти наступательные действия. Оно потребовало созыва Органа для консультаций Организации американских государств (ОАГ) для применения статей 6 и 8 Договора Рио и приступило к строгому карантину Кубы, чтобы воспрепятствовать ввозу наступательного оружия в эту страну.

В соответствии со своими обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций Соединенные Штаты данным письмом доводили до сведения Совета Безопасности факт наличия на Кубе ядерных снарядов и другого наступательного оружия и предлагали, чтобы Совет быстро и эффективно выполнил свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Соединенные Штаты представили следующий проект резолюции (S/5182):

«Совет Безопасности,

рассмотрев серьезную угрозу безопасности Западного полушария и всеобщему миру, вызванную продолжением и ускорением иностранной интервенции в районе Карибского моря,

отмечая с тревогой, что ядерные снаряды и другое наступательное оружие были тайно доставлены на Кубу,

отмечая также, что в результате этого вокруг этой страны устанавливается карантин,

будучи серьезно озабочен тем, что дальнейшее существование создавшейся на Кубе ситуации может привести к прямому конфликту,

1. призывает, в качестве временной меры, предусмотренной в статье 40, к немедленному демонтажу и удалению с Кубы всех снарядов и другого наступательного оружия;

2. уполномочивает и просит и.о. Генераль-

ного Секретаря командировать на Кубу группу наблюдателей Организации Объединенных Наций, чтобы обеспечить выполнение настоящей резолюции и сообщить об этом;

3. призывает к прекращению всех карантинных мер, направленных против военных грузов, имеющих своим назначением Кубу, после того как Организация Объединенных Наций удостоверит выполнение пункта 1;

4. настоятельно рекомендует, чтобы Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик быстро провели совещание о мерах по устранению существующей угрозы безопасности Западного полушария и всеобщему миру и представили об этом доклад Совету Безопасности».

В письме от 22 октября (S/5183) представитель Кубы просил, в соответствии со статьей 34, пунктом 1 статьи 35, статьей 39, пунктом 1 статьи 1, пунктом 4 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций, чтобы Совет Безопасности срочно рассмотрел вопрос об акте войны, совершенном в одностороннем порядке правительством Соединенных Штатов, объявившим морскую блокаду Кубы. Куба заявляла, что Соединенные Штаты совершают эти действия, не считаясь с международными организациями, в частности, с Советом Безопасности, и создают неминуемую угрозу войны.

В письме от 23 октября (S/5186) Союз Советских Социалистических Республик просил немедленно созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения вопроса «О нарушении Устава Организации Объединенных Наций и угрозе миру со стороны Соединенных Штатов Америки». В приложенном к письму заявлении советское правительство указывало, что 22 октября Президент Соединенных Штатов объявил, что он отдал приказание военно-морскому флоту Соединенных Штатов перехватывать все суда, следующие на Кубу, подвергать их досмотру и не пропускать суда с оружием, которое, по определению американских властей, носит наступательный характер. Был также отдан приказ вести непрерывное и тщательное наблюдение за Кубой. Одновременно была начата высадка на американскую базу Гуантанамо, расположенную на территории Кубы, новых американских войск, а вооруженные силы США стали приводиться в состоянии боевой готовности. Далее, Советский Союз в своем заяв-

лении выдвигал обвинение в том, что Соединенные Штаты делают шаг на пути к развязыванию термоядерной войны и что они, нарушая нормы международного права и принципы Устава Организации Объединенных Наций, присвоили себе право нападать на иностранные суда в открытом море. Осуществляемая Соединенными Штатами блокада Кубы является актом провокации и беспрецедентным нарушением международного права. По Уставу Организации Объединенных Наций все страны имеют право строить свою жизнь по-своему и принимать меры, необходимые для обеспечения своей безопасности. Советское правительство считает своим долгом обратиться с серьезным предостережением к правительству Соединенных Штатов и заявить ему, что, осуществляя объявленные им меры, правительство Соединенных Штатов «берет на себя тяжелую ответственность за судьбы мира, ведет безрассудную игру с огнем». Помощь Советского Союза Кубе преследует исключительно цели укрепления обороноспособности Кубы, и необходимость этой помощи вызывается тем, что Куба подвергается непрерывным угрозам и провокациям со стороны Соединенных Штатов. Далее в заявлении указывалось, что Соединенные Штаты требуют, чтобы с территории Кубы была удалена военная техника, необходимая ей для самообороны, с чем не может согласиться ни одно государство, дорожающее своей независимостью. Советский Союз выступает за то, чтобы все иностранные войска были выведены с чужих территорий. Если Соединенные Штаты действительно стремятся обеспечить всеобщий прочный мир, как об этом говорил Президент Кеннеди, то они должны были бы принять советское предложение вывести свои войска и военную технику и ликвидировать свои военные базы в различных частях света.

В. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА НА 1022—1025-М ЗАСЕДАНИЯХ СОВЕТА (23—25 ОКТЯБРЯ 1962 ГОДА)

На 1022-м заседании, 23 октября 1962 г., Совет постановил подвергнуть одновременному рассмотрению письма Соединенных Штатов, Кубы и Советского Союза, а также пригласил представителя Кубы принять участие в прениях.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что превращение Кубы в базу для наступательного оружия, обладающего способностью к внезапным массовым разрушительным действиям, представляет угрозу миру Западного полушария

и всего остального мира и явилось причиной объявления Соединенными Штатами карантина в отношении всех судов, направляющихся на Кубу с грузом боевого наступательного оружия. Дав обзор событий, происшедших на Кубе с 1959 года, представитель Соединенных Штатов заявил, что его правительство отрицательно относится к введенному на Кубе режиму прежде всего потому, что режим этот создал для Советского Союза плацдарм и исходный пункт для операций в Западном полушарии. Советские базы на Кубе коренным образом отличаются от баз НАТО, расположенных вблизи Советского Союза. Тогда как последние базы носят оборонительный характер и отвечают принципам Организации Объединенных Наций, тайные советские базы на Кубе создали в Западном полушарии самое мощное средоточие ядерных баз, какое только существует вне рамок действующих договоров. Хотя Советский Союз официально заявил, что посылаемые им на Кубу вооружение и военная техника предназначены исключительно для целей обороны, он продолжает посылать туда тысячи военных специалистов и реактивных бомбардировщиков, приспособленных для доставки ядерного оружия, и устанавливает на Кубе ракетные ядерные снаряды, представляющие явную угрозу Западному полушарию и всему остальному миру. Если Соединенные Штаты и другие государства Западного полушария согласятся на это радикальное нарушение мирового равновесия сил, они дадут повод к новой волне агрессии. Представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что Совету предстоит разрешить весьма серьезный вопрос и что решение Совета может определить будущую судьбу цивилизации. Он сообщил Совету, что ОАГ на своем состоявшемся в тот день послеобеденном заседании приняла резолюцию, в которой она настаивала на немедленном вывозе из Кубы всех ракетных снарядов и рекомендовала государствам-членам ОАГ принять все индивидуальные или коллективные меры, включая применение вооруженной силы, которые они могут счесть необходимыми для обеспечения того, чтобы Куба не могла продолжать получать от держав китайско-советского блока военное оборудование и материалы, которые могут угрожать миру и безопасности континента.

Представитель Кубы заявил, что его страна была вынуждена вооружаться, чтобы обороняться от повторных агрессий Соединенных Штатов. Он напомнил о том, что Президент Дортикос в сделанном им на семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи заявлении объявил, что если

Соединенные Штаты предоставят Кубе, словом и делом, эффективные гарантии того, что они не совершат агрессии против Кубы, то Куба не будет нуждаться в укреплении своей обороноспособности. Представитель Кубы заявил, что его страна не только страдает от последствий экономического бойкота и давления со стороны Соединенных Штатов с целью изолировать ее от других стран Западного полушария, но и стала объектом вооруженных нападений и подрывной деятельности, проводимой агентами, проходящими подготовку в Соединенных Штатах. Он указал, что Соединенные Штаты, выдвинувшие обвинение в том, что Куба стала угрожающей военной базой, создали в Гуантанамо, против желания кубинского народа, единственную на Кубе иностранную военную базу. Эта база используется для подготовки вооруженного нападения на остров. Очевидно Соединенные Штаты присвоили себе право решать, какие базы и ракетные снаряды являются «хорошими», а какие — «дурными», и, выдвигая бездоказательные обвинения, толкают мир на грань войны. Далее представитель Кубы указал, что Соединенные Штаты совершили в одностороннем порядке акт войны, сначала послав на Кубу свои суда и самолеты и только затем уже начали совещаться со своими союзниками и с международными организациями. Соединенные Штаты поставили Совет Безопасности перед совершившимся фактом, так как у них не было ни моральных, ни юридических оснований для оправдания насильственных мер, принятых ими в отношении Кубы. Представитель Кубы заявил, что Куба всегда была готова уладить свой конфликт с Соединенными Штатами путем мирных переговоров, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, но что Соединенные Штаты реагировали на эти попытки с неизменным высокомерием. Он заявил, что его правительство не допустит никаких наблюдателей, которые вмешивались бы в дела его внутренней компетенции, и что наблюдателей следует отправить на базы Соединенных Штатов, служащие отправным пунктом для беспокоящих Кубу оккупантов и пиратов. По мнению представителя Кубы, морская блокада, проводимая Соединенными Штатами, является актом войны, против которого кубинцы будут восставать всеми силами и средствами. Он требовал немедленного удаления вооруженных сил Соединенных Штатов от берегов Кубы, равно как и прекращения блокады, провокационных действий в Гуантанамо и нападений, организуемых агентами, состоящими на службе у правительства Соединенных Штатов.

Председатель, выступая в качестве представителя Советского Союза, заметил, что Совет Безопасности собрался в обстановке, которая не может не внушать самых серьезных опасений за судьбу мира в районе Карибского моря и во всем мире. Морская блокада Кубы и все меры военного характера, которые были приняты правительством Соединенных Штатов, являются вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций и принципов международного права и представляют собой шаг к развязыванию термоядерной войны. В качестве предлога для совершения своих агрессивных действий против Кубы Соединенные Штаты прибегли к фальшивому и клеветническому тезису о том, что Советский Союз будто бы установил на Кубе наступательное оружие. Советское правительство официально заявило, что оно не направляло и не направляет на Кубу никаких наступательных видов оружия и что советская военная помощь Кубе преследует исключительно цели обороны, необходимость в которой вправе определить только сама Куба. Революционное правительство Кубы с первых дней своего существования подвергается непрерывным угрозам и провокациям со стороны Соединенных Штатов, включая вооруженную интервенцию. Представитель Советского Союза заявил, что советское правительство выступает за то, чтобы все иностранные вооруженные силы и вооружения были выведены с чужих территорий; Советский Союз не будет возражать против того, чтобы это проводилось под наблюдением представителей Организации Объединенных Наций. Кроме того, намерение Соединенных Штатов втянуть ОАГ в осуществление своих агрессивных действий против Кубы является нарушением прерогатив Совета Безопасности, который только один вправе применять принудительные меры. Если бы Совет Безопасности прошел мимо этих агрессивных действий, он не выполнил бы своего долга как главный орган Организации Объединенных Наций, ответственный за поддержание международного мира и безопасности. Представитель Советского Союза внес следующий проект резолюции (S/5187):

«Совет Безопасности,

руководствуясь интересами сохранения мира и обеспечения безопасности во всем мире,

признавая право каждого государства на укрепление своей обороноспособности,

считая недопустимым вмешательство одних

государств во внутренние дела других суверенных и независимых стран,

отмечая недопустимость нарушений норм в отношении свободы судоходства в открытом море,

1. осуждает действия правительства Соединенных Штатов Америки, направленные на нарушение Устава Организации Объединенных Наций и на усиление угрозы войны;

2. настаивает, чтобы правительство Соединенных Штатов отменило свое решение о проверке судов других государств, направляющихся к берегам Республики Куба;

3. предлагает правительству Соединенных Штатов Америки прекратить какое бы то ни было вмешательство во внутренние дела Республики Куба и других государств, создающее угрозу миру;

4. призывает Соединенные Штаты Америки, Республику Куба и Союз Советских Социалистических Республик установить контакты и вступить в переговоры с целью нормализовать обстановку и тем самым устранить угрозу возникновения войны».

На 1023-м заседании, 24 октября, представитель Венесуэлы заявил, что, выступая от имени латиноамериканских стран, он выражает их самые серьезные опасения по поводу угрозы их безопасности, созданной установлением на Кубе советских баз и ядерных снарядов, способных уничтожить любое государство в Западном полушарии. Он отметил, что между Кубой и остальными латиноамериканскими республиками существуют натянутые взаимоотношения, вызванные тем, что кубинский коммунистический режим проводит политику экспорта своей политической системы в другие страны континента и ведения подрывной деятельности, направленной на свержение правительств этих стран. Ввиду еще более страшной угрозы миру и устойчивой политической обстановке Западного полушария, ОАГ приняла резолюцию, призывающую к демонтажу установленных на Кубе ракетных баз. Представитель Венесуэлы считал, что Совет обязан принять меры к прекращению ввоза на Кубу ядерного оружия и к обеспечению демонтажа существующих баз.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что ввоз в район Западного полушария

советского ядерного оружия массового уничтожения создает ситуацию, которую не могут допустить органы, ответственные за безопасность Западного полушария. Его страна никогда не отрицала право кубинского народа самому избирать себе политический режим, право кубинского правительства принимать те оборонительные меры, которые оно сочтет необходимыми для своей защиты, или право суверенного государства обращаться к правительству другого государства за военной помощью. Однако, принимая во внимание характер оружия и тайну, которой был окружен его ввоз на Кубу, правительство Соединенного Королевства вынуждено заключить, что эти базы созданы не только для целей обороны и что советское правительство пыталось получить на Кубе значительное военное преимущество. Его правительство считает, что Соединенные Штаты поступили правильно, обратившись в Совет Безопасности при первой представившейся возможности. Представитель Соединенного Королевства поддержал проект резолюции, представленный Соединенными Штатами, и заявил, что только демонтаж и удаление ракетных снарядов с Кубы могут восстановить атмосферу взаимного доверия в Западном полушарии.

Представитель Румынии утверждал, что Соединенные Штаты еще до того, как они будто бы обнаружили на Кубе установки наступательного типа, вели усиленные военные приготовления к новому вторжению на остров. Он заявил далее, что военная блокада Кубы является актом войны, противоречащим целому ряду международных морских конвенций и деклараций, равно как и трем конвенциям об определении понятия агрессии, заключенным в июле 1933 года и признанным Соединенными Штатами. Делегация Румынии считала, что долг Совета Безопасности — осудить действия Соединенных Штатов, направленные против Кубы, и настаивать на немедленном снятии блокады и на прекращении всякого вмешательства во внутренние дела Кубы.

Представитель Ирландии заявил, что, хотя он понимает озабоченность революционного правительства Кубы в вопросе об безопасности страны, он все же должен заметить, что крупный размах военных приготовлений, проводящихся на Кубе с помощью Советского Союза, превышает потребности укрепления обороноспособности Кубы. Это приводит к опасному нарушению существующего равновесия в вопросе мировой безопасности и создает смертельную угрозу безопасности Западного полушария. Кроме того, уве-

личение числа ядерных баз и распространение ядерного оружия стало недопустимым методом разрешения международных проблем. Представитель Ирландии отметил, что обе стороны проявляют готовность попытаться прийти к мирному разрешению настоящей проблемы, и выразил надежду, что переговоры начнутся, пока еще не будет слишком поздно.

На 1024-м заседании, 24 октября, представитель Франции заявил, что ввоз на Кубу наступательного оружия представляет собой серьезную попытку создать новый военный фронт в районе, который прежде был свободен от угрозы ядерной войны. Доказательством серьезности ситуации служит реакция латиноамериканских стран на созданную Советским Союзом проблему. По мнению представителя Франции, проект резолюции Соединенных Штатов явно свидетельствует об усилении найти мирное разрешение вопроса в соответствии с принципами Устава.

Представитель Китая заметил, что вопрос заключается не в том, имеет ли Куба право укреплять свою обороноспособность, а в том, возможно ли допустить, чтобы Советский Союз устанавливал в этом стратегическом районе оружие массового уничтожения, с вытекающими отсюда последствиями. Соединенные Штаты имели полное право остановить этот непрерывный поток наступательного оружия на Кубу, который создавал угрозу безопасности Соединенных Штатов и соседних с ними стран. Соединенные Штаты, незамедлительно обратившись для разрешения этого вопроса в Совет Безопасности, тем самым доказали свое искреннее желание предотвратить дальнейшее осложнение ситуации, несущей в себе возможность страшной опасности. Представитель Китая заявил, что возникновению данного кризиса способствовало сооружение Советским Союзом военных установок на Кубе и что этот кризис можно было бы быстро ликвидировать, удалив с Кубы наступательное оружие, если бы Советский Союз желал убедить мир в искренности провозглашаемых им идей.

Представитель Чили заявил, что его правительство всегда придерживалось объективной позиции в отношении кубинской революции и событий, происшедших под ее влиянием в других странах полушария. Хотя Чили не разделяет политических воззрений Кубы, оно поддерживает с этой страной нормальные взаимоотношения. Он указал, что вопрос, находящийся на рас-

смотрении Совета Безопасности, — это не вопрос о кубинской революции или о просачивании ее идеологии в другие латиноамериканские страны, а вопрос о том, что одна из держав, находящихся за пределами американского континента, воспользовалась Кубой, как открытой дверью, через которую можно проникнуть в Западное полушарие и угрожать его безопасности. Вследствие этого Чили дало свое согласие на созыв Консультативного органа ОАГ, в соответствии с Договором Рио о взаимопомощи. Представитель Чили подчеркнул необходимость посылки на Кубу представительства Организации Объединенных Наций и обратился к кубинскому правительству с призывом согласиться на этот порядок или какие-либо другие мероприятия, которые и.о. Генерального Секретаря может счесть нужным осуществить, чтобы попытаться ликвидировать кризис мирным путем.

Представитель Объединенной Арабской Республики заявил, что его правительство не может оправдать принятое в одностороннем порядке решение Соединенных Штатов об установлении карантина в районе Карибского моря, считая, что этот акт противоречит международному праву, поведет к росту напряженности мировой обстановки и является угрозой международному миру и безопасности. Совет Безопасности должен сосредоточить свои усилия на том, чтобы все заинтересованные стороны путем переговоров достигли мирного разрешения конфликта в соответствии с принципами Устава, пользуясь для этого всем гем содействием и.о. Генерального Секретаря, которое он будет в состоянии им оказать.

Представитель Ганы заявил, что существуют искренние опасения того, что нарастание военной мощи на Кубе представляет угрозу для Западного полушария, между тем как Куба опасается нападения со стороны своих соседей, в числе которых находятся и Соединенные Штаты, что и является причиной принимаемых ею оборонительных мер. При создавшихся обстоятельствах, делегация Ганы предлагает, чтобы Соединенные Штаты дали Совету письменные гарантии того, что они не имеют намерения ни вмешиваться во внутренние дела Кубы, ни предпринимать наступательные военные действия в отношении этой страны. Куба также должна дать аналогичную письменную гарантию в отношении стран Западного полушария. Настоятельно необходимо, чтобы заинтересованные стороны вступили в переговоры с целью разрешения конфликта на основе взаимного уважения

суверенных прав друг друга. Представитель Ганы заявил, что, в свете этих соображений, его делегация и делегация Объединенной Арабской Республики, по совещании с целым рядом других государств-членов Организации, представили Совету Безопасности следующий проект резолюции (S/5190):

«Совет Безопасности,

рассмотрев последние серьезные события в районе Карибского моря,

отмечая с серьезным беспокойством угрозу международному миру и безопасности,

выслушав непосредственно заинтересованные стороны,

1. предлагает и.о. Генерального Секретаря быстро просовещаться с непосредственно заинтересованными сторонами относительно немедленных шагов, которые необходимо предпринять для устранения существующей угрозы миру и для нормализации положения в районе Карибского моря;

2. призывает заинтересованные стороны немедленно выполнить настоящую резолюцию и оказать и.о. Генерального Секретаря все возможное содействие в выполнении его задачи;

3. предлагает и.о. Генерального Секретаря доложить Совету о проведении в жизнь пункта 1 настоящей резолюции;

4. призывает заинтересованные стороны воздерживаться тем временем от любых действий, которые могут прямо или косвенно ухудшить существующее положение».

И.о. Генерального Секретаря сделал заявление о серьезности ситуации, с которой столкнулась Организация Объединенных Наций, и сообщил Совету Безопасности, что, по просьбе подавляющего большинства государств-членов Организации, он направил тождественные послания Президенту Соединенных Штатов и Председателю Совета министров Советского Союза. В этом послании, текст которого он огласил на заседании, и.о. Генерального Секретаря обратился с настоятельным призывом, подчеркнув, что, для того чтобы дать возможность заинтересованным сторонам войти в контакт с целью разрешения конфликта мирным путем и нормализации положения в Карибском районе, необ-

ходимо выиграть время путем добровольной приостановки, на срок от двух до трех недель, не только всех поставок оружия на Кубу, но и карантинных мер, связанных с инспекцией судов, направляющихся к берегам Кубы. В этой связи и.о. Генерального Секретаря заявил, что, в пределах своих возможностей, он охотно оставит сторонам свои услуги.

На том же заседании и.о. Генерального Секретаря обратился к Президенту и Премьер-министру революционного правительства Кубы, призывая их прекратить на время переговоров строительство и расширение основных военных сооружений и установок на Кубе. Он также призывал заинтересованные стороны немедленно вступить в переговоры, независимо от каких-либо других мероприятий, которые намечаются или к которым можно будет прибегнуть. И.о. Генерального Секретаря отметил, что со времени второй мировой войны еще ни разу не было такого опасного и прямого столкновения великих держав, как в настоящий момент; он подчеркнул, что единственным путем, который в этот критический момент может обеспечить сохранение всеобщего мира, является путь переговоров и взаимных уступок.

На 1025-м заседании, 25 октября, представители Соединенных Штатов и Союза Советских Социалистических Республик сделали дополнительные заявления, в ходе которых они ознакомили членов Совета с текстом ответов их правительств на обращение и.о. Генерального Секретаря. Президент Дж. Ф. Кеннеди в своем ответе от 25 октября выразил глубокое удовлетворение по поводу чувств, побудивших У Тана обратиться со своим посланием, и заявил, что создавшаяся угроза возникла в результате тайного ввоза на Кубу наступательного оружия и что ключ к разрешению этой проблемы заключается в удалении этого оружия с Кубы. Президент указал, что посол Стивенсон готов незамедлительно обсудить этот вопрос с и.о. Генерального Секретаря, чтобы установить, возможно ли осуществить мероприятия, необходимые для удовлетворительного разрешения вопроса. Он заверил и.о. Генерального Секретаря в желании своего правительства достигнуть удовлетворительного и мирного разрешения вопроса.

В своем ответе от 26 октября Председатель Совета министров Н. С. Хрущев приветствовал инициативу, проявленную и.о. Генерального Секретаря, и заявил, что советское правительство

также рассматривает положение, сложившееся в районе Карибского моря, как весьма опасное и требующее немедленного вмешательства Организации Объединенных Наций. Он заявил, что он внимательно ознакомился с предложением У Тана и согласен с ним, как отвечающим интересам мира.

На том же заседании представитель Соединенных Штатов заявил, что его правительство с удовлетворением отметило данное Председателем Совета министров Хрущевым в его письме к лорду Расселу заверение в том, что Советский Союз не примет опрометчивых решений в отношении создавшегося конфликта. Соединенные Штаты с особым удовлетворением приняли к сведению известие о том, что г-н Хрущев согласился на предложения, выдвинутые Генеральным Секретарем. Отвечая на вопросы, поднятые на предыдущих заседаниях, представитель Соединенных Штатов заявил, что Соединенные Штаты предприняли решительные действия в районе Карибского моря в связи с угрозой, созданной поспешным и тайным характером операций по установке на Кубе ядерных снарядов. Эта угроза, которая является нарушением пункта 4 статьи 2 Устава, принадлежит к числу тех, которые американские республики имеют право устранить; в данном случае промедление означало бы быстрое проведение атомизации Кубы, а на такой риск Западное полушарие идти не намерено. Что касается заявления представителя Советского Союза о том, что Соединенные Штаты имеют тридцать пять баз на территории других стран, то представитель Соединенных Штатов заявил, что эти базы были созданы только на основании постановления, вынесенного на совещании глав правительств в декабре 1957 года; совещание было вынуждено разрешить такие меры в связи с ранее принятым Советским Союзом решением иметь на вооружении ракетные снаряды, способные уничтожить страны Западной Европы. Представитель Соединенных Штатов продемонстрировал фотоснимки, полученные в результате воздушной разведки, которые, как он заявил, являются неопровержимым доказательством советских военных приготовлений на Кубе. Кроме того, Советский Союз отправил на Кубу некоторое число самолетов-бомбардировщиков, приспособленных для доставки к цели ядерного оружия; наконец, для обслуживания этих новейших систем вооружения Советский Союз отправил на остров весьма многочисленные кадры военнослужащих.

Представитель Союза Советских Социалисти-

ческих Республик в ответном выступлении заявил, что суть проблемы вовсе не в тех фактах, которые Соединенные Штаты называют «неопровержимыми фактами введения наступательного оружия на Кубу», а в агрессивных намерениях Соединенных Штатов по отношению к Кубе. Однако когда Соединенные Штаты попытались начать осуществлять эти агрессивные намерения, они встретили сопротивление со стороны мировой общественности и должны были изменить свой тон. Толкование, которое представитель Соединенных Штатов дал письму Н. С. Хрущева, адресованному Берtrandу Расселу, совершенно не соответствует содержанию этого письма. Представитель Советского Союза прочел членам Совета выдержки из этого письма, в которых среди прочего, заявлялось, что Советский Союз сделает все возможное, чтобы не допустить катастрофы, но если Соединенные Штаты будут проводить намеченную ими программу пиратских действий, то Советский Союз будет вынужден применить средства защиты против агрессора, в порядке защиты прав, установленных международными соглашениями и Уставом Организации Объединенных Наций. Далее в письме заявлялось, что вопрос войны и мира настолько жизненно важен, что советское правительство считало бы полезным совещание на высшем уровне, чтобы обсудить все проблемы и сделать все возможное, чтобы устранить опасность развязывания термоядерной войны. Представитель Советского Союза сказал, что его правительство совершенно недвусмысленно заявило, что Советский Союз располагает настолько мощным ядерным оружием, что ему нет надобности искать место для установок для запуска этих ракет где-то за пределами Советского Союза. Правительство Соединенных Штатов сознательно обострило кризис и пытается прикрыть свою провокацию с помощью обсуждения в Совете Безопасности.

Представители Объединенной Арабской Республики, Ганы и Чили с удовлетворением отметили полученные от обеих сторон благоприятные ответы на послание и.о. Генерального Секретаря и указали, что настоящий момент удобен для того, чтобы стороны вошли в контакт между собой и начали переговоры при содействии и.о. Генерального Секретаря.

Решение: По предложению Объединенной Арабской Республики, поддержанному Ганой, заседание Совета было отложено на неопределенный срок.

С. СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ МЕЖДУ 23 ОКТЯБРЯ И 13 ДЕКАБРЯ 1962 ГОДА

1) Сообщения, полученные от государств-членов Организации

В отдельных сообщениях от 24, 25 и 26 октября (S/5189, 5192, 5194 и 5196) Болгария, Чехословакия, Венгрия и Монголия осудили морскую блокаду Кубы, называя ее грубым нарушением норм международного права и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Они высказались в поддержку советского заявления от 23 октября и заявили о своей солидарности с правительством и народом Кубы; они также обратились к Организации Объединенных Наций с призывом принять эффективные меры к прекращению агрессивных действий Соединенных Штатов. В письме от 24 октября 1962 г. (S/5191) Доминиканская Республика объявила о своем решении безоговорочно поддерживать все меры, которые могут быть приняты для предотвращения угрозы, созданной наличием на Кубе ракетных снарядов. В письме от 25 октября (S/5195) двенадцать африканских государств-членов Организации (Африкано-Мальгашский Союз) высказались в поддержку предложений Генерального Секретаря в отношении кризиса в районе Карибского моря и рекомендовали, чтобы осуществление этих предложений проводилось под контролем Организации Объединенных Наций. В письме от 29 октября (S/5199) Гаити уведомило Генерального Секретаря о том, что оно предоставило военно-морским частям Соединенных Штатов, которым поручены карантинные операции, право пользоваться портами и аэропортами Республики Гаити. В письме от 30 октября (S/5200) Президент Югославии выразил и.о. Генерального Секретаря признательность за проявленную им инициативу в достижении мирного разрешения карибского конфликта; он также выразил надежду на то, что переговоры приведут к эффективной международной гарантии безопасности и независимости Кубы.

11) Сообщения, полученные от Организации американских государств

Своим письмом от 23 октября 1962 г. (S/5193) Генеральный секретарь ОАГ препроводил Совету Безопасности текст резолюции, принятой Советом ОАГ, временно действующим в качестве Органа для консультаций; в этой резолюции Совет ОАГ: 1) настаивал на немедленном демонтаже и вывозе с Кубы всех ракетных снарядов и другого оружия наступательного ха-

рактера; 2) рекомендовал членам ОАГ, в соответствии со статьями 6 и 8 Межамериканского договора о взаимной помощи, принять все индивидуальные или коллективные меры, включая применение вооруженной силы, для обеспечения того, чтобы правительство Кубы не могло продолжать получать от держав китайско-советского блока военные материалы, которые могут угрожать миру и безопасности континента, и чтобы предотвратить превращение ракетного наступательного оружия на Кубе в активную угрозу миру и безопасности континента; 3) выразил надежду, что Совет Безопасности, в соответствии с внесенным Соединенными Штатами проектом резолюции, направит возможно скорее наблюдателей Организации Объединенных Наций на Кубу; и 4) призывал членов ОАГ информировать Орган для консультаций о мерах, принятых ими в соответствии с пунктом 2 настоящей резолюции.

Письмом от 29 октября (S/5202) Генеральный секретарь ОАГ направил и.о. Генерального Секретаря сообщения правительств Аргентины, Колумбии, Коста-Рики, Доминиканской Республики, Гватемалы, Гаити, Гондураса, Панамы и Соединенных Штатов о выполнении пункта 2 резолюции ОАГ от 23 октября 1962 года. В сообщении Соединенных Штатов содержался текст декларации Президента Соединенных Штатов о «недопущении поставок наступательного оружия на Кубу». Сообщения других членов ОАГ содержали предложения сотрудничества военно-воздушных и военно-морских сил, пользования портами и аэропортами, а также другими установками, необходимыми для проведения коллективных мероприятий, предусматриваемых Межамериканским договором о взаимной помощи.

Письмом от 8 ноября (S/5206) Генеральный Секретарь ОАГ препроводил Совету Безопасности текст резолюции, принятой 5 ноября 1962 г. Советом ОАГ, временно действующим в качестве Консультативного органа; в этой резолюции Совет ОАГ принимал к сведению предложения военной и другой помощи, сделанные государствами-членами ОАГ, и рекомендовал государствам-членам, чтобы они, участвуя военными контингентами и другими средствами в обороне континента, совместно разработали технические меры, необходимые для проведения эффективных действий объединенных сил.

Письмом от 14 ноября (S/5208) Генеральный секретарь ОАГ направил Совету Безопасности

следующие документы, относящиеся к резолюции, принятой 23 октября 1962 г. Советом ОАГ, временно действовавшим в качестве Органа для консультаций: сообщения правительств Аргентины, Сальвадора и Венесуэлы о дополнительных предложениях военной и иной помощи, необходимой для проведения карантинных операций; сообщение Соединенных Штатов о том, что установленный правительством Соединенных Штатов карантин был снят на 48 часов, в период между 30 октября и 1 ноября 1962 г., а наблюдение за Кубой с воздуха было также приостановлено на два дня, начиная с 30 октября 1962 г.; и совместное сообщение Соединенных Штатов, Аргентины и Доминиканской Республики о том, что, в соответствии с резолюцией Совета ОАГ от 5 ноября, эти три правительства создали Объединенные карантинные силы под командованием Соединенных Штатов.

Письмом от 13 декабря (S/5217) Генеральный секретарь ОАГ препроводил Совету Безопасности дополнительные документы, относящиеся к проведению в жизнь резолюции ОАГ от 23 октября, один из которых содержал декларацию Президента Соединенных Штатов от 21 ноября 1962 г. о прекращении карантинных операций в районе Кубы.

Д) ХОД СОБЫТИЙ ПОСЛЕ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСА СОВЕТОМ

[25 октября и.о. Генерального Секретаря в своих посланиях, обращенных к Президенту Дж. Ф. Кеннеди и Председателю Совета министров Н. С. Хрущеву, предложил, чтобы на время переговоров, имеющих целью мирное разрешение проблемы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, советские суда, направляющиеся на Кубу, не входили в течение ограниченного срока в зону инспекции и чтобы суда Соединенных Штатов, находящиеся в Карибском море, старались по мере возможности избегать прямого столкновения с советскими судами в течение последующих нескольких дней с целью свести до минимума риск нежелательных инцидентов. В своем ответе от 25 октября Президент Кеннеди заявил, что его правительство готово принять и выполнить требование и.о. Генерального Секретаря, если советское правительство поступит таким же образом. Он указал, что вопрос этот является вопросом чрезвычайной важности и срочности и что работы по сооружению военных установок наступательного оружия на Кубе все еще продолжаются. В своем ответе от 26 октября

Председатель Совета министров Хрущев принял предложение и.о. Генерального Секретаря и выразил надежду, что другая сторона поймет, что положение, при котором советские суда должны будут находиться в вынужденном бездействии в открытом море, должно быть только временным и непродолжительным. Г-н Хрущев заявил, что советское правительство неизменно стремится к укреплению Организации Объединенных Наций, представляющей собой форум для всех стран, независимо от их общественно-политической структуры, и дающей возможность улаживать споры не военным путем, а путем переговоров].

Письмом от 26 октября (S/5197) Соединенные Штаты уведомили и.о. Генерального Секретаря о том, что сооружение на Кубе установок для запуска баллистических снарядов продолжается быстрыми темпами с очевидной целью привести их как можно скорее в полную боевую готовность.

[В тот же день и.о. Генерального Секретаря направил Премьер-министру Фиделю Кастро послание с повторным призывом о том, чтобы строительство и сооружение на Кубе основных военных установок и оборудования, в особенности тех, которые предназначаются для запуска баллистических снарядов среднего и промежуточного радиуса действия, были приостановлены на время переговоров. 27 октября Премьер-министр Кастро ответил, что Куба готова пойти на компромисс, предлагаемый и.о. Генерального Секретаря, при условии, чтобы одновременно, на время переговоров, правительство Соединенных Штатов воздерживалось от угроз и агрессивных действий в отношении Кубы, в том числе и от морской блокады. Премьер-министр также пригласил и.о. Генерального Секретаря приехать на Кубу для личных переговоров. Он подчеркнул, что безоговорочное уважение суверенитета Кубы является необходимой предпосылкой для любого решения проблемы. 28 октября и.о. Генерального Секретаря принял приглашение Премьер-министра Кастро и выразил надежду, что возможно будет прийти к решению, обеспечивающему соблюдение принципа уважения суверенитета Кубы. Он добавил, что возможно будет также принять меры, в результате которых будет устранена тревога других стран, которые опасаются, что недавние события на Кубе представляют угрозу также и для них].

[В течение этого периода и.о. Генерального

Секретаря провел конфиденциальные и отдельные совещания с представителями Соединенных Штатов, Кубы и Советского Союза. Кроме того, произошел обмен письмами между Президентом Кеннеди и Председателем Совета министров Хрущевым].

27 октября представитель Соединенных Штатов направил и.о. Генерального Секретаря вербальную ноту, препровождавшую копию письма Президента Кеннеди на имя Председателя Совета министров Хрущева, в котором Президент излагал позицию правительства Соединенных Штатов. Президент Кеннеди в своем письме указал, что, в соответствии с предложениями, которые в общем приемлемы для Соединенных Штатов, Советский Союз согласится вывести с Кубы баллистические снаряды под надлежащим наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, а также принять меры, с предоставлением соответствующих гарантий, к прекращению дальнейшего ввоза на Кубу вооружений подобного типа. Соединенные Штаты, со своей стороны, согласятся, после разработки соответствующих мероприятий через посредство Организации Объединенных Наций, обеспечить осуществление и дальнейшее выполнение этих обязательств, незамедлительно прекратить карантинные меры, а также дать заверения, исключаящие вторжение на Кубу. В отношении последнего условия Президент Кеннеди указал, что он уверен в том, что другие государства Западного полушария будут готовы последовать его примеру.

28 октября Председатель Совета министров Н. С. Хрущев направил и.о. Генерального Секретаря послание, в котором он заявил, что советское правительство командировало первого заместителя министра иностранных дел Советского Союза г-на В. В. Кузнецова в Нью-Йорк для оказания и.о. Генерального Секретаря содействия в его усилиях, направленных на урегулирование опасной ситуации. Для того, чтобы информировать и.о. Генерального Секретаря относительно позиции Советского Союза, Председатель Совета министров Хрущев послал ему также копию письма, направленного им в тот же день Президенту Кеннеди. В этом письме Председатель Совета министров Хрущев указывал, что он относится с уважением и доверием к заявлению Президента Кеннеди о том, что «на Кубу не будет совершено нападения, не будет вторжения, причем не только со стороны Соединенных Штатов, но и со стороны других стран Западного полушария». Предсе-

датель Совета министров Хрущев добавил, что даны директивы «провести соответствующие меры по прекращению строительства вышеуказанных объектов, демонтажу их и возвращению их в Советский Союз».

В своем письме от 28 октября (S/5228, приложение I) на имя и.о. Генерального Секретаря Премьер-министр Кастро ссылался на содержащееся в письме Председателю Совета министров Хрущеву заявление Президента Кеннеди о том, что после разработки соответствующих мероприятий через посредство Организации Объединенных Наций Соединенные Штаты согласятся снять блокаду и дать гарантии против вторжения на Кубу. Он также ссылался на объявленное Председателем Совета министров Хрущевым решение о вывозе с территории Кубы стратегического оборонительного вооружения. Премьер-министр Кастро заявил, что упомянутые Президентом Кеннеди гарантии не будут действительными, если, помимо снятия блокады, не будут приняты следующие необходимые меры: во-первых, прекращение экономической блокады и всех мер торгового и экономического давления, применяемых Соединенными Штатами против Кубы; во-вторых, прекращение всякой подрывной деятельности, включая сбрасывание оружия с самолетов и доставку его на судах, организацию вторжений при помощи наемных войск и засылку шпионов и диверсантов; в-третьих, прекращение пиратских нападений, производимых с территории Соединенных Штатов и Пуэрто-Рико; в-четвертых, прекращение нарушений воздушных и морских границ Кубы самолетами и военными кораблями Соединенных Штатов, в-пятых, ликвидация военной базы Соединенных Штатов в Гуантанамо.

[28 октября и.о. Генерального Секретаря выразил Председателю Совета министров Хрущеву признательность за присылку ему копии послания, которое г-н Хрущев направил 28 октября Президенту Кеннеди в ответ на письмо этого последнего от 27 октября. И.о. Генерального Секретаря заявил, что он принял к сведению конструктивные предложения, сделанные Председателем Совета министров Хрущевым в целях устранения напряженной атмосферы в районе Карибского моря, и что он считает, что, когда эти предложения будут проведены в жизнь, ситуация в районе Карибского моря войдет в норму. Он заявил, что он в особенности удовлетворен тем, что Советский Союз согласился прекратить работы по сооружению ракетных баз, демонтировать эти базы и вывести ра-

кетное оружие в Советский Союз, а также тем, что Председатель Совета министров Хрущев готов прийти к соглашению о том, чтобы демонтаж этих баз производился под контролем представителей Организации Объединенных Наций. И.о. Генерального Секретаря заявил, что он, совместно с г-ном Кузнецовым и с Премьер-министром Кастро, разработает формы и порядок проверки этих операций наблюдателями Организации Объединенных Наций, на которую с такой готовностью согласился г-н Хрущев, и выразил надежду, что в результате такого совместного обсуждения удастся достичь удовлетворительного соглашения].

[30 и 31 октября и.о. Генерального Секретаря, вылетевший в Гавану с группой сотрудников и консультантов, провел совещание с Президентом Доргикосом и Премьер-министром Кастро. 31 октября, по возвращении в Центральные учреждения, и.о. Генерального Секретаря заявил, что его переговоры с руководителями правительства Кубы дали плодотворные результаты и что было достигнуто соглашение по вопросу о дальнейшем участии Организации Объединенных Наций в деле мирного разрешения проблемы. Далее он заявил, что во время своего пребывания в Гаване он получил достоверные сведения о том, что работы по демонтажу ракетных снарядов и установок уже производятся и должны быть закончены к 2 ноября].

[15 ноября Премьер-министр Кастро в сообщении, посланном им на имя и.о. Генерального Секретаря, еще раз подтвердил позицию своего правительства относительно того, что установка на Кубе баллистических снарядов была актом законной самозащиты против агрессивной политики Соединенных Штатов и что Куба не допустит на своей территории ни местной, ни международной инспекции, проводимой в одностороннем порядке. Он заявил, что, тогда как советское правительство, выполняя данное им Президенту Кеннеди обещание, вывезло с территории Кубы свое стратегическое вооружение, позволив должностным лицам Соединенных Штатов произвести в открытом море проверку вывоза этого оружия, Соединенные Штаты продолжают нарушать суверенитет Кубы. Премьер-министр Кастро заявил в виде предостережения, что любой самолет, нарушающий воздушные границы Кубы, подвергается опасности уничтожения. 19 ноября Премьер-министр Кастро уведомил и.о. Генерального Секретаря о том, что кубинское правительство не будет возражать против решения советского правительства об

удалении с территории Кубы средних бомбардировочных самолетов типа ИЛ-28/.

В письме от 26 ноября (S/5210) на имя и.о. Генерального Секретаря правительство Кубы ссылалось на заявление Президента Кеннеди о снятии блокады в ответ на удаление Советским Союзом с Кубы баллистических снарядов среднего радиуса действия и бомбардировщиков типа ИЛ-28. Однако, по мнению кубинского правительства, отказ Соединенных Штатов дать гарантии против вторжения на Кубу на том основании, что Куба не дала согласия на международную инспекцию, лишь предлог для невыполнения обязательств по соглашению и для упорного проведения агрессивной политики, направленной против Кубы. Кубинское правительство, подчеркивая необходимость выполнения пяти условий, изложенных им в сообщении от 28 октября, заявило, что введение мер эффективного контроля — одна из необходимых гарантий подлинного и окончательного разрешения конфликта. Оно заявило далее, что если Соединенные Штаты и их сообщники по агрессии против Кубы не согласятся на проведение на своих территориях инспекции представителями Организации Объединенных Наций, то Куба ни под каким видом не допустит такой инспекции на своей территории.

В письме от 5 декабря (S/5214) постоянный представитель Кубы сообщил, что в ночь на 4 декабря члены контрреволюционных организаций, действующих на территории Соединенных Штатов, находясь на большом судне, следовавшем с севера, обстреляли район, расположенный к востоку от города Кайбарьен.

7 января 1963 г., в совместном письме на имя Генерального Секретаря (S/5227), первый Заместитель министра иностранных дел СССР г-н Кузнецов и постоянный представитель Соединенных Штатов г-н Стивенсон выразили Генеральному Секретарю свою признательность за его усилия по оказанию помощи обоим этим правительствам для предотвращения серьезной угрозы миру, которая недавно возникла в районе Карибского моря. Они заявили, что, хотя не оказалось возможным разрешить все связанные с этим делом проблемы, их правительства, тем не менее, считают, что имея в виду степень договоренности, достигнутой между ними по вопросу об урегулировании этого кризиса, и степень успеха в проведении в жизнь этой договоренности, в данный момент нет необходимости в том, чтобы этот вопрос продолжал

занимать внимание Совета Безопасности. Оба правительства выразили надежду, что действия, предпринятые в связи с этим кризисом для предотвращения угрозы войны, поведут к урегулированию других существующих между ними разногласий и к общему смягчению напряженности, которая могла бы снова вызвать угрозу войны.

В своем письме от 7 января (S/5228) постоянный представитель Кубы сообщил Генеральному Секретарю мнение своего правительства о том, что переговоры не привели к эффективному соглашению, приемлемому для Кубы и способному обеспечить прочный мир в районе Карибского моря. Главная причина этого кроется в том, что Соединенные Штаты, отнюдь не отказавшись от своей политики агрессии и интервенции в отношении Кубы, по-прежнему придерживаются позиции силы, грубо нарушая нормы международного права. Кубинское правительство не может считать эффективным соглашением, которое не принимает во внимание пять условий, выдвинутых Премьер-министром Кастро 28 октября в качестве минимальных гарантий мира в районе Карибского моря. Простое, не оформленное документальное обещание Соединенных Штатов о невторжении на Кубу не представляет гарантии для Республики. Кубинское правительство напоминает, что оно уже выражало готовность согласиться на введение системы многосторонней проверки в странах района Карибского моря, включая Соединенные Штаты, если только последние согласятся принять выдвинутые Кубой условия. По мнению кубинского правительства, нет лучшего метода разрешения данного кризиса, чем метод мирных переговоров и соблюдения норм международного права. В заключение Куба заявила, что оставляет за собой полное право, перед лицом своих врагов, принимать любые меры и применять любые виды оружия, которые она сочтет уместными.

8 января Генеральный Секретарь в письмах (S/5229 и S/5230) на имя постоянного представителя Соединенных Штатов и на имя первого Заместителя министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик выразил уверенность в том, что все заинтересованные правительства воздержатся от любых действий, которые могли бы каким-либо образом обострить положение в районе Карибского моря. В своем письме от 9 января (S/5231) на имя постоянного представителя Кубы Генеральный Секретарь принял к сведению позицию революционного

правительства Кубы, изложенную в письме от 7 января, и выразил уверенность в том, что заинтересованные правительства воздержатся от любых действий, которые могли бы каким-либо образом обострить положение в районе Карибского моря.

При своем письме от 11 марта (S/5259) постоянный представитель Кубы препроводил Председателю Совета Безопасности текст письма министра иностранных дел Кубы от 4 марта 1963 г. на имя Генерального Секретаря. В письме заявлялось, что, с тех пор как закончились дипломатические переговоры в связи с карибским кризисом, возникли новые угрозы и напряженная обстановка, вызванные направленной против Кубы агрессивной политикой Соединенных Штатов. Касаясь событий, связанных с деятельностью ОАГ кубинское правительство обвиняло Венесуэлу и другие латино-

американские страны в пропаганде агрессии против Кубы.

В связи с документом S/5259 произошел обмен сообщениями между представителями Венесуэлы, Коста-Рики и Парагвая и Председателем Совета Безопасности (S/5260, S/5264, S/5266, S/5267, S/5268, S/5269, S/5271, S/5272 и S/5273).

Письмом от 1 мая (S/5299) постоянный представитель Кубы препроводил Председателю Совета Безопасности текст ноты, которую его правительство 26 апреля направило правительству Соединенных Штатов. Нота содержала протест против попытки разбомбить нефтеочистительный завод на Кубе, якобы произведенной 25 апреля гражданином Соединенных Штатов с самолета, базирующегося на территории Соединенных Штатов.

Глава 2

ПИСЬМО И.О. ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СЕНЕГАЛА ОТ 10 АПРЕЛЯ 1963 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В письме от 10 апреля 1963 г. (3/5279) и.о. поверенного в делах Сенегала потребовал созвать в срочном порядке заседание Совета Безопасности для обсуждения вопроса о «неоднократных нарушениях воздушного пространства и территории Сенегала». Он сообщил также, что 9 апреля четыре португальских самолета нарушили воздушное пространство Сенегала и сбросили четыре гранаты на деревню Буньяк. В письме напоминалось о том, что в декабре 1961 года Сенегал уже обращал внимание Совета Безопасности на имевшие место ранее аналогичные случаи. Ввиду повторения подобных актов Сенегалу не остается ничего иного, как обратиться к Совету Безопасности. В последующем исправлении (S/5279/Corr.1) Сенегал указал, что отмеченный случай имел место 8 апреля, а не 9 апреля.

В письме от того же числа представитель Португалии указал (S/5281), что после тщательного расследования, произведенного его правительством, можно категорически заявить, что обвинение в нарушении границ, содержащееся в письме Сенегала, «не имеет никакого основания». В этот день ни один португальский самолет не совершал полетов ни в указанном районе, ни в каком-либо другом районе вдоль границы с Сенегалом. Что касается ссылки

Сенегала на якобы имевшие место ранее нарушения, то Португалия уже дала соответствующий ответ в своем письме от 10 января 1962 года (S/5055). Португалия выразила сожаление по поводу того, что Сенегал счел возможным объединить эти старые жалобы с новым и совершенно необоснованным утверждением в целях создания атмосферы враждебности вокруг Португалии, преследуя определенные политические цели. При данных обстоятельствах Португалия считала, что созыв Совета Безопасности был бы ничем не оправдан.

Совет Безопасности включил этот вопрос в повестку дня 1027-го заседания, состоявшегося 17 апреля 1963 г., и пригласил представителей Сенегала и Португалии принять участие в его обсуждении, без права голоса. На 1028-м заседании, 18 апреля, Совет Безопасности постановил удовлетворить просьбы представителей Конго (Браззавиль) и Габоны (S/5286 и S/5288, соответственно) о допущении их к участию в прениях в надлежащее время. Совет рассматривал данный пункт на 1027—1033-м заседаниях, с 17 по 24 апреля 1963 года.

На 1027-м заседании Совета Безопасности, 17 апреля 1963 г., представитель Сенегала указал, что подобные инциденты случаются не

впервые. Так, еще 1 декабря 1961 г. моторизованные части колониальной португальской армии проникли в сенегальскую деревню Бакака, сея ужас среди ее жителей. Португалия продолжала политику подобных действий, в том числе полетов португальских реактивных истребителей над территорией Сенегала. Сенегал обратился в Совет Безопасности с просьбой тогда же рассмотреть эти инциденты, но ему было рекомендовано постараться урегулировать вопрос непосредственно с Португалией. Сенегал последовал этой процедуре, однако, к сожалению, ему пришлось теперь обратиться в Совет Безопасности, поскольку произошли инциденты еще более серьезные, чем инциденты 1961 года.

8 апреля 1963 г. четыре самолета колониальной португальской армии подвергли бомбардировке сенегальскую деревню Буньяк. Сначала над деревней пролетели два небольших самолета, затем два более крупных бомбардировщика. Они сбросили на деревню Буньяк бомбы и обстреляли ее пулеметным огнем. Комиссия в составе должностных лиц сенегальского правительства обнаружила хвостовые части ракет и пулеметные гильзы. Один человек был ранен и отправлен в больницу. Португальские власти в Биссау признали, что 8 апреля в районе, к которому прилегает деревня Буньяк, происходили совместные маневры военно-воздушных и сухопутных сил.

Помимо бомбардировки деревни Буньяк существует второй фактор напряженности, который заключается в систематически проводимой политике создания раскола среди пограничного населения. Португальцы избивают и терроризируют племя диола, которое обладает португальским гражданством, с тем чтобы побудить его к борьбе против националистов и натравить его на местных жителей, проживающих на сенегальской территории и называемых манджако. Такое положение чревато серьезной опасностью, так как если иностранцы пересекут границу для нападения на сенегальских граждан, то Сенегал будет вынужден принять соответствующие меры.

Третий фактор напряженности — арест двух сенегальских шоферов, которые, прибыв в Португальскую Гвинею по своим обычным делам, подверглись нападению и, затем, — были арестованы. Правительство Сенегала не имело возможности установить с ними какую-либо связь. Среди других факторов, усугубляющих положение, следует указать на деятельность порту-

гальской шпионской сети на территории Сенегала. Два арестованных шпиона признались, что действовали по заданию Португалии.

Португалия часто обвиняет Сенегал в вынашивании аннексионистских планов в отношении Португальской Гвинеи. Позиция Сенегала в Организации Объединенных Наций и его поддержка принципов самоопределения и национальной независимости опровергают эти обвинения. Более того, в любом вопросе, касающемся границ бывших колоний, Сенегал всегда строго придерживается юридического принципа, согласно которому, когда бы колония ни приобрела независимость, ее территориальные границы должны быть такими же, какими они были в период колониальной зависимости. Напряженное положение в пограничном районе обусловлено исключительно политикой, проводимой Португалией. Обстановка приняла настолько напряженный и угрожающий характер, что она может привести к вооруженному конфликту и создать угрозу для международного мира и безопасности. Поэтому делегация Сенегала считает, что Совет Безопасности должен осудить португальские набеги на территорию Сенегала и нападения на сенегальские деревни. Она также просит Совет Безопасности принять все необходимые меры для того, чтобы Португалия действовала в соответствии с нормами международного права и резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи о деколонизации.

Представитель Португалии заявил, что если исходить из Устава Организации Объединенных Наций, то рассмотрение сенегальских обвинений является неправомерным и преждевременным. Требование Сенегала о созыве заседания Совета Безопасности подпадает под главу VI Устава, согласно которой участвующие в споре стороны должны прежде всего постараться урегулировать вопрос путем переговоров, обследования, посредничества или иными мирными средствами. К Совету Безопасности следует обращаться только после того, как эти средства были испробованы и оказались неэффективными. Однако со стороны Сенегала не было даже видимости попытки использовать какой-либо из этих путей решения вопроса, как это рекомендовано в статье 33 Устава, и правительство Португалии узнало о так называемых причинах спора лишь из печати. Португалия же всегда старалась поддерживать с настоящим правительством Сенегала лишь самые корректные и добрососедские отношения, как подобает государствам, имеющим общую границу.

Представитель Португалии сказал затем, что 9 апреля 1963 г. ни один португальский военный самолет, базирующийся на провинции Гвинея, не поднимался в воздух и, следовательно, ни один португальский самолет не мог совершить полет над деревней Буньяк или над любым другим районом вдоль границы с Сенегалом. Более того, всем португальским силам и провинции Гвинея был дан строгий приказ неукоснительно соблюдать суверенитет и территориальную неприкосновенность Республики Сенегал. Позднее Сенегал заявил, что данный инцидент имел место не 9 апреля, а днем раньше. Не совсем ясно, почему Сенегалу потребовалось ждать неделю, для того чтобы внести исправление в столь важный пункт. Расследование, произведенное португальским правительством, ясно показало, что 9 апреля в Португальской Гвинее в воздух не поднялся ни один самолет и что 8 апреля имели место лишь небольшие военные упражнения, но самолеты не пользовались ни бомбами, ни гранатами и все операции происходили строго в пределах португальской территории. Сенегальские власти, по-видимому, не были уверены ни в дне, когда произошел инцидент, ни в ущербе, который, как утверждается, был причинен. Именно для того, чтобы избежать возникновения запутанных ситуаций, подобных сложившейся, сторонам, участвующим в споре, рекомендовалось действовать в соответствии с положениями статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций. Представитель Португалии подчеркнул, что стало совершенно ясно, что жалоба Сенегала не имеет оснований. Ни облеты, ни бомбардировки никакой части сенегальской территории не имели место.

Протесты Сенегала в связи с инцидентами, имевшими место в декабре 1961 года, были удовлетворены в свое время. Было разъяснено, что они были вызваны, в основном, навигационными ошибками и что преднамеренных нарушений сенегальской территории не было. Португалия тогда же выразила свои сожаления и дала объяснения в духе, который ставил вне всякого сомнения ее добросовестность и искренность. Жалоба на то, что моторизованные колонны португальской армии проникли на сенегальскую территорию, была лишена всякого основания, и на нее был дан ответ, как и на другие жалобы, в документе S/5055. Что касается обвинения в том, что в Сенегале действуют агенты португальской полиции, то следует отметить, что это утверждение лишено основания и что арестованные в Сенегале лица не являются агентами Португалии. Что касается за-

явления об аресте двух сенегальских шоферов, то об этом обвинении он слышит впервые, но допускает, что произошел обычный случай, и он уверен, что если эти лица будут признаны невинными, то они будут освобождены. При любых обстоятельствах такой инцидент не дает оснований для обращений к Совету Безопасности. В заключение представитель Португалии заявил, что его страна всегда готова сотрудничать с Сенегалом и обсуждать с ним вопросы, представляющие взаимный интерес, с тем чтобы достигнуть приемлемого решения.

На 1028-м заседании Совета Безопасности, 18 апреля, представитель Сенегала отметил, что Португалия обвиняет Сенегал в том, что он не использовал положений Устава о применении процедуры примирения участвующих в споре сторон. Это не означает, что Португалия превратилась вдруг в страстного блюстителя Устава Организации Объединенных Наций, поскольку несоблюдение Португалией Устава всем хорошо известно. Более того, после инцидентов 1961 года и начала 1962 года Сенегал сделал все от него зависящее для урегулирования споров с Португалией путем переговоров, но эти переговоры оказались безуспешными. Сенегалу пришлось убедиться в том неоспоримом факте, что вести разговор с Португалией невозможно. Португалия не соглашалась ни с чем, и даже в своем письме от 10 апреля 1963 г. расценила жалобу Сенегала как лишённую основания и, в лучшем случае, как касающуюся тривиального вопроса. У Сенегала не оставалось иного выбора, кроме как обратиться к Совету Безопасности.

Португалия пытается запутать вопрос, заявляя, что жалоба Сенегала носит неясный характер, а также, что дата инцидента была изменена в последующей телеграмме. Дата, указанная в первой телеграмме, была неправильной из-за ошибки в передаче. Коммюнике, опубликованное португальскими властями в Биссау, служит доказательством того, что агрессия имела место и что имели место маневры военно-воздушных сил в пограничном районе. В первом сенегальском коммюнике говорилось о ручных гранатах, поскольку оно было основано на полученном в то время сообщении. Точная информация была дана во втором коммюнике правительства Сенегала. Однако если оставить в стороне подробности нападения, то главное заключается в том, что нарушение неприкосновенности воздушного пространства Сенегала доказано, сенегальская

деревня подверглась бомбардировке, жизнь сенегальских граждан оказалась в опасности, а один из сенегальских граждан был серьезно ранен. Представителю Португалии это может казаться тривиальным, но Сенегал считает, что эти события могут повлечь за собой серьезные последствия. В результате действий Португалии, на сенегальской границе создается очень напряженное положение. Эта напряженность обуславливается также общей политикой Португалии в Африке. В течение ряда лет Организация Объединенных Наций обсуждает эту политику и осудила ее. Совет Безопасности окажет Португалии очень большую услугу, если побудит ее осознать, насколько она отстала в выполнении резолюции 1514(XV) Генеральной Ассамблеи о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Сенегал надеется также, что Совет Безопасности поможет ему восстановить мир и спокойствие на его границе с так называемой Португальской Гвинеей, заставив Португалию лучше понять те принципы, которыми регулируются отношения между смежными государствами.

На том же заседании представитель Ганы заявил, что его делегация, изучив заявления, сделанные в Совете Безопасности, убедилась в правомерности и важности заседания Совета. Согласно статье 35 Устава Организации Объединенных Наций, любое государство может внести на рассмотрение Совета Безопасности спор или ситуацию, которые таят в себе угрозу международному миру и безопасности. Гана считает, что такая угроза международному миру, вызванная инцидентами, о которых Сенегал сообщил Совету Безопасности, имеет место. Сначала Сенегал пытался урегулировать спор с Португалией путем двусторонних переговоров, но, поскольку инциденты продолжались и поскольку Сенегал порвал дипломатические отношения с Португалией, вопрос о продолжении этих переговоров отпадает. Более того, нарушение неприкосновенности территории Сенегала Португалией обусловлено существованием португальской колонии на границе с Сенегалом, т.е. так называемой Португальской Гвинеей. Практически, жалоба Сенегала является жалобой всей Африки. Для африканских государств провокационная и вызывающая демонстрация силы Португалией в так называемой Португальской Гвинее, в Сенегале и в других частях Африки является предметом большого беспокойства. С точки зрения материального ущерба и жертв, можно еще попытаться оценить инциденты на сенегальской территории как «тривиальные»,

но практически для Совета Безопасности они имеют реальное значение, поскольку они отражают напряженное положение, создавшееся в результате политики Португалии на границе между Сенегалом и так называемой Португальской Гвинеей. Это положение чревато серьезными последствиями для международного мира и, по совести, Совет Безопасности не может игнорировать его. Жалоба Сенегала отражает лишь один из многих инцидентов, которые имели место в Африке. Ее нельзя рассматривать изолированно, поскольку она является частью общего вопроса о португальском колониализме. Для того чтобы положить конец подобным инцидентам, необходимо ликвидировать нарастание португальской военной мощи в Африке и осудить пограничные набеги, нарушение неприкосновенности воздушного пространства и спорадические нападения на села.

Ввиду того что Португалия категорически отрицает данный инцидент и поскольку напряженное положение на границе усиливается, представитель Ганы полагал, что помочь делу могло бы проведение расследования на месте. Поэтому он предложил, чтобы Совет Безопасности назначил комиссию, которая выехала бы на место инцидента и представила бы Совету Безопасности рекомендации для предотвращения подобных инцидентов в будущем. Он полагал, что такая мера могла бы оказаться благотворной также и для других районов Африки, где существуют подобные же проблемы.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что Совет Безопасности стоит перед лицом акта агрессии, заключающегося в нарушении воздушного пространства Сенегала португальскими военными самолетами и в бомбардировке деревни Буньяк. Положение усугублено тем фактом, что это не первый случай подобной агрессии со стороны Португалии. Португалия пытается умалить значение своего последнего акта агрессии и даже оценила жалобы Сенегала как «тривиальные». Сочла бы Португалия нарушение ее воздушного пространства и бомбардировку ее территории тривиальной? Португалия прибегла также к старым приемам колонизаторов, отрицая факт совершения ею агрессии. Однако власти так называемой Португальской Гвинеей признали, что в ходе того, что они называют совместными военными операциями, «производилась бомбардировка наземных целей с воздуха». Итак, с одной стороны, Португалия заявила в официальном коммюнике, что она не имела никакой воз-

возможности нарушить воздушное пространство Сенегала или совершить любой другой акт агрессии. С другой же стороны, также в официальном португальском заявлении говорится, что 8 и 9 апреля португальские военные самолеты произвели несколько полетов над сенегальской территорией и что во время этих полетов имела место бомбардировка наземных целей. Совершенно ясно, что даже для Португалии не так-то просто отречься от фактов. Португалия сетует также на то, что Сенегал не использовал тех положений Устава, которые предписывают мирное урегулирование споров между государствами-членами Организации. Оставляя в стороне тот факт, что Сенегал пытался использовать эти положения Устава в 1961 году, когда он трижды подвергся актам агрессии, говорить о требовании мирного урегулирования со стороны государства, которое неоднократно совершало агрессии и постоянно нарушало положения Устава, можно было действительно лишь как о насмешке над Уставом и над здравым смыслом. Агрессия Португалии против Сенегала не является изолированным явлением. Она является частью политики, проводимой совместно с другими колониальными державами в целях восстановления их расшатывающихся позиций в Африке. Так, португальские власти в Анголе и британская компания «Бенгуэла рейлуэй» сотрудничали в организации поставок оружия и снаряжения Чомбе. Португалия не могла бы подавлять национально-освободительное движение народов португальских колоний, если бы она не опиралась на поддержку и помощь ей со стороны других стран-членов НАТО. Совершенно ясно, что подобная политика таит в себе серьезную опасность для международного мира и безопасности. В резолюции 1807 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 г. уже отмечалось с сожалением, что политика Португалии и ее действия в отношении территорий, которые находятся под ее управлением, создают очень серьезную угрозу международному миру и безопасности. Комитет двадцати четырех также обратил внимание Совета Безопасности на положение, которое сложилось в результате действий Португалии, и обратился к Совету Безопасности с просьбой принять соответствующие меры, в том числе санкции, против Португалии. Своим последним актом Португалия убедительно доказала, что она систематически и упорно нарушает принципы Устава Организации Объединенных Наций и что поэтому Совету Безопасности совершенно необходимо принять немедленные и решительные меры.

На 1030-м заседании Совета, 19 апреля, представитель Португалии указал, что, судя по тону и содержанию заявлений, сделанных представителем Сенегала и теми, кто его поддерживает, совершенно очевидно, что жалоба Сенегала является в действительности частью тщательно продуманного плана подготовки почвы для необоснованного обсуждения в Совете Безопасности вопросов, относящихся исключительно к внутренней компетенции суверенных государств. Инциденты, о которых сообщил Сенегал, относятся к числу тривиальных, и все последующие обвинения в «репрессиях», «варварстве» и «зверствах» не имеют под собой никакого основания. Представители Сенегала без всякого разбора использовали термины «гранаты, ручные гранаты, бомбы и ракеты». Налицо явная попытка запутать дело и исправить несоответствие в дате инцидента и в указанном ущербе. Даже документ (S/5287), позднее представленный делегацией Сенегала и разосланный по ее же просьбе, не есть доказательство того, что пули или ракеты, о которых шла речь, были выпущены из португальских самолетов в упомянутый день, будь то 8 или 9 апреля. Более того, не было доказательства того, что объектом стрельбы или бомбардировки стала деревня Буньяк. Заявления, собранные правительством Сенегала для обоснования этого дела, судя по всему, сделаны уроженцами Португальской Гвинеи, которые перешли на территорию Сенегала с тем, чтобы избежать всяких вопросов со стороны португальских властей. Кроме того, не было никаких указаний относительно даты этих заявлений и относительно тех обстоятельств, при которых была установлена их подлинность.

Представитель Португалии заявил затем, что ссылка на существующую, будто бы, на границе между Сенегалом и Португальской Гвинеей напряженность была сделана только для того, чтобы подкрепить первоначальную жалобу Сенегала. Фактически же на границе нет абсолютно никакой напряженности, если не считать тех случаев, когда агитаторы проникают на территорию Португальской Гвинеи, утверждая, что они — националисты, хотя на деле они оказываются провокаторами. Точно так же нет правды и в обвинении, будто Португалия создала на своей территории «сеть шпионажа», направленную против Сенегала.

Сенегал тщетно пытается убедить, что он не вынашивает никаких планов экспансии за счет Португальской Гвинеи. Однако в сентябре

1961 года, когда Сенегал порвал дипломатические отношения с Португалией, то одной из причин этого был тот факт, что Португалия отказалась отдать ему свою провинцию Гвинея. Преследуя именно эту цель, Сенегал прибегает к утонченным методам давления на Португалию. По радио передается подрывная антипортугальская пропаганда. Группам террористов оказывается содействие в осуществлении агрессивных налетов на португальскую территорию. Самолеты, базирующиеся, по-видимому, на Сенегале, совершают ряд полетов над территорией Португальской Гвинеи. Португалия по-прежнему стремится к обсуждению с Сенегалом вопросов, представляющих общий интерес, и к сотрудничеству с ним в достижении приемлемого решения. Кроме того, поскольку существуют противоречивые версии так называемого нападения на деревню Буньяк, Португалия предлагает создать небольшую комиссию для проведения на месте расследования по существу жалобы Сенегала. Такая комиссия могла бы состоять из компетентных специалистов, назначенных в равном числе каждой стороной, и возглавляться приемлемым для обеих стран представителем нейтрального государства. Португалия вносит это предложение, действуя в духе доброй воли и с искренним желанием примирения.

Представитель Габона заявил, что его делегация просила разрешить ей участвовать в обсуждении данного вопроса, поскольку Габон связан с Сенегалом двусторонними соглашениями об обороне и считает, что если между Сенегалом и каким-либо другим государством возникает конфликт, то Габон имеет основание считать себя заинтересованной стороной. Настоящий конфликт касается не только двух указанных сторон, а затрагивает также союзников Сенегала и все африканские государства в целом. Государства, входящие в Африкано-Мальгашский Союз, поручили ему сообщить об их безоговорочной поддержке Республики Сенегал. Неоднократные террористические действия моторизованных частей португальской армии и нарушение воздушного пространства Сенегала дают неопровержимые доказательства того, что португальская колониальная армия готова прибегнуть к любым средствам для того, чтобы удержаться на африканском континенте. Однако Организация Объединенных Наций не может оставаться равнодушной перед лицом подобной ситуации и позволить Португалии упорно отказывать народу Португальской Гвинеи в его праве на самоопределение или производить набеги на соседние страны.

Представитель Конго (Браззавиль) сказал, что создалось парадоксальное положение, когда Португалия, за которой числится незавидный список умышленных нарушений резолюций Генеральной Ассамблеи и отказов от сотрудничества со всеми комитетами, созданными для решения проблем деколонизации, и которая неоднократно совершала агрессии против африканских государств, вдруг высказывается за двусторонние переговоры, которые уже велись и не дали результатов. Точно так же Португалия пытается умалить значение жалобы Сенегала. Тем не менее, хотя и могла произойти путаница в результате ошибки в определении дня, когда имел место указанный случай, или в использовании того или иного термина, остается фактом, что агрессия имела место и что Португалия не впервые повинна в подобных актах. Более того, на границе между Кабиндой и Конго (Браззавиль) также происходили инциденты, подобные тем, которые пришлось пережить Сенегалу. Эти инциденты действительно отражают трагическое положение, созданное Португалией в различных частях Африки в результате своей упорной политики непризнания законных чаяний народов, которые к несчастью оказались под ее управлением. Поскольку народы Африки, в частности народы, находящиеся под португальским управлением, отвергли так называемое многорасовое португальское общество, Португалия стала проводить в этих территориях политику крайних репрессий. Если Совет Безопасности не примет решительных мер для того, чтобы Португалия прекратила политику репрессий, то он может оказаться перед лицом еще более серьезных конфликтов между Португалией и объединенными африканскими государствами.

На 1031-м заседании Совета, 22 апреля, представитель Сенегала сказал, что его делегация ясно доказала, что инциденты, вызванные действиями Португалии, затрагивают основы независимости африканских государств. Если Португалия может сбрасывать бомбы на Сенегал, то она может безнаказанно подвергнуть бомбардировке любое другое африканское государство. Под угрозу поставлена независимость как таковая. Португальский представитель не выдвинул ни одного аргумента; он отрицает все. Португалия обвиняет Сенегал в том, что он проводит по радио и в печати кампанию против Португалии. Во-первых, цель радиопередач Сенегала заключается лишь в том, чтобы информировать сенегальский народ о политике Португалии в Африке. Кроме того, Сенегал,

как и другие африканские государства, твердо намерен отстаивать право народов на самоопределение и будет по-прежнему выступать за свободу, справедливость и человеческое достоинство для всех народов мира. Все государства, которые не могли примириться с ретроградной политикой Португалии, официально определили и наметили свои законные позиции и средства, которые они сочтут целесообразным использовать для ускорения процесса освобождения угнетенных народов в португальских колониях. Предложение Португалии о создании комиссии по расследованию — только маневр для затяжки решения вопроса, и единственная цель этого предложения заключается в том, чтобы не допустить принятия Советом Безопасности справедливого и действенного решения.

На 1032-м заседании Совета, 23 апреля, представитель Марокко заявил, что Сенегал полностью доказал свое желание установить отношения с Португалией на основе взаимного уважения и международного права. Однако инциденты, происшедшие начиная с декабря 1961 года, и срыв усилий Сенегала по урегулированию этих конфликтов на дружественной основе ясно показали, какая из сторон непрерывно нарушает взаимные обязательства. Португалия попыталась умалить значение инцидентов и даже заявила, что, прежде чем обращаться с жалобой в Совет Безопасности, Сенегал должен был бы действовать согласно статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. Как было указано самим Сенегалом, страна, которая не только упорно не считается с резолюциями Организации Объединенных Наций, но и не обращающая внимания на основные принципы Устава, ясно доказала бесполезность двусторонних переговоров. Именно поэтому Марокко полностью поддержало Сенегал в его требовании, чтобы этот вопрос был внесен на рассмотрение Совета Безопасности. Кроме того, инцидент, о котором сообщает Сенегал, не представляет собой изолированного заявления. Это характерный акт агрессии, совершенный португальским империализмом против территориального суверенитета и территориальной целостности Сенегала. Фактически, продолжающееся присутствие Португалии в Гвинее подвергает Сенегал риску новых нападений, которые неизбежно будут совершаться португальскими вооруженными силами. Португалия косвенно обвинила Сенегал в предоставлении убежища гвинейским националистам и расценила эти действия Сенегала как акт войны. Если это так, то Португалия окажется в состоянии войны со всеми странами

Африки и многими другими странами, которые готовы оказать содействие и поддержку националистам Анголы, Гвинеи и Мозамбика. Как бы то ни было, оставляя пока в стороне вопрос о более серьезных последствиях инцидента в деревне Буньяк и ограничиваясь существующим фактом агрессии в конкретном месте, делегация Марокко не может рассматривать его иначе, как явное нарушение Португалией территориальной неприкосновенности Сенегала. Поэтому перед лицом сложившегося положения Совет Безопасности должен принять соответствующие меры. Именно поэтому делегация Марокко совместно с делегацией Ганы внесла следующий проект резолюции (S/ 5292/ Corr.1):

«Совет Безопасности,

порицая инциденты, происшедшие вблизи границы между Сенегалом и Португальской Гвинеей,

отмечая с беспокойством, что взаимоотношения между обеими заинтересованными сторонами в этом районе могут вызвать напряженность в связи с любым инцидентом, и выражая надежду, что такая напряженность может быть устранена в соответствии с постановлениями Устава,

принимая к сведению заявление португальского правительства о его намерении строго соблюдать суверенитет и территориальную неприкосновенность Сенегала,

1. порицает любое вторжение португальских военных сил на сенегальскую территорию, а также инцидент, имевший место 8 апреля в Буньяке;

2. просит правительство Португалии принять в соответствии с заявлением о его намерениях все необходимые меры, чтобы не допустить никаких нарушений суверенитета и территориальной неприкосновенности Сенегала;

3. просит Генерального Секретаря следить за развитием положения».

Представитель Марокко добавил, что его делегация признает, что вышеприведенный проект резолюции (S/ 5292/ Corr.1) далеко не в полной мере выражает чувства и настроения африканских государств перед лицом политики, проводимой Португалией в Африке. Внося этот

проект, они старались обеспечить среди членов Совета Безопасности дух сотрудничества и единения в вопросе об одном из основных принципов Устава. Любое расхождение во мнениях по данному вопросу не только нанесло ущерб престижу Совета Безопасности, но и имело бы также серьезные последствия во всей Африке.

Представитель Ганы заявил, что его делегация также отдаст себе отчет в том, что проект резолюции (S/ 5292/Согг.1), в число авторов которого она входит, не отражает в полной мере всей важности жалобы Сенегала. На сенегальской границе в связи с действиями Португалии создалось очень напряженное положение. Португалия не отрицает случившегося, но желает умалить значение инцидента. Представитель Ганы сделал особый упор на третий пункт резолютивной части проекта резолюции, в котором к Генеральному Секретарю обращена просьба следить за развитием положения.

Представитель Франции заявил, что его делегация не относится безразлично к тревоге, выраженной Сенегалом, с которым Францию связывают тесные узы. Однако это горячее сочувствие не мешает его делегации объективно рассматривать данный вопрос. Французская делегация в соответствии с информацией, полученной ею из различных источников, убедилась, что 8 апреля имел место инцидент, во время которого была обстреляна деревня Буньяк, и что по крайней мере одна ракета была сброшена с самолетов, базирующихся на Португальской Гвинее. Фактически нет никакого противоречия между фактами, изложенными Сенегалом, и информацией, поступившей из португальских источников. Однако печальный инцидент был не настолько серьезным, чтобы угрожать международному миру. Франция считает, что в этом случае следовало бы широко использовать процедуру, предусмотренную в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому предложение Португалии о создании комиссии по расследованию не является, по мнению делегации Франции, нецелесообразным, если удастся получить согласие Сенегала. Поскольку же отношения между двумя заинтересованными правительствами не позволяют достичь подобного соглашения, французская делегация поддерживает совместный проект резолюции (S/ 5292/Согг.1), внесенный в Совет.

На 1033-м заседании Совета, 24 апреля, представитель Венесуэлы заявил, что события, изложенные в жалобе Сенегала, взятые сами

по себе, не имеют большой важности; однако, поскольку они имели место неоднократно и произошли в напряженной обстановке, создавшейся в результате колониальной политики Португалии, они приобретают гораздо большее значение. Инциденты, связанные с нарушением территории и воздушного пространства страны, не могут быть оставлены без внимания. Поскольку дипломатические отношения между сторонами были прерваны и поскольку между ними существует напряженность, явившаяся результатом националистических движений в Португальской Гвинее, которые пользуются сочувствием со стороны Сенегала и других африканских государств, оказалось невозможным урегулировать настоящий инцидент путем двусторонних переговоров. Поэтому выяснить суть вопроса и принять решение должен Совет Безопасности. Из заявлений, сделанных в Совете Безопасности, и из информации, поступившей из других источников, стало ясным, что 8 апреля Португалия проводила маневры на границе, в результате чего была обстреляна с самолетов как территория Португальской Гвины, так и Сенегал. Нет сомнения в том, что ущерб был нанесен не преднамеренно, однако, учитывая напряженность в отношениях между двумя странами, такая ошибка могла привести к серьезному конфликту. Поэтому было бы целесообразным, чтобы Совет Безопасности выразил порицание в связи с этими событиями и обратился к Португалии с просьбой принять в будущем все необходимые меры для пресечения подобных инцидентов.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что, так как, по-видимому, в настоящее время не представляется возможным разрешить вопрос о самоопределении, лежащий в основе напряженности в отношениях между Португалией и прилегающими к Португальской Гвинее государствами, наилучший выход из создавшегося положения заключается в изыскании способа ослабления существующего напряжения. Совету, в основном, было предложено рассмотреть один конкретный инцидент. Этот инцидент был представлен на фоне прежних аналогичных проблем, возникших в 1961 году. Во всех случаях инциденты были незначительными, и в прошлом, в некоторых случаях, Португалия признала, что произошли невольные нарушения и, выразив сожаление, подтвердила свою политику уважения суверенитета Сенегала и проявила готовность принять меры к тому, чтобы избежать дальнейших осложнений. Поэтому Соединенные Штаты считают, что нет никаких указаний на су-

ществование определенного плана набегов на территорию Сенегала.

Хотя и верно, что в соответствии со статьей 35 Устава каждое государство-член Организации может обратить внимание Совета Безопасности на спор или ситуацию, аналогичные тем, которые были представлены Сенегалом, делегация Соединенных Штатов считает, что при обстоятельствах, подобных тем, которые существуют в данном случае, в первую очередь следует прибегать к постановлениям статьи 33. Поэтому она надеется, что в случае повторения каких-либо таких незначительных инцидентов заинтересованные стороны используют предусмотренные Уставом средства.

Представитель Соединенных Штатов заявил затем, что географическая связь между двумя селениями одного и того же названия, находящимися по обе стороны границы, и конфигурация плохо демаркированной границы в этом районе являются факторами, которые сами по себе создают весьма вероятную возможность случайных нарушений границы во время воздушных операций. Однако из сообщений свидетелей и других показаний следует заключить, что действительно произошел инцидент, соответствующий тому, что было сказано в жалобе Сенегала. Несмотря на это, сделанное Португалией в Совете заявление ясно указывает на то, что не было намерения производить какое-либо вторжение, и в этом заявлении также подтверждается политика португальского правительства, направленная на строгое уважение суверенитета и территориальной неприкосновенности Сенегала. Предложения о беспристрастном расследовании, хотя они и сопряжены с затруднениями в отношении детальных условий его проведения, свидетельствуют об умеренности и доброй воле. Сенегал также выразил свое желание использовать мирные средства и аппарат, предусмотренные Уставом, с тем чтобы получить заверения в том, что его границы не будут нарушаться. С точки зрения Соединенных Штатов, это правильный и конструктивный подход. В силу этого Соединенные Штаты поддержат совместный проект резолюции (S/ 5292/ Corr.1), так как в нем инцидент, о котором идет речь, представлен в приемлемой перспективе, включая признание заявленной политики Португалии; в то же самое время этот проект соответствующим образом реагирует на жалобу, представленную Совету Сенегалом.

Представитель Соединенного Королевства за-

явил, что на рассмотрении Совета находится жалоба в связи с инцидентом, который сам по себе был незначительным, но мог иметь более крупные последствия. Вопрос о размерах инцидента не единственный вопрос, связанный с оценкой важности этого инцидента. В то же самое время было бы неправильным игнорировать постановления статьи 33 Устава, в которых подчеркивается важность непосредственных переговоров. Делегация Соединенного Королевства сожалеет о том, что заинтересованные стороны не смогли договориться относительно установления фактов и обсудить, каким образом можно предотвратить возникновение аналогичных проблем в будущем. Так как Совет занимается рассмотрением этого вопроса, он в первую очередь должен установить факты и составить себе о них мнение, а затем рассмотреть, что может быть сделано для того, чтобы улучшить положение и ослабить напряженность в этом районе. Хотя представленные Совету доказательства не полные и нет возможности иметь полную уверенность относительно того, что случилось, правительство Ее Величества склонно признать, что 8 апреля в деревне Буньяк на сенегальской территории произошел незначительный инцидент. В силу этого делегация Соединенного Королевства может принять пункт 1 резолютивной части совместного проекта резолюции (S/ 5292/ Corr.1). Совершенно ясно, что нет ничего, что могло бы указать на то, что инцидент в Буньяке был актом намеренной агрессии. Делегация Соединенного Королевства склонна считать, что то, что произошло, по всей вероятности было результатом подлинной ошибки или неправильного расчета.

Что касается того, что Совет может рекомендовать для ослабления напряженности, то делегации Соединенного Королевства представляется, что существенно важным положением во всякой проблеме, связанной с плохо определенной границей, должно быть стремление тщательно избегать всякого нарушения границы, вторжения или иных действий, которые могут привести к пограничному инциденту. Она поэтому приветствует заверения Португалии в том, что она будет уважать суверенитет и территориальную неприкосновенность Сенегала и что португальскими вооруженными силами в этом отношении были даны самые строгие инструкции. Делегация Соединенного Королевства надеется, что Португалия, как это предлагается в проекте резолюции, примет все меры к тому, чтобы предупредить всякие инциденты на своей границе,

и считает, что она имеет все основания полагать, что Сенегал поступит таким же образом. Если в будущем возникнут незначительные инциденты, то оба правительства могут проконсультироваться, с тем чтобы принять предупредительные меры. Это, по-видимому, является идеей, лежащей в основе третьего пункта преамбулы проекта резолюции. Предложение Португалии принять участие в совместной комиссии по расследованию доказывает ее готовность найти пути к сотрудничеству для урегулирования спора. Делегация Соединенного Королевства сожалеет о том, что это предложение оказалось неприемлемым для Сенегала. Однако, если подходить с практической точки зрения, то надо признать тот факт, что такого рода комиссия может быть полезной, только если на нее согласны обе стороны. Кроме того, сомнительно, чтобы какая бы то ни была комиссия могла, некоторое время спустя после такого события, что-либо добавить к тому, что Совету уже известно о фактах. Делегация Соединенного Королевства считает, что совместный проект резолюции, представленный Марокко и Ганой, соответствует обстоятельствам, и поддержит его.

Представитель Норвегии заявил, что, излагая свою точку зрения, Сенегал ясно указал на то, что он обеспокоен не только инцидентом 8 апреля и прежними инцидентами, происшедшими в декабре 1961 года, но также и общей напряженностью на его границах. Существует опасение, что, если эта напряженность не будет устранена, она может привести к ухудшению положения на границе. Сенегал указал, что он не обладает необходимым вооружением и снаряжением для патрулирования границы и для предотвращения пограничных инцидентов. Норвежская делегация сочувственно относится к положению Сенегала и понимает его и надеется, что решение Совета Безопасности сможет привести к ослаблению напряженности и рассеять существующие опасения Сенегала. В данном отношении она также приветствует заверения Португалии в том, что португальским вооруженным силам отданы строжайшие приказы тщательно соблюдать суверенитет и неприкосновенность территории и воздушного пространства Сенегала. Несмотря на представленные Совету противоречивые версии, — частое явление при наличии пограничных споров, — по мнению его делегации, было ясно выявлено, что вдоль границы между Сенегалом и Португальской Гвинеей существует напряженность и что 8 апреля произошло португальское вторжение у сенегальской деревни Буньяк. При сложившихся обстоя-

тельствах для Совета было бы лучше сосредоточить свое внимание на превентивном аспекте этого вопроса и принять такие меры, которые рассеят естественную тревогу Сенегала. Поскольку представленный Ганой и Марокко проект резолюции преследует эти цели, норвежская делегация приветствует его и считает, что такого рода резолюция Совета Безопасности в значительной мере будет содействовать предотвращению дальнейших инцидентов вдоль границы и что направленная Генеральному Секретарю просьба следить за развитием положения будет иметь в особенности благоприятный результат.

Представитель Филиппин заявил, что, хотя жалоба Сенегала связана также с вопросом о взаимоотношениях между африканскими государствами и Португалией, Совет в настоящее время имеет дело со спором, вызванным конкретным инцидентом 8 апреля. Этот инцидент состоит в том, что воздушное пространство территории одного из государств-членов Организации было нарушено, в связи с чем Совет должен выразить порицание. Хотя данный случай не связан с рассмотрением проблемы португальских территорий в Африке, филиппинская делегация учла более широкие вопросы, связанные с жалобой Сенегала. Поэтому она, в частности, одобряет включение в совместный проект резолюции (S/5292/Corr.1) резолютивного пункта 3, в котором Генеральному Секретарю предлагается следить за развитием положения. Филиппинская делегация также надеется, что решение Совета положит конец дальнейшим инцидентам между этими двумя странами и поможет ликвидировать существующую между ними напряженность.

Представитель Бразилии заявил, что так как Совет оказался перед лицом диаметрально противоположных версий находящегося на его рассмотрении инцидента, он не в состоянии принять какого-либо решения по существу жалобы. Если бы он имел в виду это сделать, то было бы необходимо произвести беспристрастное расследование дела, а затем рассмотреть его на основе заключений этого расследования. Однако было бы совершенно уместно, если бы Совет рекомендовал заинтересованным сторонам прибегнуть к другим средствам мирного урегулирования споров, предусмотренным в статье 33 Устава. В данном случае Совет также должен действовать в соответствии с постановлениями главы VI Устава. Поэтому делегация Бразилии поддержит совместный проект резолюции, так

как он ограничивается рассматриваемым вопросом и проникнут духом постановлений главы VI Устава. Однако у Бразилии есть одна оговорка в связи с первым резолютивным пунктом, который отредактирован таким образом, что может быть истолкован как решение Совета по существу данного вопроса. Поэтому делегация Бразилии будет просить о раздельном голосовании по этому пункту, с тем чтобы она могла воздержаться от голосования по нему. За исключением этой оговорки, она высказывается за проект резолюции в целом.

Председатель, выступая в качестве представителя Китая, заявил, что хотя заявления заинтересованных сторон носили противоречивый характер, они были сделаны вполне добросовестно. Португалия, признавая тот факт, что 8 апреля происходили маневры в небольших масштабах, отрицала, что полеты происходили над сенегальской территорией. Однако, как было отмечено представителем Франции, Португалия не в состоянии была проверить случайные попадания пуль и других снарядов на сенегальскую территорию. Таким образом, каждая сторона говорит правду со своей точки зрения. В нормальной обстановке такой инцидент может быть урегулирован непосредственными переговорами, но в данном случае, из-за существующих напряженных отношений между сторонами, непосредственные переговоры оказались невозможными. Однако утешительно то обстоятельство, что после 8 апреля не произошло никаких дальнейших инцидентов. Тот факт, что не произошло никакого ухудшения ситуации, указывает на то, что Сенегал не имеет никакого намерения ухудшать ее. Равным образом хорошим признаком является и то, что Португалия дала заверения в полном уважении суверенитета и территориальной неприкосновенности Сенегала. Ввиду того что находящийся на рассмотрении Совета проект резолюции направлен на достижение немедленного ослабления существующей напряженности, китайская делегация будет голосовать за него.

Говоря о совместном проекте резолюции (S/5292/Согл.1), представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что проект, как на это указали сами авторы, в действительности весьма слаб. Его основной недостаток заключается в том, что в нем не отражается вся сущность положения, которое создается из-за многочисленных агрессивных действий Португалии против Сенегала. В нем нет непосредственного порицания этих действий,

несмотря на тот факт, что Сенегал представил убедительные доказательства этому. Однако советской делегации известно желание африканских членов Совета — желание, которое она разделяет и уважает — достигнуть приемлемого для всех решения вопроса.

Несмотря на свои недостатки, проект резолюции ясно и недвусмысленно выражает отрицательную оценку со стороны Совета Безопасности враждебных действий Португалии в отношении Сенегала. На обязанности Совета лежит внимательное отношение к просьбам Сенегала и других африканских государств о разрешении проблемы, созданной действиями Португалии.

В своем новом заявлении представитель Португалии подтвердил позицию своего правительства, а именно, что результаты проведенных на различных стадиях расследований не дают ему возможности принять на себя ответственность за какой-либо инцидент, который будто произошел в деревне Буньяк. Никаких полетов над территорией Сенегала не было, равно как не было и никакой бомбежки какой-либо сенегальской деревни или населения. Утверждалось, что существует противоречие между версией событий, которая была сообщена из Лиссабона, и той версией, которая была дана в Биссау. Это — неверно. Сенегал заявил Совету Безопасности, будто инцидент имел место в деревне Буньяк 9 апреля. Португальское правительство в Лиссабоне в своем коммюнике отрицало это обвинение, основываясь на проведенном им расследовании. Затем португальские власти в Биссау, также отрицая сенегальские обвинения, добровольно представили сведения о том, что 8 апреля имели место военные упражнения и что в ходе этих упражнений два солдата португальской армии были ранены. Португальская делегация не видит в этом никакого противоречия, так как эти два заявления относятся к двум различным датам. Умелым маневром сенегальская делегация — через семь дней — изменила дату инцидента с 9 на 8 апреля и, базируясь на заявлении властей Биссау, утверждает, что ее обвинения были обоснованы. Во всяком случае Португалия добросовестно предложила создать комиссию по расследованию, желая достигнуть этим примирения в соответствии с постановлениями статьи 33 Устава. Приходится сожалеть о том, что непримиримая позиция Сенегала не дала возможности создать такую комиссию. Вместо этого был выработан проект резолюции, который предпринимает основной вопрос и делает даже попытку оценить позицию

Португалии в этом вопросе. Как бы португальская делегация не сожалела об этом, она по справедливости не может отрицать того, что положения проекта резолюции отражают неоднократно заявленную позицию его правительства, основанную на уважении суверенитета Сенегала, и его стремление к тесному сотрудничеству.

Перед тем как совместный проект резолюции (S/5292/Corr.1) был поставлен на голосование, представитель Марокко, в качестве одного из авторов проекта, обратился к представителю Бразилии с призывом не настаивать на отдельном голосовании пункта 1 резолютивной части, с тем чтобы Совет мог принять проект резолюции единогласно. Представитель Бразилии заявил, что, считаясь с этим призывом, его делегация не будет настаивать на своей просьбе, но отметил, что если бы было проведено раздельное голосование, бразильская делегация воздержалась бы от голосования по этому пункту.

Решение: На 1033-м заседании, 24 апреля 1963 г., Совет единогласно принял совместный проект резолюции, представленный Ганой и Марокко (S/5292/Corr.1).

После голосования представитель Сенегала выразил удовлетворение своей делегации по поводу того, что решение Совета было принято единогласно, хотя его правительство предпочло бы формальное осуждение агрессии Португалии и более конкретные меры со стороны Совета в этом отношении. Однако Совет выразил ясное порицание нарушения неприкосновенности территории Сенегала, совершенного Португалией, в частности, в связи с инцидентом, который имел место 8 апреля 1963 года. Более того, Совет в скрытой форме осудил Португалию, предложив этой стране воздержаться от подобных действий. Сенегал придает особое значение направленной Генеральному Секретарю просьбе о том, чтобы он следил за развитием положения.

Глава 3

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ГАИТИ ОТ 5 МАЯ 1963 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

А. СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ СОВЕТОМ

В письме от 28 апреля 1963 г. (S/5301) Генеральный секретарь Организации американских государств (ОАГ) информировал Совет Безопасности о том, что Совет ОАГ, по просьбе правительства Коста-Рики, постановил созвать Консультативное совещание министров иностранных дел для изучения ситуации, которая возникла в отношениях между Доминиканской Республикой и Гаити, и временно действовать как Орган для консультаций в соответствии со статьей 12 Межамериканского договора о взаимной помощи.

В письме от 3 мая (S/5307) Генеральный секретарь ОАГ далее информировал Совет Безопасности о том, что Совет ОАГ назначил Комитет пяти с тем, чтобы он изучил на месте события, в связи с которыми был заявлен протест Доминиканской Республикой, и направил правительствам Доминиканской Республики и Гаити просьбу воздержаться от каких-либо действий, которые могут привести к нарушению международного мира.

В телеграмме от 5 мая (S/5302) министр

и иностранных дел Республики Гаити просил о созыве заседания Совета Безопасности для срочного рассмотрения серьезной ситуации, создавшейся в отношениях между Гаити и Доминиканской Республикой. Гаити настаивало на том, что эта ситуация вызвана повторными угрозами агрессии и актами вмешательства со стороны Доминиканской Республики, которые нарушают суверенитет и территориальную неприкосновенность Гаити и создают опасность для международного мира и безопасности.

В письме от 6 мая (S/5304) председатель Совета ОАГ сообщил Председателю Совета Безопасности о том, что Совет ОАГ продолжает изучать возникший между Доминиканской Республикой и Гаити спор и обратился к обоим правительствам с призывом к сотрудничеству для достижения мирного урегулирования этого спора.

В вербальной ноте от 6 мая (S/5306) постоянный представитель Доминиканской Республики препроводил Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций текст ноты, направленной министром иностранных дел Доминиканской Республики министру иностранных дел

Республики Гаити, и текст послания, обращенного Президентом Доминиканской Республики к ОАГ. В этих сообщениях Доминиканская Республика заявила, что она не может исполнить требования правительства Гаити об отзыве дипломатической комиссии, пока она не получит от гаитянского правительства охранных свидетельств, необходимых для гаитянских граждан, укрывшихся в доминиканском посольстве в Порт-о-Пренсе, или же гарантий, позволяющих этим лицам оставаться под защитой дипломатического представительства одного из дружественных государств.

В телеграмме от 7 мая (S/5309) председатель Совета ОАГ сообщил Совету Безопасности ответ Президента Доминиканской Республики на его призыв от 6 мая. Президент заявил, что его правительство прибегнет к применению силы только в случае продолжения актов агрессии, которым подверглось доминиканское посольство в Гаити.

В. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА НА 1035-М И 1036-М ЗАСЕДАНИЯХ СОВЕТА (8 И 9 МАЯ 1963 ГОДА)

Совет Безопасности включил этот вопрос в свою повестку дня на 1035-м заседании, 8 мая. Представители Гаити и Доминиканской Республики были приглашены к участию в прениях.

Представитель Гаити заявил, что правительство Доминиканской Республики угрожает Гаити вторжением и предъявило двадцатичетырехчасовой ультиматум в связи с так называемыми нарушениями гаитянской полицией неприкосновенности доминиканского посольства в Порт-о-Пренсе. Цель этих враждебных действий доминиканского правительства заключается в том, чтобы разрушить гаитянские институты и сломить непоколебимую решимость гаитянского народа защищать свой суверенитет и независимость. Он обвинял правительство Доминиканской Республики в том, что оно продолжает оказывать помощь гаитянским эмигрантам и разрешает им заниматься враждебной в отношении правительства Гаити деятельностью, в нарушение существующих договоров между этими двумя странами и принципов, определяющих вопрос об убежище в межамериканском праве. Более того, доминиканское посольство предоставило убежище ряду гаитянских офицеров, которым было разрешено оставить при себе пулеметы и другое оружие. Одному из этих офицеров,

капитану Франсуа Бенуа, укрывшемуся в посольстве 23 апреля 1963 года, была предоставлена возможность произвести покушение на жизнь детей Президента Дювалье, после чего он благополучно вернулся в посольство. Представитель Гаити подтвердил приверженность своего правительства принципу мирного урегулирования споров, предусматриваемому в Уставе Организации Объединенных Наций, и выразил надежду на то, что Совет Безопасности примет необходимые меры для обеспечения мира в районе Карибского моря.

Представитель Доминиканской Республики заявил, что напряженность в отношениях между его страной и Гаити вызвана политикой Президента Дювалье, который, стремясь закрепить за собой власть, держит свою страну в состоянии террора и хаоса. Нападения, произведенные гаитянскими полицейскими силами на доминиканское посольство в Порт-о-Пренсе, представляют собой бесспорные акты провокации и являются завершением целого ряда безответственных действий, которыми гаитянское правительство пыталось оскорбить достоинство доминиканского народа и бросить вызов его суверенитету. Сосредоточение войск вдоль границы между Доминиканской Республикой и Гаити не может рассматриваться как акт агрессии. Войска сосредоточены там для целей законной обороны и для предупреждения каких-либо военных набегов гаитянских сил на доминиканскую территорию. Он заявил, что спор между обеими странами в настоящее время рассматривается ОАГ, которая, будучи компетентной организацией для рассмотрения этого вопроса, уже приняла шаги с целью изыскания решения проблемы. Он указал на то, что в статье 52 Устава Организации Объединенных Наций проводятся в жизнь принципы, установленные в статьях 33 и 36 Устава, а именно, что разрешение международных споров мирными средствами по выбору сторон имеет преимущественное значение и что Совет Безопасности должен принять во внимание любую процедуру для разрешения спора, которая уже была принята сторонами. Поэтому он считал, что Совет Безопасности должен приостановить рассмотрение данного вопроса и оставить его в руках ОАГ.

На 1036-м заседании, 9 мая, Председатель Совета Безопасности обратил внимание Совета на текст резолюции, который был направлен Совету Генеральным секретарем ОАГ (S/5312). В этой резолюции Совет ОАГ снова обратился к обоим правительствам с призывом продолжать

свое ценное сотрудничество и воздержаться от любых актов, несовместимых с обязательствами, налагаемыми Уставом ОАГ, а также уполномочил председателя Совета ОАГ, в случае надобности, расширить состав Комитета по установлению фактов.

На том же заседании представитель Гаити отрицал нарушение неприкосновенности доминиканского посольства в Гаити и заявил, что гаитянские часовые были установлены для охраны посольства по просьбе главы доминиканской миссии. Его правительство уже предоставило охранные свидетельства и паспорта примерно пятнадцати лицам, укrywшимся в доминиканском посольстве, а также лицам, укrywшимся в других латиноамериканских посольствах. Доводы, выдвинутые представителем Доминиканской Республики, служат лишь предлогом для того, чтобы нанести Гаити смертельный удар. Поэтому его страна имела полное право обратиться к Совету Безопасности в соответствии с постановлениями статей 34 и 35 Устава. Однако, если Совет считает, что, несмотря на серьезность ситуации, ему надлежит выждать результатов мирной миссии ОАГ, Гаити согласится на это с тем, что Совет Безопасности оставит этот вопрос на своей повестке дня и возобновит его рассмотрение, если это окажется необходимым.

Представитель Доминиканской Республики заявил, что обращение Гаити к Совету Безопасности имеет своей единственной целью отвлечь внимание общественности от внутреннего положения в Гаити. Он считал, что ОАГ должна продолжать заниматься этим вопросом, и выразил надежду на то, что меры, которые будут ею приняты, окажутся достаточными для восстановления согласия между обеими странами.

Представитель Венесуэлы отметил, что как для Гаити, так и для Доминиканской Республики постановления статьи 20 Боготского устава (ОАГ) обязательны, в которых предусматривается мирное урегулирование споров и которые соответствуют постановлениям пункта 2 статьи 52 Устава Организации Объединенных Наций. В соответствии со статьей 102 Боготского устава и пунктом 4 статьи 52 Устава Организации Объединенных Наций, любое государство-член ОАГ имеет право передать региональный спор на рассмотрение Совета Безопасности, но было бы логично, чтобы Совет Безопасности выносил решение по такому спору

только тогда, когда попытки мирного урегулирования конфликта на региональном уровне оказываются безуспешными. Любое другое толкование лишило бы всякого смысла постановления статьи 20 Боготского устава, равно как и постановления пункта 2 статьи 52 Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому, по мнению делегации Венесуэлы, было бы правильно, чтобы Совет Безопасности признал решение, принятое ОАГ в данном вопросе, и предоставил этой организации рассмотреть этот вопрос в соответствии с постановлениями пункта 3 статьи 52 Устава.

Представитель Бразилии заявил, что его делегация совершенно не сомневается в том, что Совет Безопасности, в соответствии с постановлениями статей 24, 34, 35, пункта 4 статьи 52 и статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций, компетентен рассматривать вопрос, который уже находится на рассмотрении ОАГ. Он указал, что постановления статьи 20 Боготского устава следует толковать с учетом статьи 102 того же Устава, в которой говорится, что никакие постановления этого Устава не должны истолковываться как умаляющие права и обязательства государств-членов по Уставу Организации Объединенных Наций. В статье 20 Боготского устава не говорится о том, что государства-члены ОАГ должны выжидать решения этой региональной организации, а только о том, что спор должен быть урегулирован с помощью одного из методов, предусмотренных в Уставе ОАГ. Более того, статья 36 Устава Организации Объединенных Наций уполномочивает Совет Безопасности на любой стадии заниматься спором, имеющим характер, указанный в статье 33 того же Устава. По мнению делегации Бразилии, Устав Организации Объединенных Наций не лишает члена ОАГ права в любое время обращаться к Совету Безопасности с просьбой о рассмотрении любого вопроса, входящего в его компетенцию. В действительности, страна, которая является как членом ОАГ, так и членом Организации Объединенных Наций, находится в весьма привилегированном положении, имея возможность использовать два различных органа для ускорения урегулирования споров. Напряженность в отношениях между Гаити и Доминиканской Республикой возникла в связи со спором относительно права убежища, типичного для Латинской Америки института, укorenившегося в латиноамериканском международном праве ввиду особых политических и социальных условий, существующих в этом районе. В силу этого и принимая во внимание

постановления пункта 2 статьи 36 и пункта 3 статьи 52 Устава Организации Объединенных Наций, делегация Бразилии считала, что на данной стадии вопрос может быть удовлетворительным образом урегулирован Советом ОАГ, который, по просьбе обеих заинтересованных сторон, уже предпринял шаги к восстановлению мира и спокойствия в этом районе.

Представитель Ганы заявил, что его делегация полностью присоединяется к мнению представителя Бразилии относительно компетенции Совета Безопасности. В пункте 4 статьи 52 совершенно ясно говорится о том, что любой член региональной организации, который имеет законный повод к недовольству, обладает безусловным правом обращения к Совету.

Опасный характер напряженности в отношениях между Гаити и Доминиканской Республикой явствует из заявлений представителей этих стран. В этой связи он заявил, что его правительство всегда придерживалось того мнения, что политическая окраска правительства является вопросом, который должен решаться народом данной страны, и поэтому вопрос об окраске существующего в Гаити режима не может служить предметом рассмотрения Совета Безопасности. Гаити совершенно реально опасается вторжения со стороны Доминиканской Республики. При таком положении благоприятно то обстоятельство, что обе стороны желают разрешить свой спор мирным путем и обещают свою полную поддержку ОАГ. Однако решение региональной организации не должно умалять главной ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности. Он предложил, чтобы Совет 1) направили Гаити и Доминиканской Республике официальный призыв прибегнуть к мирным средствам для урегулирования их спора; 2) призвал ОАГ, в соответствии со статьей 52 Устава, продолжать прилагать свои усилия к разрешению этой проблемы; 3) оставил этот пункт на своей повестке дня и 4) просил о том, чтобы результаты переговоров были сообщены Председателю Совета Безопасности и Генеральному Секретарю.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что напряженное положение, создавшееся на острове Эспаньола и характер событий, происходящих в этом районе, представляют угрозу миру и безопасности и создают необходимость для Совета рассмотреть этот вопрос и принять конкретные меры.

Ссылка на то, что данный вопрос уже рассматривается ОАГ и что поэтому Совету Безопасности нет необходимости заниматься этим вопросом, не выдерживает критики с юридической точки зрения. Устав Организации Объединенных Наций и обязанности ее членов имеют несомненный приоритет над уставом и обязанностями любой региональной организации, каковой, в частности, является ОАГ. Региональные соглашения, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, допустимы и могут действовать лишь в той степени, в какой они совместимы с целями и принципами Организации Объединенных Наций. Они не могут и не должны быть препятствием на пути осуществления прав и обязанностей Организации. Практика работы Совета Безопасности и других органов Организации Объединенных Наций также показывает, что Организация Объединенных Наций в целом ряде случаев рассматривала вопросы, возникавшие в районе, в котором действует ОАГ, независимо от того, рассматривался ли данный вопрос этой региональной организацией или же не рассматривался.

Стоящий перед Советом вопрос не есть вопрос о симпатиях или антипатиях к какому-нибудь конкретному режиму, а об отношениях между государствами. Опасность положения на острове Эспаньола заключается не только в отношении доминиканского правительства к режиму Дювалье, но также и в тех действиях Соединенных Штатов, которые, как это явствует из сообщений печати, открыто вмешиваются в события. Появление флота Соединенных Штатов у берегов Гаити имеет своей целью продиктовать этой стране, в каком направлении должна развиваться ее политическая жизнь. Соединенные Штаты снова пытаются проводить свою дипломатию кананерок в этом районе.

Советская делегация считает, что Совет Безопасности должен призвать Соединенные Штаты и Доминиканскую Республику и Гаити воздержаться от каких-либо дальнейших действий, которые могли бы увеличить напряженность в этом районе, призвать к немедленному отводу всех наземных, воздушных и морских вооруженных сил от границ Гаити, а также к немедленному прекращению всякого иностранного вмешательства во внутренние дела Гаити.

Представитель Соединенных Штатов выразил сожаление по поводу того, что советский представитель внес в прения Совета атмосферу

«холодной войны» с ее знакомыми и необоснованными обвинениями.

Хотя постановления пунктов 2 и 3 статьи 52 и статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций, а также статьи 20 Боготского устава, конечно, не умаляют ответственности Совета Безопасности в соответствии с Уставом, они зато определяют процедуру и очередность, в соответствии с которыми нормально должны рассматриваться местные споры. Соединенные Штаты глубоко убеждены в том, что подходящим органом для принятия решения в этой конкретной ситуации является ОАГ, в особенности ввиду того что эта организация приняла быстрые эффективные меры для восстановления мира в данном районе. В этой связи он с удовлетворением отметил отклик заинтересованных сторон на призывы, направленные им председателем Совета ОАГ.

Представитель Норвегии заявил, что его делегация руководствуется тем фактом, что Устав Организации Объединенных Наций поощряет использование региональных организаций для урегулирования местных споров. Более того, происхождение спора, о котором идет речь, связано с правом убежища. Существующие соглашения и доктрины по этому вопросу носят исключительный характер и, главным образом, ограничиваются районом ОАГ. Поэтому курс, которым наилучшим образом обеспечивается мирное урегулирование спора, заключается в той процедуре, которая была предложена в ОАГ. Он надеется, что ОАГ достигнет успеха в своих усилиях и что заинтересованные стороны проявят сдержанность в своих словах и действиях, для того чтобы содействовать работе ОАГ.

Представитель Филиппин заявил, что, учитывая важную дипломатическую деятельность, проведенную ОАГ, и принимая во внимание постановления статей 33, 52 и 54 Устава Организации Объединенных Наций, которые относятся к настоящему вопросу, его делегация считает, что ОАГ должна продолжать свои усилия для достижения мирного урегулирования спора между Доминиканской Республикой и Гаити, который носит достаточно серьезный характер, чтобы создать реальную угрозу миру и безопасности в районе Карибского моря.

Представитель Китая, высказывая аналогичное мнение, заявил, что было бы благоразумно, чтобы Совет Безопасности выждал результатов мер, принятых региональной организацией, прежде

чем самому принимать какие-либо меры. Долг Совета Безопасности поощрять мирное урегулирование местных споров через посредство региональных учреждений, как это предусматривается в статье 52 Устава Организации Объединенных Наций. Это никоим образом не наносит ущерба позиции любой из сторон в споре или постоянной заинтересованности Совета Безопасности в этом вопросе.

Представитель Марокко присоединился к мнению, что Совет Безопасности полностью компетентен рассматривать этот вопрос. Фактически, по традиции Латинской Америки, именно Совет, в соответствии с международным правом, имеет приоритет в отношении рассмотрения этого вопроса. Гаити, будучи членом Организации Объединенных Наций и ОАГ, рассматривает свою принадлежность к обеим организациям как расширение, а не ограничение своих прав; поэтому оно передало этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. Исходя из духа примирения, представитель Гаити теперь согласился на то, чтобы вопрос и далее рассматривался ОАГ, но он резервировал за собой право вновь обратиться к Совету, если это окажется необходимым. Совет должен оставить этот вопрос на своей повестке дня, передав его, однако, в настоящее время на рассмотрение ОАГ.

Представитель Соединенного Королевства приветствовал принятую ОАГ для мирного урегулирования спора процедуру, которая соответствует Уставу Организации Объединенных Наций и должна действовать и далее без всяких препятствий. Ввиду ослабления напряженности в этом районе и сотрудничества с ОАГ, проявленного заинтересованными сторонами, было бы излишне, по его мнению, чтобы Совет Безопасности вмешивался на этой благоприятной стадии развития событий.

Председатель, выступая в качестве представителя Франции, заявил, что в данном случае нет никаких оснований оспаривать применимость статьи 52. Он разделяет мнение большинства членов Совета о том, что в данный момент Совет должен принять меры к тому, чтобы не препятствовать действиям ОАГ.

Выступая в качестве Председателя, он отметил, что большинство членов Совета считает предпочтительным, в данный момент, предоставить инициативу региональной организации, ко-

торая пытается добиться полюбовного урегулирования вопроса. Обе заинтересованные стороны заявили о том, что у них нет возражений против этой процедуры. Этот вопрос остается на повестке дня Совета.

С. СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ПОСЛЕ 9 МАЯ

В телеграмме от 14 мая 1963 г. (S/5314) министр иностранных дел Гаити сообщил Председателю Совета Безопасности о том, что, по приказу Президента Доминиканской Республики, доминиканские войска все еще остаются в развернутом положении на границе между Доминиканской Республикой и Гаити, что они по-прежнему создают угрозу агрессии, и их

присутствие — грубое нарушение принципов, лежащих в основе примирительной процедуры, которая уже начата ОАГ.

В письме от 17 мая (S/5315) на имя Председателя Совета Безопасности постоянный представитель Доминиканской Республики отрицал, что доминиканские войска имеют какие-либо агрессивные намерения против Гаити, как это утверждалось в сообщении Гаити от 14 мая. Он заявил, что доминиканское правительство желает достигнуть мирного урегулирования кризиса и показало свою готовность сотрудничать с ОАГ, что является контрастом с нежеланием гаитянского правительства предоставить этой организации возможность выполнить ее работу по примирению.

Глава 4

ДОКЛАДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ЙЕМЕНА

А. ДОКЛАДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

29 апреля 1963 г. Генеральный Секретарь доложил Совету Безопасности (S/5298) о том, что начиная с осени 1962 года, он регулярно консультировался с представителями правительства Йеменской Арабской Республики, Саудовской Аравии и Объединенной Арабской Республики относительно некоторых аспектов внешнего происхождения, затрагивающих положение в Йемене, с целью предоставить сторонам свои услуги для такого содействия, которое они могли пожелать, для предупреждения осложнения этого положения, которое могло бы угрожать миру в данном районе. В результате установления фактического положения в этом районе, которое было проведено от его имени г-ном Банчем с разрешения соответствующих правительств, и в результате проведения аналогичной, но самостоятельной работы г-ном Эльсвортом Банкером по поручению Соединенных Штатов Америки, Генеральный Секретарь получил от каждого из трех заинтересованных правительств, в отдельных сообщениях, официальное подтверждение принятия ими идентичных условий прекращения их акции в Йемене.

Правительство Саудовской Аравии обещало прекратить всякую поддержку и помощь йеменским роялистам и запретить использование роялистскими лидерами территории Саудовской Аравии для продолжения их борьбы в Йемене.

Одновременно Объединенная Арабская Республика обязалась приступить к выводу из Йемена войск, которые были посланы туда по просьбе нового правительства, причем этот вывод должен был производиться по этапам и начаться как можно скорее. Вооруженные силы Объединенной Арабской Республики должны были прекратить все операции на территории Саудовской Аравии. Должна была быть создана демилитаризованная зона шириной в 20 км по каждую сторону границы между Саудовской Аравией и Йеменом, и должны были быть размещены беспристрастные наблюдатели, которые проверяли бы соблюдение условий прекращения акции. Они также должны были удостовериться в прекращении деятельности по поддержке роялистов с территории Саудовской Аравии и в выводе вооруженных сил и оборудования ОАР из аэропортов и морских портов Йемена. Генерал фон Хорн должен был выехать в соответствующие три страны, чтобы проконсультироваться относительно деталей, касающихся характера и функций наблюдателей Организации Объединенных Наций, для проведения в жизнь условий прекращения акции в Йемене. Что касается финансирования такой деятельности Организации Объединенных Наций, то Генеральный Секретарь доложил, что он предполагает действовать в рамках постановлений резолюции 1862 (XVII) о непредвиденных и чрезвычайных расходах.

В последующем докладе, представленном 27

мая (S/5321), Генеральный Секретарь, на основе информации, представленной генералом фон Хорном, пришел к выводу, что присутствие наблюдателей Организации Объединенных Наций в данном районе существенно необходимо и что их следует направить туда возможно скорее. Требуемый персонал не превысит 200 человек, и, предполагается, что работа по наблюдению будет продолжаться не более четырех месяцев. 3 июня Генеральный Секретарь доложил Совету Безопасности (S/5323) о сметных расходах по наблюдению. 7 июня Генеральный Секретарь сообщил Совету (S/5325) о том, что Саудовская Аравия согласилась принять на себя оплату «пропорциональной доли» расходов по этой операции, тогда как Объединенная Арабская Республика согласилась в принципе оказывать в течение двухмесячного периода помощь в сумме, представляющей собой эквивалент 200 000 долл., что покроет примерно половину стоимости операции в течение этого периода. Не исключалась, конечно, возможность обращения к правительству Объединенной Арабской Республики за дополнительной помощью по истечении этих двух месяцев, если будет признано необходимым продолжать операцию и дальше. Поэтому создание йеменской миссии по наблюдению и начало ее функционирования или содержание ее в течение начального двухмесячного периода не были связаны для Организации Объединенных Наций ни с какими финансовыми издержками.

В. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА НА 1037—1039-М ЗАСЕДАНИЯХ СОВЕТА (10—11 ИЮНЯ 1963 ГОДА)

В письме от 8 июня (S/5326) представитель Союза Советских Социалистических Республик потребовал созыва Совета Безопасности для рассмотрения докладов Генерального Секретаря, так как в этих докладах содержались предложения о возможных мерах со стороны Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности, решения по которым, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принимаются Советом Безопасности.

Совет Безопасности рассматривал этот вопрос на 1037—1039-м заседаниях, состоявшихся 10 и 11 июня 1963 года.

На 1037-м заседании, 10 июня, Генеральный Секретарь заявил, что в его четырех докладах указано его понимание работы по наблюдению, которая должна проводиться в порядке выпол-

нения согласованных условий прекращения акции в Йемене. Вопрос о финансах в это время для Организации Объединенных Наций не возникал, ввиду того что Саудовская Аравия и Объединенная Арабская Республика согласились взять на себя покрытие расходов в течение двух месяцев. В заключение он напомнил, что в докладах подчеркивается срочная необходимость проведения операции.

На 1038-м заседании, 11 июня, Генеральный Секретарь заявил, что он твердо убежден в том, что каждый, включая заинтересованные стороны, согласен с тем, что следует осуществить наблюдение со стороны Организации Объединенных Наций. Он готов приступить к выполнению этой операции сразу же. Работа этой скромной миссии продлится не более четырех месяцев, но может быть закончена и в два месяца. Если потребуется более двух месяцев, то он заблаговременно поставит об этом в известность Совет. В заключение он предупредил, что выполнение соглашения о прекращении акции может быть поставлено под угрозу, если персонал наблюдателей Организации Объединенных Наций не будет находиться на месте.

На том же заседании представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что произошло иностранное вмешательство во внутренние дела Йеменской республики. Вполне естественно, что в этих условиях правительство Йемена, в соответствии с правом на самооборону, предприняло военные действия для защиты своей независимости. Упомянувшиеся в докладе консультации Генерального Секретаря показывают, что правительства Объединенной Арабской Республики и Йемена пытаются решить конфликт, возникший между Йеменом и Саудовской Аравией, мирными средствами. Достигнутое между тремя заинтересованными сторонами соглашение направлено именно на достижение этих целей, и его следует лишь приветствовать. Однако тот раздел соглашения, который касается отправки наблюдателей Организации Объединенных Наций, требует некоторых замечаний, поскольку он затрагивает всю проблему действий Организации Объединенных Наций, направленных на поддержание международного мира и безопасности.

События последних лет показали, что отправка вооруженных сил Организации Объединенных Наций является методом, используемым империалистическими державами для установления своего собственного контроля над определен-

ными районами. Поэтому необходимо указать, что наиболее эффективной гарантией против продолжения или возобновления репрессий со стороны любого государства являются меры, направленные на решительное обуздание агрессора, а не размещение войск или наблюдателей ООН на границах между иностранным агрессором и его жертвой. Учитывая, однако, что в данном случае правительства Объединенной Арабской Республики и Йемена полагают, что отправка наблюдателей ООН в район границы между Йеменом и Саудовской Аравией действительно может затруднить дальнейшее осуществление враждебных действий против Йемена, делегация Союза Советских Социалистических Республик не возражала бы против решения Совета Безопасности — единственного органа, компетентного принимать решения о действиях Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности — об отправке ограниченного числа наблюдателей в данный район на двухмесячный срок. Что касается покрытия расходов, связанных с проведением этой операции и перечисляемых в смете, представленной Совету Безопасности Генеральным Секретарем, то Советский Союз и в данном случае придерживается той позиции, что оплачивать расходы по ликвидации последствий агрессии должен агрессор. Поскольку, однако, заинтересованные стороны согласились оплатить расходы по содержанию миссии наблюдателей и у Организации Объединенных Наций не будет никаких финансовых обязательств в этой связи, то нет оснований ожидать каких-либо возражений.

Представитель Марокко внес проект резолюции, соавторами которого были Гана и Марокко (S/5330) и который гласил:

«Совет Безопасности,

отмечая с удовлетворением инициативу Генерального Секретаря, о которой говорится в его докладе S/5298 «относительно некоторых аспектов внешнего происхождения, затрагивающих положение в Йемене», и которая направлена на достижение мирного урегулирования положения и «предупреждение такого развития этого положения, которое могло бы угрожать миру в этом районе»,

отмечая далее заявление Генерального Секретаря, сделанное им в Совете Безопасности 10 июня 1963 года,

отмечая далее с удовлетворением, что сто-

роны, непосредственно заинтересованные в положении, затрагивающем Йемен, подтвердили принятие ими идентичных условий взаимного прекращения акции в Йемене и что правительства Саудовской Аравии и Объединенной Арабской Республики согласились оплачивать в течение двух месяцев расходы группы наблюдателей Организации Объединенных Наций, предусмотренной в условиях взаимного вывода войск,

1. предлагает Генеральному Секретарю организовать работу по ведению наблюдения, как это им предусмотрено;

2. настоятельно просит заинтересованные стороны полностью соблюдать условия взаимного прекращения акции, изложенные в документе S/5298, и воздерживаться от всех действий, которые могли бы усилить напряженность в этом районе,

3. предлагает Генеральному Секретарю представить Совету Безопасности доклад о выполнении настоящего постановления».

Представитель Марокко объяснил, что проект резолюции направлен на точное определение рамок, в пределах которых действия Организации Объединенных Наций будут законными и дадут ей возможность принять на себя ответственность за конфликт, угрожающий международному миру и безопасности. Он подчеркнул, что проект резолюции не должен рассматриваться в качестве прецедента, как и политической точки зрения, поскольку это касается решений затронутых проблем, так и с точки зрения финансовых аспектов создавшегося положения. Создавшийся в Йемене кризис можно определить как *sui generis*, и любое решение должно быть также характера *sui generis*. Он считает, что элементы решения не должны изменять или исправлять или идти вопреки принципам Устава относительно определения решений, финансовой стороны и мер, которые Организация Объединенных Наций могла бы принять для обеспечения международного мира и безопасности.

На 1039-м заседании представитель Соединенного Королевства заявил, что Соединенное Королевство проводит политику строгого невмешательства и заинтересовано лишь в том, чтобы в Йемене было восстановлено равновесие и предотвращено расширение конфликта. Он добавил, что новая миссия, предпринятая Орга-

низацией, соответствует возложенным на нее Уставом обязательствам по сохранению мира и будет способствовать делу сохранения мира в Йемене и стабильности на Ближнем Востоке.

Решение: Совместный проект резолюции (S/5330) был принят 10 голосами при 1 воздержавшемся (СССР), причем никто не голосовал против (S/5331).

Представитель Соединенных Штатов заявил, что правительство Соединенных Штатов надеется, что Генеральный Секретарь быстро и без возражений перейдет к отправке необходимой группы наблюдателей на основе своих докладов. Хотя приходится сожалеть о происшедшей задержке, ввиду большой срочности прекращения акции в Йемене, принятая резолюция в общем удовлетворительна. Однако он подчеркнул, что соглашение о прекращении акции, достигнутое между заинтересованными сторонами, не ограничивает сроков операции Организации Объединенных Наций двумя месяцами или каким-либо другим сроком. Вопрос о двух месяцах возник лишь в связи с недавно достигнутыми финансовыми соглашениями, но без предпрещения дальнейшего порядка финансирования, если окажется необходимым продолжение операции. Что касается финансирования операции, то, по его мнению, следовало бы, чтобы в резолюции не ставилось никаких условий, а лишь указывалось о соглашении сторон об оплате расходов на ограниченное время.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что только что принятая резолюция не в полной мере отвечает интересам дела и представляется поэтому недостаточной. Прежде всего в данной резолюции не содержится прямого указания на определенный срок действия миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций. В то же время, как это следует из сообщения Генерального Секретаря 10 июля на заседании Совета Безопасности, имеется в виду отправка этих наблюдателей на определенный, ограниченный срок. Он подчеркнул, что если миссия наблюдателей должна будет продлить свою работу в пограничном районе между Саудовской Аравией и Йеменом по истечении двухмесячного срока, то этот вопрос должен быть рассмотрен в это время Советом Безопасности и должно быть принято соответствующее решение. Говоря о важности с финансовой точки зрения срока работы миссии, представитель Советского Союза сказал, что хотя Совет Безопасности по су-

ществу и рассмотрел вопрос об источниках финансирования данной операции, поскольку ему была представлена Генеральным Секретарем смета расходов, а также поскольку он принял к сведению заявление Генерального Секретаря относительно того, что все соответствующие расходы берут на себя заинтересованные стороны, все же вопрос об источниках финансирования операции недостаточно освещен в резолюции. Он подчеркнул, что советская делегация постоянно придерживается того положения, что Совет Безопасности, в соответствии с духом и буквой Устава, должен принимать решения, связанные с действиями по поддержанию международного мира и безопасности, проводимыми от имени Организации Объединенных Наций, но только с учетом всех аспектов дела, включая вопросы материального и финансового обеспечения решений Совета.

Объясняя свою поддержку резолюции, представитель Бразилии сказал, что заслуга ее состоит в том, что она не устанавливает спорных принципов в связи с *cas d'espèce* (конкретным случаем), что имеет преимущества для Организации в создавшихся условиях и в то же время поддерживает уверенность у государств-членов Организации в эффективности Организации Объединенных Наций.

Представитель Филиппин заявил, что, как сказал представитель Марокко, эта единственная в своем роде ситуация требует единственного в своем роде решения и что поэтому ее не следует рассматривать в качестве прецедента, особенно в отношении предположения о том, что только Совет Безопасности может осуществлять операции по поддержанию мира или что он является единственным органом, который может предпринимать действия по поддержанию мира.

Представитель Франции заявил, что финансирование операций — важный аспект проблемы, в решении которой Совет Безопасности должен иметь голос. Если работа миссии наблюдателей должна будет продлиться более двух месяцев, т.е. за пределы срока действительности решения Совета Безопасности, и если стороны прекратят оплату расходов, то Совету придется пересмотреть эту проблему.

Представитель Китая заявил, что его делегация голосовала за этот проект резолюции, потому что она считала, что эта резолюция уполномочивает Совет следить за тем, чтобы сто-

роны быстро и полностью выполнили соглашение и чтобы все факторы внешнего происхождения были возможно скорее устранены из гражданской борьбы, происходящей в Йемене.

Представитель Ганы подчеркнул, что если группа наблюдателей должна будет продолжать свою работу по истечении двухмесячного периода, то Совет Безопасности должен будет одобрить дальнейшие действия в этом районе.

С. ХОД СОБЫТИЙ ПОСЛЕ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСА СОВЕТОМ

В письме от 17 июня на имя Генерального Секретаря (S/5333) представитель Саудовской Аравии сообщил, что 6 и 8 июня военные самолеты Египта произвели налеты на территорию Саудовской Аравии, во время которых было убито и ранено несколько мирных жителей, что является нарушением международного права и Устава. Сдержанность его правительства не следует рассматривать как признак слабости. Будучи глубоко заинтересованной в сохранении мира, Саудовская Аравия и ее правительство полагаются на Генерального Секретаря в деле обеспечения добросовестного выполнения не-

давно достигнутого соглашения относительно Йемена.

В ответе от 20 июня на имя Генерального Секретаря (S/5336) представитель Объединенной Арабской Республики заявил, что, по просьбе Йеменской Арабской Республики, Объединенная Арабская Республика, в соответствии с Пактом о взаимной обороне, заключенным между этими двумя правительствами, передала в распоряжение верховного командования Йемена военные силы для отражения иностранной агрессии против Йемена. Саудовская Аравия играла ведущую роль в этой агрессии. Правительства Йеменской Арабской Республики и Объединенной Арабской Республики добросовестно согласились принять условия взаимного прекращения акции в Йемене, предусматривающие создание миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, главная задача которой заключается в прекращении вооруженной интервенции извне, направленной против Йемена. Поэтому правительство Саудовской Аравии, менее чем кто-либо другой, имеет основания для протеста; агрессивные действия в отношении мирного народа являются нарушением Устава и представляют угрозу международному миру и безопасности.

ЧАСТЬ II

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ, РАССМАТРИВАВШИЕСЯ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ

Глава 5

ПРИЕМ НОВЫХ ЧЛЕНОВ

А. ЗАЯВЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ РУАНДА

В письмах от 27 июня 1962 г. (S/5137) и от 1 июля 1962 г. (S/5137/Add.1) министр иностранных дел Республики Руанда и в телеграмме от 2 июля 1962 г. (S/5137/Add.2) Президент Республики Руанда подали заявление о приеме Республики Руанда в члены Организации Объединенных Наций. Они заявили, что Республика Руанда готова безоговорочно принять на себя все обязательства, содержащиеся в Уставе.

В письме от 19 июля 1962 г. (S/5146) представитель Бельгии поддержал это заявление и просил разрешения участвовать в рассмотрении этого вопроса.

Этот вопрос был рассмотрен Советом Безопасности на 1017-м заседании, 26 июля. Председатель, с согласия Совета, пригласил представителя Бельгии участвовать в обсуждении.

Венесуэла, Гана, Ирландия, Объединенная Арабская Республика и Франция внесли следующий проект резолюции (S/5147):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Республики Руанда о приеме в члены Организации Объединенных Наций,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Республику Руанда в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений, сделанных представителем Бельгии и всеми членами Совета, Совет приступил к голосованию совместного проекта резолюции.

Решение: Проект резолюции, представленный Венесуэлой, Ганой, Ирландией, Объединенной

Арабской Республикой и Францией был принят единогласно (S/5149).

В. ЗАЯВЛЕНИЕ КОРОЛЕВСТВА БУРУНДИ

В телеграмме и в письме от 4 июля 1962 г. (S/5139 и Add.1) Премьер-министр Королевства Бурунди представил заявление Королевства Бурунди о приеме его в члены Организации Объединенных Наций вместе с декларацией о принятии на себя обязательств, содержащихся в Уставе.

В письме от 19 июля 1962 г. (S/5146) представитель Бельгии поддержал это заявление и просил разрешения участвовать в рассмотрении этого вопроса.

Совет Безопасности рассмотрел заявление Королевства Бурунди на 1017-м заседании, 26 июля. Председатель, с согласия Совета, пригласил представителя Бельгии участвовать в обсуждении.

Венесуэла, Гана, Ирландия, Объединенная Арабская Республика и Франция представили следующий проект резолюции (S/5148):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Королевства Бурунди о приеме в члены Организации Объединенных Наций,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Королевство Бурунди в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений, сделанных представителем Бельгии и всеми членами Совета, Совет приступил к голосованию совместного проекта резолюции.

Решение: Проект резолюции, представленный

Венесуэлой, Ганой, Ирландией, Объединенной Арабской Республикой и Францией был принят единогласно (S/5150).

С. ЗАЯВЛЕНИЕ ЯМАЙКИ

В телеграмме от 6 августа 1962 г. (S/5154) Премьер-министр и министр иностранных дел Ямайки представил заявление Ямайки о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций. Он заявил, что Ямайка готова безоговорочно принять на себя обязательства, содержащиеся в Уставе.

Это заявление было рассмотрено Советом Безопасности на 1018-м заседании, 12 сентября. Гана и Соединенное Королевство представили следующий проект резолюции (S/5164):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Ямайки о приеме в члены Организации Объединенных Наций,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Ямайку в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений, сделанных всеми членами Совета, Совет приступил к голосованию совместного проекта резолюции.

Решение: Проект резолюции, представленный Ганой и Соединенным Королевством был принят единогласно (S/5166).

Д. ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ТРИНИДАД И ТОБАГО

В телеграммах от 6 и 8 сентября 1962 г. (S/5162 и Add. 1) Премьер-министр иностранных дел Государства Тринидад и Тобаго представил заявление Тринидада и Тобаго о приеме в члены Организации Объединенных Наций. Он заявил, что Государство Тринидад и Тобаго готово безоговорочно принять на себя обязательства, содержащиеся в Уставе.

Это заявление было рассмотрено Советом Безопасности на 1018-м заседании, 12 сентября. Гана и Соединенное Королевство представили следующий проект резолюции (S/5165):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Государства Тринидад

и Тобаго о приеме в члены Организации Объединенных Наций,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Государство Тринидад и Тобаго в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений, сделанных всеми членами Совета, Совет приступил к голосованию совместного проекта резолюции.

Решение: Проект резолюции, представленный Ганой и Соединенным Королевством был принят единогласно (S/5167).

Е. ЗАЯВЛЕНИЕ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ АЛЖИРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В телеграмме от 30 сентября 1962 г. (S/5172/Rev. 1) глава правительства Народной Демократической Алжирской Республики представил заявление Народной Демократической Алжирской Республики о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций. Он заявил, что Народная Демократическая Алжирская Республика готова безоговорочно принять на себя обязательства, содержащиеся в Уставе.

Это заявление было рассмотрено Советом Безопасности на его 1020-м заседании, 4 октября. Венесуэла, Гана, Ирландия, Объединенная Арабская Республика, Румыния, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Франция и Чили представили следующий проект резолюции (S/5173):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Народной Демократической Алжирской Республики о приеме в Организацию Объединенных Наций,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Народную Демократическую Алжирскую Республику в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений, сделанных всеми членами Совета, Совет приступил к голосованию совместного проекта резолюции.

Решение: Проект резолюции, представленный Венесуэлой, Ганой, Ирландией, Объединенной Арабской Республикой, Румынией, Соединенным

Королевством, Соединенными Штатами Америки, Союзом Советских Социалистических Республик, Францией и Чили, был принят 10 голосами при одном воздержавшемся (Китай), причем никто не голосовал против (S/5174).

Ф. ЗАЯВЛЕНИЕ УГАНДЫ

В телеграмме от 9 октября 1962 г. (S/5176) Премьер-министр Уганды представил заявление Уганды о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций. Он заявил, что Уганда готова безоговорочно принять на себя обязательства, содержащиеся в Уставе.

Это заявление было рассмотрено Советом Безопасности на 1021-м заседании, 15 октября. Гана, Объединенная Арабская Республика и Соединенное Королевство представили следующий проект резолюции (S/5177):

«Совет Безопасности,
рассмотрев заявление Уганды о приеме в

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Уганду в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений, сделанных всеми членами Совета, Совет приступил к голосованию совместного проекта резолюции.

Решение: Проект резолюции, представленный Ганой, Объединенной Арабской Республикой и Соединенным Королевством, был принят единогласно (S/5179 и Согр. 1).

Г. ЗАЯВЛЕНИЕ КУВЕЙТА

В письме от 20 апреля 1963 г. (S/5294) министр иностранных дел Кувейта просил Совет Безопасности вновь рассмотреть на одном из ближайших заседаний заявление Кувейта, представленное 30 июня 1961 года (S/4852).

На 1034-м заседании, 7 мая 1963 г., Совет

Безопасности рассмотрел это заявление и пригласил представителя Ирака, по его просьбе (S/5305) участвовать, без права голоса, в обсуждении этого вопроса.

Представитель Ирака был уверен в том, что если будет отложено рассмотрение этого заявления, то это дает возможность уладить вопрос в соответствии с политикой его правительства, направленной на мирное урегулирование. У его правительства нет иного выхода как со всей ясностью заявить о своих оговорках в отношении любого могущего быть принятым решения, а также указать на то, что оно подтверждает свои законные права и никогда не допустит, чтобы его исторические узы с Кувейтом и его народом были чем-либо нарушены.

Совет затем удовлетворил просьбу представителя Кувейта разрешить ему изложить точку зрения его правительства по некоторым вопросам, затронутым представителем Ирака. Представитель Кувейта заявил, что его правительство считает, что нет никаких оснований откладывать рассмотрение этого вопроса и что огромное большинство в Организации Объединенных Наций разделяет мнение его правительства о том, что между Кувейтом и Ираком не существует никаких проблем. Его правительство, при обмене мнениями, который имел место с представителями нового режима в Ираке, продемонстрировало свою готовность и желание добиться ликвидации так называемой «претензии» со стороны Ирака, которая не признается его правительством.

После заявлений, сделанных всеми членами Совета, Председатель пришел к заключению, что Совет единогласно рекомендует принять Кувейт в члены Организации Объединенных Наций и прочел текст письма на имя Генерального Секретаря, в котором ему предлагалось сообщить Генеральной Ассамблее о рекомендации Совета.

Решение: Совет согласился с заявлением Председателя без всяких возражений.

Глава 6

РЕКОМЕНДАЦИЯ О НАЗНАЧЕНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ Организации Объединенных Наций

3 ноября 1961 г. Генеральная Ассамблея, действуя в соответствии с рекомендацией Со-

вета Безопасности, назначила Его Превосходительство У Тана исполняющим обязанности

Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций на срок до 10 апреля 1963 года. Ввиду этого в повестку дня семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи был включен пункт, озаглавленный: «Назначение Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций». В соответствии со статьей 97 Устава Генеральный Секретарь назначается Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности.

30 ноября 1962 г., на 1026-м заседании, состоявшемся при закрытых дверях, Совет Безопасности рассмотрел вопрос о такой рекомендации и единогласно принял решение рекомендовать Генеральной Ассамблее назначить У Тана Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций на срок до 3 ноября 1966 года. В тот же день Председатель Совета Безопасности информировал Председателя Генеральной Ассамблеи о рекомендации Совета Безопасности.

ЧАСТЬ III

ВОЕННО-ШТАБНОЙ КОМИТЕТ

Глава 7

РАБОТА ВОЕННО-ШТАБНОГО КОМИТЕТА

За отчетный период Военно-штабной комитет функционировал непрерывно в соответствии со своими временными правилами процедуры и провел двадцать шесть заседаний, не достигнув, однако, дальнейшего прогресса по вопросам существа.

ЧАСТЬ IV

ВОПРОСЫ, ДОВЕДЕННЫЕ ДО СВЕДЕНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, НО НЕ ОБСУЖДАВШИЕСЯ В СОВЕТЕ В ТЕЧЕНИЕ ОТЧЕТНОГО ПЕРИОДА

Глава 8

СООБЩЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПАЛЕСТИНСКОМУ ВОПРОСУ

А. СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ИОРДАНИИ И ИЗРАИЛЯ О СООРУЖЕНИИ СОЛЯНЫХ БАСЕЙНОВ

В письме от 20 июля 1962 г. (S/5144) представитель Хашимитского Королевства Иордании протестовал против сооружения Израилем соляных бассейнов, пересекающих иордано-израильскую демаркационную линию и находящихся на иорданской территории к югу от Мертвого моря, что является нарушением Общего соглашения о перемирии. В письме делалась ссылка на резолюцию Смешанной комиссии по перемирию от 12 декабря 1961 года, в которой Израилю было предложено прекратить использование соляных бассейнов, которые пересекают демаркационную линию и находятся на иорданской стороне, и работы по их сооружению. В письме далее говорилось, что израильские власти не проявили готовности выполнить постановления этой резолюции.

В ответ на это представитель Израиля в письме от 1 августа (S/5152) заявил, что обвинение Иордании необоснованно, так как международная граница никогда не была демаркирована и так как Иордания не возражала против сооружения и эксплуатации соляных бассейнов в течение шести лет, после того как в 1955 году она взяла обратно свой протест от 1954 года. Он добавил, что Израиль сообщил Иордании и Генеральному Секретарю о том, что он готов сотрудничать в проведении совместного демаркирования границы с целью дать возможность Иордании осуществить свои собственные планы по извлечению минералов к югу от Мертвого моря.

В. СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ИЗРАИЛЯ И СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В письме от 11 марта 1963 года (S/5258)

и.о. представителя Сирийской Арабской Республики заявил протест против ряда агрессивных актов, совершенных Израилем за время с 24 января по 3 марта 1963 г. вдоль демаркационной линии перемирия, в частности, вдоль восточного и северо-восточного побережья Тивериадского озера. В письме говорилось, что израильские набеги и провокации создают серьезную опасность миру в этом районе и нарушают условия Соглашения о перемирии.

В ответ на это представитель Израиля в вербальной ноте от 15 марта (S/5261) отрицал обвинения Сирии, перечислил инциденты, имевшие место на озере, входящем в израильскую территорию, которые служили предметом протестов Израиля, направленных Смешанной комиссией по перемирию за время с 4 января по 14 марта. Положение носит тревожный характер, но это вызывается исключительно сирийскими нарушениями Общего соглашения о перемирии, так как ряд решений, вынесенных Смешанной комиссией по перемирию, подтвердил, что любой выход на воды озера с сирийской стороны является нарушением Соглашения о перемирии. Ответственность за постоянные беспокоящие действия, направленные против израильской мирной деятельности на Тивериадском озере, и за постоянные незаконные вторжения через демаркационную линию перемирия полностью лежит на сирийском правительстве.

В письме от 10 июня (S/5329) представитель Сирийской Арабской Республики сообщил Совету, что 9 июня, в нарушение Общего соглашения о перемирии, израильская канонерская лодка подошла к восточному берегу Тивериадского озера и открыла огонь по сирийской позиции и что израильские реактивные самолеты обстреляли сирийскую деревню Эль-Дуга из пулеметов и ракетного оружия.

В ответ на это представитель Израиля в пись-

ме от 11 июня (S/5332) заявил, что 9 июня израильский полицейский катер открыл ответный огонь по позициям сирийской армии расположенным на восточном берегу Тивериадского озера, с которых он был обстрелян, и отрицал, что израильские самолеты обстреляли деревню Эль-Дуга из пулеметов и ракетного оружия. Сирийские батареи теперь снова применяют тактику обстрела израильских полицейских катеров, ведущих регулярную патрульную службу, а также и израильских земледельцев с целью расстроить израильскую гражданскую деятельность в пограничном районе и, в конечном итоге, попытаться установить территориальный контроль Сирии за пределами границ Сирии. Эти акты являются нарушением Общего соглашения о перемирии.

С. ДРУГИЕ СООБЩЕНИЯ

В письме от 29 апреля 1963 г. (S/5297) представитель Израиля обратил внимание Совета Безопасности на выпущенную Объединенной Арабской Республикой, Сирийской Арабской Рес-

публикой и Ираком совместную декларацию от 17 апреля 1963 г. относительно создания федерации этих трех государств, которая призвала к «освобождению Палестины». Такого рода декларация не совместима с обязательствами всех членов Организации Объединенных Наций воздерживаться от угрозы силой или от применения ее против территориальной целостности или политической независимости любого государства.

В ответ на это представители Ирака, Сирийской Арабской Республики и Объединенной Арабской Республики в письме от 1 мая (S/5300) заявили, что совместная декларация от 17 апреля 1963 г. только повторяет и подтверждает точку зрения их правительств, которая высказывалась ими отдельно и совместно как в Организации Объединенных Наций, так и в других местах о том, что права палестинского народа должны быть полностью обеспечены. Поднимая теперь этот вопрос, Израиль на деле создает оправдание для возможного военного выступления против арабских государств.

Глава 9

СООБЩЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПУНКТУ: «ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 13 ИЮЛЯ 1960 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ»

20 августа 1962 г. в документе S/5053/Add. 11 был разослан доклад Начальника операций Организации Объединенных Наций в Конго о ходе проведения в жизнь резолюций Совета Безопасности от 21 февраля и от 24 ноября 1961 года. Относительно событий, последовавших за переговорами между Адулой и Чомбе, в докладе говорилось, что 26 июня, после окончания безрезультатных переговоров в Леопольдвиле, г-н Чомбе вернулся в Элизабетвиле на самолете ОНУК вместе с другими членами катангской делегации. В центре Элизабетвиля был устроен парад. Обращаясь с речью к толпе, г-н Чомбе указал на то, что переговоры в Леопольдвиле, на которых три стороны проводили три различных политических курса во имя благополучия и счастья населения Конго, создали весьма сложные проблемы. Было бесполезно пытаться решить их все в течение второй стадии переговоров. Позиция катангской делегации была весьма умеренной; она согласилась на создание комиссий для изучения проблем и представления предложений центральному правительству и правительству Катанги. Делегация Катанги с самого

начала со всей ясностью заявила, что эти комиссии должны быть консультативными органами, в то время как центральное правительство различными способами пыталось наделить их полномочиями принимать решения, имеющие окончательный и обязательный характер. Неоднократно делались попытки вынудить катангскую делегацию принять поправки, которые изменили бы характер комиссий, но катангская делегация не поддавалась на эти маневры. Г-н Чомбе подчеркнул, что он ничего не подписал. Его пытались убедить в том, что сообщения для печати налагают на него обязательства, как будто такого рода заявления могут налагать какие-либо обязательства. В докладе далее говорится, что 27 июня г-н Чомбе сообщил Генеральному Секретарю и Начальнику операций, что катангские власти постановили передать центральному правительству через посредство Организации Объединенных Наций сумму в 100 млн. франков (приложения III и IV). 2 июля г-н Чомбе сообщил Генеральному Секретарю, Начальнику операций и Премьер-министру Адуле о том, что Катанга назначила лиц для выполнения

обязанностей в четырех комиссиях, о создании которых было решено в ходе переговоров в Леопольдвиле.

28 июля министр иностранных дел центрального правительства г-н Бомбоко направил на имя и.о. Генерального Секретаря письмо, в котором он просил назначить юристов-специалистов в области международного государственного права, в частности по конституциям федеративных государств, для того чтобы помочь центральному правительству выработать федеральную конституцию (приложение XI). В то же время центральное правительство опубликовало коммюнике, в котором оно призывало к принятию новой конституции федеративного типа, составленной таким образом, чтобы обеспечить членам федерации широкую автономию, оставив за центральным правительством определенные права (приложение XII). После консультаций между Начальником операций и центральным правительством относительно просьбы г-на Бомбоко Генеральный Секретарь заручился услугами следующих четырех юристов, назначение которых было одобрено Премьер-министром Адулой: профессора конституционного права Монреальского университета Жана Битса (Канада); Верховного судьи Аллахабада в отставке и бывшего советника по конституционным вопросам в Малайе и Кении Б. Малика (Индия); профессора конституционного и международного права Цюрихского университета Дитриха Шиндлера (Швейцария); королевского адвоката, писателя и специалиста по конституционным вопросам вождя Х. О. Дейвиса (Нигерия). Эти юристы будут консультировать центральное правительство в их личном качестве как эксперты; их точка зрения обязательно будет представлять точку зрения Организации Объединенных Наций. Между тем, г-н Чомбе воспользовался случаем, чтобы сделать заявление консульскому корпусу, требуя назначения пятой комиссии для разработки проекта федеральной конституции (приложение XIII).

В докладе также упоминалось празднование второй годовщины так называемой независимости Катанги, в котором приняли участие 2 000 военных жандармов, а также 800 полицейских, хотя г-н Чомбе заявил, что в параде будут принимать участие только «символические» отряды катангских войск. В докладе также сообщалось относительно инцидента 17 июля, во время которого войска ОНУК подверглись нападению со стороны толпы женщин на авеню Томбер в Элизабетвиле. Международная комиссия ОНУК, которая была назначена

для расследования инцидента, обнаружила, что: а) демонстрация была тщательно подготовлена и полностью поддерживалась катангскими властями; б) несмотря на чрезвычайно серьезную провокацию, солдаты Организации Объединенных Наций держали себя исключительно дисциплинированно и сдержанно; с) обвинение в том, что катангская женщина и мальчик были убиты в результате огня войск ОНУК было совершенно необоснованным (приложение XXIII).

Выступая перед Консультативным комитетом по Конго 24 июля, Начальник операций подчеркнул, что: а) при назначении членов четырех комиссий Катанга определяла эти комиссии, как подготовительные, консультативные, но ни в коем случае не как исполнительные; б) ведя переговоры в Леопольдвиле, катангская сторона в то же время поспешно занималась подготовкой празднования своей «независимости» совершенно отдельно от празднования Дня независимости Конго; с) в местной печати, по радио и в публичных заявлениях в Катанге все больше и больше пропагандируется идея государства, страны, нации.

Замечания и.о. Генерального Секретаря по докладу Начальника операций были разосланы в том же документе. В своих общих замечаниях по проблеме Конго и.о. Генерального Секретаря сообщил, что после разрыва 26 июня переговоров между Адулой и Чомбе он созвал 29 июня заседание Консультативного комитета по Конго, чтобы проконсультировать его относительно возможного образа действий на будущее и информировать его о собственных идеях. Он также совещался с целым рядом представителей в Центральных учреждениях. Помимо того, во время посещения некоторых европейских столиц в июле месяце он воспользовался этим случаем для полезного обмена мнениями с соответствующими правительствами относительно проблем, с которыми Организация Объединенных Наций сталкивается в Конго.

Инциденты, ранее сообщенные Начальником операций, а именно празднование так называемого Дня независимости Катанги 11 июля и тщательно запланированное нападение тысяч катангских женщин и детей на войска Организации Объединенных Наций у дорожного заграждения в Элизабетвиле, привели к увеличению напряженности, а также создали впечатление, что желание найти согласованное решение путем урегулирования разногласий между цент-

ральным правительством и властями провинции Катанга слабее, чем когда-либо, со стороны Катанги.

Учитывая это положение, он возобновил 24 июля, а затем 31 июля свои консультации с Консультативным комитетом, причем по его просьбе на них также присутствовал Начальник операций. И.о. Генерального Секретаря ознакомил Комитет с положением, как оно ему представлялось в свете недавних событий, а также сообщил о своих консультациях в Европе и в других местах. На этих заседаниях, а также в ходе дискуссий с делегациями и правительствами, он пытался разъяснить, что для предотвращения хаоса в Республике и, вообще, в том районе Африки необходимо предпринять решительные и эффективные действия по осуществлению мандата Организации Объединенных Наций в Конго.

Когда он поднял вопрос о необходимости или желательности созыва Совета Безопасности для разработки нового мандата для операций Организации Объединенных Наций или же для разъяснения и усиления существующего мандата, то Комитет единодушно счел существующий мандат Организации Объединенных Наций достаточным и высказался в том смысле, что в настоящий момент для дальнейших мероприятий со стороны Совета Безопасности очевидно нет необходимости.

Он также поднял вопрос о возможном оказании государствами-членами Организации экономического давления на Катангу для достижения целей Организации Объединенных Наций, учитывая при этом также возможные политические последствия таких мероприятий. И.о. Генерального Секретаря также заявил, что, отнюдь не недооценивая возможностей, которые открывает проект федеративной конституции, разрабатывающийся в настоящий момент Премьер-министром и его коллегами в качестве основы для будущего соглашения, он считает желательным принятие некоторых мер в целях скорейшего разрешения проблемы Катанги, ввиду все большей важности этого как для Организации Объединенных Наций, так и для будущего всего Конго. Он в общих чертах изложил эти мероприятия в своих письмах ко всем государствам-членам Организации (приложение XXV), министру иностранных дел Бельгии (приложение XXVI), Премьер-министру Адуле (приложение XXVII) и Всемирному почтовому союзу в Берне (приложение XXVIII).

Что касается предложений, которые имел в виду и.о. Генерального Секретаря, то он заявил, что, поскольку проблема Катанги является основой всех затруднений в Конго, он поставил себе задачу не жалеть никаких усилий, чтобы обеспечить единство Конго мерами, исключающими применение военной силы, положив конец попыткам отделения Катанги с помощью согласованных конституционных мероприятий. Он поручил своему представителю в Леопольдвиле представить Премьер-министру Адуле и Президенту провинции Чомбе программу мероприятий относительно подготовки конституции, предусматривающей федеративную систему управления, распределение доходов между центральным правительством и правительствами провинций, правила и процедуру использования иностранной валюты, унификацию валюты, объединение и унификацию конголезской армии, ведение иностранных дел, пересмотр состава центрального правительства, общую амнистию политических заключенных и сотрудничество всех конголезских властей с Организацией Объединенных Наций.

И.о. Генерального Секретаря полагал, что власти Катанги согласятся с этой программой. В случае недостижения такого соглашения, он заявил, что имеет в виду такое экономическое давление на катангские власти, которое заставило бы их понять реальное положение вещей, а также что Катанга не является суверенным государством и не признана как таковое ни одним правительством в мире.

23 августа было разослано дополнение к докладу Начальника операций (S/ 5053/ Add.11/ Add.1). Оно касалось столкновений между Национальной армией Конго и жандармами в Северной Катанге, а также задержания г-на Антуана Гизенги. 14 августа при нападении жандармов на отряды Национальной армии Конго в районе Китенги были убиты один офицер Национальной армии Конго и один наемник.

17 августа Начальник операций направил властям Катанги письмо, предупреждающее их, что, если катангская жандармерия не прекратит своих нападений, ОНУК будет вынуждена вмешаться, прибегнув ко всем имеющимся в ее распоряжении средствам (приложение (XXIX)).

В тот же день и.о. главы провинциального правительства Катанги г-н Э. Кимба ответил, что отданы соответствующие распоряжения о

том, чтобы прекратились все военные передвижения (приложение XXX).

Что касается задержания г-на Антуана Гизенги, то указывалось, что бывший Заместитель премьер-министра содержался центральным правительством под стражей на острове Булабемба в устье реки Конго. 20 августа г-на Гизенгу посетила комиссия в составе командующего базой Национальной армии Конго в Банане, командира стражи г-на Гизенги и одного из стражников, представителя *Sûreté nationale* (службы национальной безопасности), двух врачей и делегата Международного комитета Красного Креста. В представленном делегатом Красного Креста докладе сообщалось, что г-н Гизенга здоров.

8 октября 1962 г. Начальник операций Организации Объединенных Наций в Конго прислал новый доклад (S/5053/Add.12), содержащий подробные сведения относительно увеличения численности катангских наемников. В докладе говорилось, что было замечено продолжающееся присутствие иностранных наемников и некоторое увеличение их числа в катангских вооруженных силах, несмотря на обещание устранить наемников, данное после Китонской декларации г-ном Чомбе и другими катангскими представителями. Хотя объединенные комиссии ОНУК и Катанги, которым было поручено урегулировать вопрос о наемниках, не были в состоянии ни подтвердить, ни опровергнуть сообщения из различных источников, указывающие на то, что в провинции Катанга все еще есть иностранные наемники, Организация Объединенных Наций получила надежные доказательства, включая документальные данные, относительно присутствия и деятельности наемников в Катанге с начала 1962 года. В приложении I к докладу указывались фамилии, гражданство и даты пребывания в Катанге целого ряда наемников. В другом списке, доставленном из весьма надежного источника и приложенном к докладу в качестве приложения II, были поименно указаны тридцать шесть бельгийских подданных, которые, по сообщениям, находились в Катанге и, возможно, все еще были активными наемниками. В докладе указывалось, что на основании других менее конкретных доказательств, полученных от наблюдателей различной степени надежности, общая численность иностранного персонала, состоявшего в то время на службе в катангских войсках, составляла от 300 до 500 человек. Дополнительный список иностранного военного персонала, который по

полученным ОНУК из достоверных источников сведениям находился на свободе в Катанге с января 1962 года, был разослан 13 ноября в качестве документа S/5053/Add.12/Add.1. В докладе далее говорилось, что из документальных доказательств, имеющихся у Организации Объединенных Наций, и из дополнительных сообщений из других источников следует сделать вывод, что наемники, которые временно почти исчезли в конце 1961 года, начиная с первых месяцев 1962 года дошли до своей прежней численности. Продолжается, однако, положение, при котором, как правило, наемники в Катанге теперь носят штатское платье и занимают гражданские должности, что не позволяет отличить их от местного населения европейского происхождения. Поэтому теперь фактически гораздо труднее, чем раньше, задерживать наемников.

В пунктах 10—14 доклада приводились данные об отдельных наемниках, которые либо были убиты во время столкновений между отрядами Национальной армии Конго и катангскими жандармами, либо в отношении которых имеются доказательства, что они служат в катангских вооруженных силах. В докладе также был упомянут случай с г-ном Хьюбертом Фаунтлерой-Джулианом, гражданином Соединенных Штатов, заявления которого должностным лицам ОНУК, а также обнаруженные у него документы, ясно указывали, что он занимался торговлей оружием, боеприпасами и военным снаряжением по поручению сепаратистских властей Катанги.

В отношении увеличения воздушных сил Катанги в докладе говорилось, что доказательством такого увеличения служат сведения о закупке и прибытии в Катангу новых самолетов (боевых и учебно-тренировочных самолетов), о постройке и расширении взлетно-посадочных площадок и полос и о прибытии иностранных наемников — пилотов и авиационных техников.

В докладе содержались проверенные Командованием Организации Объединенных Наций сведения относительно прибытия в Катангу с начала 1962 года целого ряда самолетов. Значительная доля этих сведений была подтверждена путем непосредственной аэрофотосъемки. Указывалось, что основная база катангских воздушных сил находится в Кольвези-Кенгере. Начиная с января 1962 года, проводились работы по усовершенствованию этого аэродрома. Полуподземные укрытия для самолетов, обычно хорошо закамуфлированные, были превращены в подземный ангар. Полагают, что на аэродроме

в Кольвези-Кенгере был установлен ряд зенитных батарей. То же предполагается и относительно аэродрома в Кипуши. С января 1962 года работы по сооружению новых взлетно-посадочных дорожек велись и в других местах Катанги, а именно в Кипуши, Ленгве, Пепе и на дороге в Саканю. Общее число иностранного военного персонала, находящегося в рядах военно-воздушных сил Катанги, неизвестно. Однако можно предполагать, что в распоряжении катангских властей находится от 20 до 50 опытных пилотов и авиатехников.

В докладе сообщалось также о ряде инцидентов, которые имели место в Катанге. 12 сентября произошло столкновение у дорожного узла Мартини, в Элизабетвиле, где регулярный патруль ОНУК численностью в 20 человек подвергся нападению со стороны примерно 100 катангских жандармов. Во время инцидента, как утверждалось, было убито два жандарма. Отряд ОНУК не понес никаких потерь.

24 сентября патруль ОНУК при очередном поиске вдоль дороги Мартини понес некоторые потери в результате взрыва мины, заложенной катангскими жандармами.

20 сентября у Камунзу был сбит во время разведывательного полета самолет ОНУК. Один член экипажа был убит, а другой умер от ран вскоре после инцидента. Следственная комиссия не смогла точно выяснить, кто открыл стрельбу, так как было установлено, что во время инцидента в этом районе находились как отряды Национальной армии Конго, так и катангские наземные войска.

В докладе (S/5053/Add.13), опубликованном 26 ноября, Начальник операций указал, что программа мероприятий, предложенная и.о. Генерального Секретаря и ставшая известной под названием «План национального примирения» или «План», была получена в Леопольдвиле 19 августа 1962 г. для представления центральному правительству и, с согласия последнего, г-ну Моизу Чомбе. В соответствии с предложениями в Плане конституционными мероприятиями центральное правительство должно было представить парламенту, до сентября, проект конституции, предусматривающий установление в Конго федеративной системы управления, и отстаивать в парламенте этот законопроект до введения его в действие. Для этой цели центральное правительство просило Организацию Объединенных Наций предоставить в ее распо-

ряжение международных экспертов по федеральному конституционному праву. С учетом взглядов всех провинциальных правительств и заинтересованных политических группировок Конго относительно постановлений, которые должны были быть включены в эту конституцию, центральное правительство должно было дать экспертам необходимые директивы для составления до сентября окончательного проекта конституции, предусматривающего распределение полномочий следующим образом: к исключительной компетенции центрального правительства относятся следующие области: а) внешние сношения, б) государственная оборона (за исключением функций местной полиции), с) таможенные пошлины, d) денежное обращение, контроль валюты и налоговая политика, е) торговля между штатами и внешняя торговля, f) право вводить налоги в размере, достаточном для покрытия потребностей центрального правительства, g) гражданство и иммиграция, h) почта и телесвязь. Провинциальные правительства должны были осуществлять контроль над своим собственным управлением и иметь все права, за исключением определенно предоставленных центральному правительству, в том числе право на содержание местной полиции и право введения налогов, достаточных для оплаты расходов местного правительства.

Помимо формулировки федеральной конституции, другими основными элементами Плана были: распределение между центральным и провинциальными правительствами доходов и поступлений в иностранной валюте, унификация денежных знаков, интеграция и унификация всех военных, полувоенных и жандармских подразделений в целях создания национальных вооруженных сил и национальной жандармерии, отзыв всех провинциальных представителей и дипломатических или консульских миссий за границей, не находящихся в ведении властей центрального правительства, провозглашение всеобщей амнистии и реорганизация центрального правительства с целью обеспечения представительства всех политических и провинциальных групп (S/5053/Add.13/Corr.1). В докладе Начальника операций говорилось далее, что План был представлен Премьер-министру Сирилю Адуле в Леопольдвиле 20 августа, а катангским властям в Элизабетвиле — 24 августа. В своих беседах с Премьер-министром Адулой, а также с представителем г-на Чомбе, Начальник операций уточнил, что представленный им План должен быть принят или отклонен целиком; предметом переговоров он быть не мог.

После того как План был принят Премьер-министром Адулой и г-ном Чомбе, 10 сентября им были направлены тождественные письма, к которым была приложена подробная программа осуществления Плана. В этой программе предусматривалось, среди прочего, а) завершение проекта федеральной конституции к концу сентября и последующее представление его парламенту; б) составление финансового закона о распределении доходов и поступлений в иностранной валюте, который должен войти в конституцию и быть представлен парламенту; в) немедленное принесение присяги на верность Президенту Республики командующими всех военных, полувосенных и жандармских частей, которые этого еще не сделали; г) объявление амнистии властями центрального правительства; д) упразднение г-ном Чомбе катангского «министерства иностранных дел» и немедленное отозвание всех катангских представителей и миссий за границей и е) предложение со стороны центрального правительства предоставить членам партии Конакат некоторые министерские должности в преобразованном центральном правительстве — как можно скорее. Программа осуществления Плана также предусматривала создание смешанных комиссий для разработки практических деталей военных и финансовых постановлений Плана (приложение VI).

В соответствии с первым пунктом Плана национального примирения проект федеральной конституции был составлен экспертами по конституционному праву, привлеченными Организацией Объединенных Наций. Эксперты приняли во внимание некоторые «предварительные замечания», представленные катангскими властями (приложение IX), равно как и предложения, исходившие от других провинций и групп. Проект федеральной конституции вместе с объяснительным меморандумом и подробными комментариями его различных постановлений был представлен Премьер-министру Адуле 27 сентября 1962 г. и направлен им президиумам обеих палат парламента 13 октября (приложение XI). Впоследствии он был представлен совещанию президентов провинций, которое было проведено в Леопольдвиле с 16 по 23 октября. Хотя катангские власти были приглашены, они не присутствовали на этом совещании. Совещание приняло резолюцию, в которой г-ну Чомбе предлагалось «конструктивно и искренне сотрудничать с Центральным правительством и с другими провинциями».

Как это предусмотрено в программе осуществ-

ления Плана, были созданы три комиссии в составе представителей центрального правительства и властей Катанги, которым помогали эксперты Организации Объединенных Наций. Эти комиссии должны были разработать административные мероприятия по осуществлению поставлений военного характера, содержащихся в Плате, а также мероприятия, касающиеся государственного дохода и иностранной валюты. Комиссии провели ряд совещаний. 16 октября Военная комиссия достигла соглашения о прекращении огня; в этом соглашении, среди прочего, предусматривалось немедленное прекращение передвижений войск Национальной армии Конго и Катанги в Северной Катанге и прекращение снабжения этих войск оружием и боеприпасами, снятие всех дорожных заграждений обеими сторонами в соответствующих районах, обмен пленными и взаимное обязательство не увеличивать военные силы в зоне операций в Северной Катанге.

30 октября и.о. Генерального Секретаря поручил Начальнику операций в Конго обратить внимание центрального правительства и катангских властей на обязательства, которые они взяли на себя принятием Плана. Этот вопрос был предметом тождественных писем на имя Премьер-министра Адулы и Президента Чомбе от 1 и 2 ноября, соответственно; к этим письмам был приложен меморандум относительно «требований Плана», в котором перечислялись меры, подлежащие выполнению со стороны центрального правительства и правительства Катанги, а также анализ уже принятых мер.

В телеграмме на имя и.о. Генерального Секретаря от 9 ноября Премьер-министр Адула подтвердил, что он поддерживает План национального примирения, но указал на риск, связанный с неточным соблюдением указанных в нем сроков. Позднее, в приложении, сопровождавшем письмо от 13 ноября, Премьер-министр подробно объяснил принятые меры и занятую его правительством позицию в отношении осуществления Плана. Он утверждал, что его правительство сделало все от него зависящее, чтобы провести в жизнь соответствующие постановления Плана, часто несмотря на грубые провокации со стороны катангских властей (приложение XVIII).

После того как Начальник операций отправился в Элизабетвиль, чтобы убедить г-на Чомбе в необходимости дать до 15 ноября положительный ответ на меморандум и.о. Генерального Секре-

таря, г-н Чомбе сообщил ему в письме от 12 ноября, что он не изменил своего решения о выполнении Плана, и отрицал, что Катанга продолжает упорно занимать сепаратистскую позицию, возлагая на центральное правительство всю ответственность за затруднения, возникшие в связи с осуществлением Плана (приложение XIX). 12 ноября г-н Чомбе выпустил коммюнике для печати, в котором он обвинял центральное правительство в невыполнении Плана и утверждал, что Организация Объединенных Наций выискивает предлоги, чтобы оправдать применение силы (приложение XIX-a).

В письме от 16 ноября на имя г-на Чомбе Начальник операций просил его принять следующие меры: а) без промедления послать старших офицеров Катанги в Леопольдвиль для принесения присяги на верность Президенту Республики, с тем условием, что, в случае необходимости, ОНУК обеспечит им безопасность и облегчит их проезд; б) объявить непосредственные меры для применения постановлений Плана, касающихся доходов, финансов и иностранной валюты; с) разрешить таможенным и иммиграционным властям центрального правительства выполнять их функции в Катанге точно так же, как и в других частях Конго; d) разрешить полную свободу передвижения для всего персонала ОНУК в Катанге, включая Жадовиль, Кипуши и Кольвези, и е) сотрудничать с ОНУК в целях удаления всех наемников из жандармерии Катанги.

В связи с вопросом об объявлении всеобщей амнистии, рекомендованной в Плане национального примирения, 28 ноября был разослан дополнительный документ (S/5053/Add. 13/Add. 1), в котором были воспроизведены прокламация, опубликованная 26 ноября Президентом Республики г-ном Касавубу. В этой прокламации Президент заявил, что он глубоко сожалеет о заблуждении некоторых «наших братьев из Южной Катанги», которые, как он надеялся, услышат «наш призыв и вернуться в свой отчий дом». Он добавил, что двери открыты для всех тех, кто желает вернуться, и в том духе, которым были преисполнены участники совещания в Лованиуме в июле и августе 1961 года, когда оказалось возможным преодолеть и предать забвению самые серьезные расхождения и враждебные чувства; он торжественно возобновил предложение, которое он сделал тогда, и объявил, что общая и полная амнистия будет дарована всем тем, кто пожелает вернуться в Конго, независимо от того, повинны ли они в

каких-либо политических преступлениях или нет.

В докладе (S/5053/Add. 14) о событиях в Катанге за время с 26 ноября 1962 г. по 4 января 1963 г. Начальник операции заявил, что г-н Чомбе не предпринял никаких существенных шагов для воссоединения Катанги с Конго. В Плане Генерального Секретаря предусматривался ряд конкретных мер, которые должны были быть приняты в определенной хронологической последовательности и в результате которых Катанга была бы включена в Федеративную Республику Конго. Г-н Чомбе довольствовался только весьма неопределенными словесными заявлениями о своем согласии с этим Планом, причем действия его сводили на нет даже эти заявления.

В то же самое время провинциальные власти Катанги усиливали свою кампанию, направленную против войск и гражданского персонала ОНУК в районе Элизабетвиля, которые все больше и больше чувствовали себя на положении осажденных. Пять военнослужащих туниского контингента ОНУК пропали без вести или были похищены жандармерией. 18 декабря г-н Чомбе сообщил представителю Организации Объединенных Наций в Элизабетвиле, что эти пять военнослужащих будут возвращены только за десять дней до репатриации туниского контингента; представитель Организации Объединенных Наций отказался на это согласиться. Помимо того 4 декабря были арестованы двое гражданских служащих ОНУК. Все усилия, которые были приложены представителем Организации Объединенных Наций в Элизабетвиле, чтобы добиться их освобождения, были тщетными. Один из арестованных бежал из-под стражи жандармов 22 декабря 1962 г.; он сообщил, что по другому стреляли и, возможно, убили его. Сообщалось, что в ночь на 7 декабря катангская жандармерия и полиция арестовали семь офицеров ОНУК, которые ехали на «джипе». До того, как они были возвращены военным властям ОНУК, полицейские и командующий жандармерией генерал Моке избили их.

Постепенно кампания г-на Чомбе, направленная против Организации Объединенных Наций, распространилась на граждан государств-членов Организации, правительства которых сотрудничали в выполнении Плана Генерального Секретаря и мандата Организации Объединенных Наций в Конго.

В докладе говорилось также о стычках между

отрядами Национальной армии Конго и катангскими отрядами, о бомбежках и разрушениях в Северной Катанге и указывалось также, что Начальник операции заявил решительный протест в письме от 8 декабря, в котором он также сообщил г-ну Чомбе, что в Конголо, который заняли войска Национальной армии Конго, выслан отряд ОНУК для поддержания законности и порядка и для предотвращения гражданской войны и братоубийственных столкновений (приложение IX). 14 декабря войска Организации Объединенных Наций вошли в Конголо и остались там.

Что же касается проведения в жизнь Плана национального примирения, то было указано, что за отчетный период властями г-на Чомбе не было принято никаких мер для выполнения той части Плана, которая относилась к Катанге. Поэтому г-ну Чомбе было сообщено, что теперь будут применяться стадии II—IV предусмотренные Планом мероприятий (S/5063/Add.13, приложение I) и что ОНУК будет настаивать на соблюдении постановлений резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся Конго.

11 декабря Генеральный Секретарь обратился с просьбой к бельгийскому правительству, как к одному из первоначальных сторонников Плана, помочь разрешить мирными средствами проблему Катанги. Бельгийскому правительству была также направлена просьба о том, чтобы оно использовало все свое влияние на компанию «Юнъон миньер» и побудило ее прекратить уплату сумм, причитающихся провинции Катанга (приложение XIII).

Генеральный Секретарь также просил правительства Португалии, Южно-Африканской Республики и Соединенного Королевства принять необходимые меры для запрещения провоза катангской меди через находящиеся под их юрисдикцией территории до того времени, пока не будет разрешен вопрос об уплате доходов «Юнъон миньер» центральному правительству и о том, как они должны быть распределены между этим правительством и Катангой (приложения XIV и XV).

11 декабря Премьер-министр Адула направил идентичные письма семнадцати заинтересованным правительствам с просьбой запретить, в соответствии со стадией II Плана, импорт меди и кобальта из Катанги на их территории. Генеральный Секретарь поддержал эту просьбу.

12 декабря г-н Чомбе сообщил Генеральному Секретарю свое «предложение» в связи с вопросом об иностранной валюте в рамках Плана национального примирения; не оказалось возможным, однако, установить детали этого предложения.

В докладе говорилось далее, что с 24 и 28 декабря жандармерия время от времени открывала огонь в пригородах Элизабетвиля и в самом Элизабетвиле, в результате чего войска ОНУК понесли некоторые потери. Когда Организация Объединенных Наций потребовала удалить дорожные заставы и осадные пункты, с которых производился обстрел, катангские власти опубликовали заявление, в котором они призывали оказывать сопротивление войскам ОНУК и угрожали взорвать мосты, плотины и прочие установки (приложение XXVIII).

С 28 по 31 декабря Организация Объединенных Наций развернула операцию по восстановлению безопасности войск ОНУК в районе Элизабетвиля и по обеспечению свободы их передвижения, в результате чего ею были устранены установленные жандармерией дорожные заграждения. Операция эта была выполнена успешно, и были захвачены следующие опорные пункты: жадовильская дорога, площадка для игры в гольф в Касапе, дорога в Кипуши, авеню Томбер, Мунама и Навиунду. Под эффективным контролем войск ОНУК сейчас находится район Элизабетвиля радиусом примерно в 20 километров вокруг города, и таким образом первая фаза операций Организации Объединенных Наций в Элизабетвиле закончена.

Продолжая свою операцию по обеспечению свободы передвижения, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в период с 31 декабря по 4 января продвинулись в направлении опорных пунктов в Катанге и затем к Жадовиллю — одному из главных горнопромышленных центров, в котором были сосредоточены наемники. 3 января войска ОНУК вошли в город, где они были радостно встречены населением.

Жадовильская операция была первой полевой операцией Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, действовавших самостоятельно в боевых условиях под командованием Организации Объединенных Наций. Напряженная боевая обстановка выявила серьезные недочеты в службе связи и координации между Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и штабквартирой операций

в Конго, в Леопольдвиле, а также между военными частями в ходе боевых действий.

В докладе далее говорилось, что 28 декабря командование ОНУК держало в полной боевой готовности свои самолеты-истребители, вооруженные автоматическими пушками и ракетами, но не бомбами. В случае если бы оказалось необходимым использовать их в военных действиях, то задачей самолетов-истребителей Организации Объединенных Наций было бы предотвратить воздушные операции со стороны Катанги против наземных войск ОНУК. План состоял в том, чтобы обезвредить катангские самолеты либо в воздухе, либо на аэропорте в Кольвези-Кенгере и на других аэропортах в Южной Катанге, которые могли быть использованы для воздушных операций Катанги в районе Элизабетвиля. С 28 декабря по 4 января включительно было произведено в общей сложности семьдесят шесть вылетов, составивших свыше 100 летных часов. Семь самолетов-истребителей Организации Объединенных Наций и один разведывательный самолет были повреждены во время операций огнем с земли, но никто из пилотов не был ранен.

Что касается потерь, понесенных войсками ОНУК с 24 по 28 декабря под огнем жандармерии, а также в ходе последующих операций с 28 декабря по 4 января, то в докладе сообщалось о 9 убитых и 72 раненых.

В докладе было указано, что во время операций гражданские и военные власти ОНУК прилагали большие усилия к тому, чтобы поддерживать законность и порядок, равно как и функционирование существенно необходимых гражданских служб, и что с 3 января некоторые официальные лица центрального правительства начали прибывать в Элизабетвиль для выяснения проблем восстановления соответствующих отношений, средств связи сотрудничества между леопольдвильскими и элизабетвильскими властями.

Сообщая в своем дальнейшем докладе (S/5053/Add. 15) об отношениях восстановившихся с катангскими властями после последних операций. Начальник операции заявил, что г-н Чомбе, после того как он покинул Элизабетвиль 28 декабря и посетил Солсбери, столицу Федерации Родезии и Ньясаленда, проследовал через Северную Родезию в Кольвези, последний крупный горнопромышленный центр, все еще занятый катангской жандармерией. В последующие дни,

как сообщалось, он продолжал проявлять интерес к возобновлению переговоров с должностными лицами ОНУК, но, все же, заявил, что, если на них будут оказывать давление, катангцы будут сражаться до последнего человека и усвоят тактику «сожженной земли» вплоть до того, что разрушат ценные горнопромышленные установки и электростанции и взорвут мосты, особенно в Кольвези. Угроза тактики «сожженной земли» становилась все более серьезной ввиду многочисленных и ненужных разрушений мостов, уже совершенных в ходе недавних операций (список мостов и прочих установок в Катанге, разрушенных или поврежденных в Катанге с 14 января, был приведен в приложении I к докладу).

По своем возвращении в Элизабетвиль 8 января г-н Чомбе сообщил должностным лицам Организации Объединенных Наций, что он вернулся с единственной целью возможно скорее восстановить мир и спокойствие в Катанге и среди ее населения, однако на пресс-конференции 9 января он заявил, что он не отказался от политики «сожженной земли» и что вопрос о свободе передвижения войск ОНУК все еще «подлежит обсуждению».

Генеральный Секретарь немедленно выпустил заявление, в котором он повторил четыре основных требования, относительно выполнения которых Организация Объединенных Наций хотела получить заверения от г-на Чомбе, для того чтобы можно было установить контакт с ним и по другим вопросам. Эти требования были следующие: 1) категорический отказ г-на Чомбе от политики «сожженной земли» и саботажа, часто ему приписывавшейся; 2) отказ от его неоднократно повторенного намерения драться до последнего человека; 3) немедленное проведение практических мер для выполнения Плана национального примирения, который был принят им несколько месяцев тому назад; и 4) заверение о немедленном признании права ОНУК на свободу передвижения по всей территории Катанги (приложение III).

12 января г-н Чомбе спешно выехал на границу Родезии, а затем прилетел обратно в Кольвези. В это время были получены сведения, что жандармы и наемники основательно заминировали крупные промышленные и горнопромышленные установки в Кольвези и намеревались взорвать их в том случае, если войска ОНУК будут пытаться подойти к городу. Мост через реку Луалаба около Кольвези, плотина в

Делькоммуне и электростанция в Луфуре были под угрозой разрушения.

17 января г-н Чомбе согласился встретиться с представителями Организации в штаб-квартире ОНУК в Элизабетвиле, с тем чтобы обсудить условия вступления войск ОНУК в Кольвези. В конце совещания он обязался облегчить мирное вступление частей ОНУК в Кольвези, которое было назначено на 21 января 1963 года. Ему было разрешено иметь небольшой личный конвой.

И действительно, 21 января после полудня, части Организации Объединенных Наций вступили в Кольвези. После этого г-н Чомбе вновь выразил свою искреннюю готовность выполнить План национального примирения Генерального Секретаря.

Начальник операций сообщил также о военных операциях, имевших место за истекший период. Этим операциям, благодаря которым Вооруженным силам Организации Объединенных Наций удалось захватить все главные центры, ранее занимавшиеся катангцами, в общем, не было оказано почти никакого сопротивления. К 21 января войска Организации повсюду восстановили законность и порядок. Катангская жандармерия перестала существовать как организованная боевая сила. Таким образом, начатые 28 декабря военные операции закончились.

Что же касается наемников, то в докладе было сообщено, что за последнюю неделю декабря и за первые две недели января частями Организации Объединенных Наций были задержаны девять наемников, или лиц, подозреваемых в том, что они наемники.

В общем, однако, можно констатировать, что в рядах наемников катангской жандармерии, которых, согласно большинству источников, в декабре насчитывалось около четырехсот человек, быстро наступила дезорганизация и деморализация. Они оказались неспособными поддерживать дух катангской жандармерии или обеспечить эффективное руководство, как это они делали в прошлом. По полученным сведениям, перед вступлением вооруженных сил ОНУК в Кольвези большое число наемников выехало поездом в Дилоло, на границу Анголы, и с тех пор вооруженные силы ОНУК с ними не сталкивались.

В том же докладе Начальник операций указал

на то, что были восстановлены некоторые виды обслуживания и предприняты шаги к воссоединению Катанги с остальным Конго.

В течение первой недели января 1963 года двадцать два должностных лица и офицера, представляющих центральное правительство, прибыли на самолете в Элизабетвиль. Они вошли в состав Административной комиссии, которая постепенно укрепляла свой авторитет, создавая различные ведомства и устанавливая предварительные контакты, но она не занималась восстановлением законности и порядка, которое оставалось на общей ответственности ОНУК, действующей совместно с катангской полицией. 16 января Президент Республики Конго назначил министра без портфеля и члена Совета министров г-на Жозефа Илео министром-резидентом в Элизабетвиле, особая обязанность которого заключалась в обеспечении необходимых контактов с провинциальными учреждениями и в облегчении процесса включения Южной Катанги в Республику. Г-н Илео и сопровождавшие его должностные лица прибыли в Элизабетвиль 23 января, чтобы приступить к выполнению своих обязанностей.

С 4 по 15 января между представителями «Юньон миньер» и конголезского правительства происходили переговоры, в результате которых было достигнуто соглашение по иностранной валюте, предусматривавшее, что концерн «Юньон миньер» должен передавать все свои доходы от экспорта Валютному совету, который, в свою очередь будет предоставлять концерну «Юньон миньер» иностранную валюту, необходимую для удовлетворения ее основных нужд и для продолжения ее деятельности при том условии, что расходование этих средств в иностранной валюте будет контролироваться Валютным советом.

По вопросу об интеграции катангской жандармерии в докладе сообщалось, что, после того как Премьер-министр Адула издал декларацию 7 января, все большее число жандармов стало являться в ОНУК или к представителю центрального правительства с просьбой принять их в Национальную армию Конго.

В докладе о проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности от 14 июля 1960 г. и 24 ноября 1961 г. (S/5240), который был разослан 4 февраля, Генеральный Секретарь заявил, что в последнем докладе Начальника операций (S/5053/Add.15) было указано, что

главный этап операций в Конго уже завершен; поэтому он счел уместным и своевременным представить на этой стадии доклад Совету Безопасности, чтобы дать ему отчет о том, в какой степени выполнены поручения, данные ОНУК резолюциями Совета Безопасности, и о тех аспектах поручений, которые еще подлежат выполнению, а также высказать свое мнение относительно того, какие задачи, насколько можно судить, предстоит еще выполнить в будущем и какие для этого понадобятся средства.

Касаясь недавних военных операций, предпринятых ОНУК с целью обеспечения свободы передвижения по всей Катанге, Генеральный Секретарь сказал, что эти операции были крайне успешными. Он выразил, однако, свое глубокое сожаление по поводу того обстоятельства, что они были сопряжены с потерями людьми и с материальным ущербом. Он добавил, что для вооруженных сил, задачей которых является поддержание мира, даже незначительные столкновения — слишком тяжелы и даже небольшие потери — слишком велики.

Генеральный Секретарь напомнил, что политика и цели Организации Объединенных Наций в отношении Республики Конго, как они изложены Советом Безопасности в его резолюциях, заключаются в следующем:

- а) поддержание территориальной целостности и политической независимости Республики Конго;
- б) содействие центральному правительству Конго в восстановлении и поддержании законности и порядка;
- в) предотвращение вспышки гражданской войны в Конго;
- г) обеспечение немедленного вывода и эвакуации из Конго всего иностранного военного и полувоенного персонала и иностранных советников, не находящихся в ведении Командования Организации Объединенных Наций, и всех наемных солдат, и
- е) оказание технической помощи.

Что касается вопроса о поддержании территориальной целостности и политической независимости, то Генеральный Секретарь заявил, что наиболее серьезной угрозой была сепаратистская деятельность, которая, начиная с 11 июля 1960 г., велась провинциальными властями Катанги. Несмотря на частые заявления г-на

Чомбе о том, что он согласен на воссоединение, никакого действительного прогресса в этом направлении до последних военных операций в Катанге сделано не было.

Однако Генеральный Секретарь указал, что при отсутствии бдительности или при слишком быстром выводе войск ОНУК весьма возможно, что попытки отделения Катанги могут возобновиться. В Катанге существуют интересы, которые всегда будут за это и которые всегда будут стремиться к этому. Может случиться, что жандармерия или ее отдельные части будут перегруппированы и снова вооружены в качестве новой сепаратистской силы.

Генеральный Секретарь напомнил, что в Конго были и другие сепаратистские попытки, но ни одна из них не получила такой финансовой поддержки, которая была оказана Катанге, и все они, более или менее, сошли на нет. К счастью, прямой угрозы независимости Конго извне, по-видимому, нет. Таким образом можно заключить, что мандат Организации Объединенных Наций в отношении территориальной целостности и политической независимости Конго был в значительной мере выполнен, и теперь остается только выполнять роль охранителя.

В отношении содействия восстановлению и поддержанию законности и порядка Генеральный Секретарь заявил, что, насколько возможно судить, в главных центрах Катанги законность и порядок твердо восстановлены, и надо полагать, что присутствие ОНУК будет иметь то же влияние и в сельских районах, где происходили бои между частями Национальной армии Конго и жандармами Катанги. Во всяком случае, в течение переходного периода воссоединения Катанги с остальной частью Республики проблема законности и порядка в Конго будет сложной. Это признается центральным правительством, которое согласилось временно передать свои собственные силы безопасности в Южной Катанге под Командование Организации Объединенных Наций, а также, по крайней мере в принципе, с тем, что введение его вооруженных сил в Южную Катангу должно быть постепенным и должно продлиться некоторое время. Начальнику операций и Командующему Вооруженными силами поручено проконсультироваться с конголезскими властями относительно степени и приблизительных сроков, в течение которых необходимо будет оказывать конголезскому правительству военную

помощь со стороны Организации Объединенных Наций в деле поддержания законности и порядка.

Что касается возложенной на Организацию Объединенных Наций задачи по предупреждению вспышки гражданской войны в Конго, то Генеральный Секретарь отметил, что — учитывая, что в августе 1961 года было образовано правительство национального единения и что катангские власти решили прекратить свою сепаратистскую деятельность — ее можно считать в значительной мере выполненной, хотя положение еще некоторое время будет требовать непрерывного и эффективного наблюдения. Касаясь вопроса о выводе военного и полувоенного персонала, а также советников и наемных солдат, Генеральный Секретарь указал, что к началу операций в декабре 1962 года — январе 1963 года в катангской армии насчитывалось около 400 наемников, но что успешное завершение операции, по-видимому, вызвало бегство из Катанги через Анголу большей части, если не всех, оставшихся наемников, если не считать небольшого числа лиц, взятых под стражу Организацией Объединенных Наций. На этом основании можно считать что проблема наемников фактически ликвидирована. Однако еще не выяснено, есть ли еще в числе экспертов, обслуживавших власти провинции Катанги, или же среди конголезских жителей Южной Катанги такие лица, которые переступили границы законной деятельности и действовали в качестве политических или, возможно, военных советников, или же в качестве наемников. Поэтому не исключается возможность целого ряда высылки на этом основании.

Что касается технической помощи, то Генеральный Секретарь сообщил в своем докладе, что он приступил к консультациям с правительством Конго по вопросу о предоставлении Конго дальнейшей помощи. Само собой разумеется, что многосторонняя помощь, т.е. помощь со стороны Организации Объединенных Наций, будет продолжаться. Вопрос о том, в какой мере целесообразно и желательно предусмотреть в настоящее время также увеличение двусторонней помощи. Хотя до сего времени Организация Объединенных Наций стремилась к тому, чтобы вся помощь Конго направлялась через Организацию Объединенных Наций или, по крайней мере, проходила через ее контроль, ясно, что Организация Объединенных Наций одна не будет иметь достаточно средств, чтобы удовлетворить все огромные нужды Конго.

Генеральный Секретарь указал далее, что решающая фаза в деятельности Организации Объединенных Наций в Конго закончена. Это была фаза активного военного участия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Это, однако, отнюдь не означает, что Организация Объединенных Наций уже освободилась от всех своих военных обязанностей в Конго. Будет происходить постепенное сокращение численности Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, и возможность скорого прекращения военной деятельности не исключена.

В конце своего доклада Генеральный Секретарь подчеркнул основной принцип, на котором базируется вся операция в Конго: принцип невмешательства во внутренние политические дела Конго и избежания применения силы для политических целей.

В письме от 2 марта на имя Генерального Секретаря (S/5249) постоянный представитель Союза Советских Социалистических Республик, касаясь доклада Генерального Секретаря от 4 февраля, напомнил, что задача Организации Объединенных Наций в Конго была вполне четкой и определенной: оградить Республику Конго от внешней агрессии, обеспечить ее политическую независимость, единство и территориальную целостность. Он указал, что, хотя из доклада Генерального Секретаря можно заключить, что задачи, поставленные перед Организацией Объединенных Наций в Конго, в значительной мере выполнены, проблема Катанги фактически остается по-прежнему нерешенной как в политическом, так и в экономическом отношении, несмотря на то что военные операции Организации Объединенных Наций в Конго закончены. Существуют многочисленные факты, свидетельствующие о возвращении в Катангу в большом количестве бельгийских и иных иностранных наемников и различного рода советников и экспертов из колониальных держав, что является прямым нарушением решений Совета Безопасности. Представитель Союза Советских Социалистических Республик указал далее, что некоторые державы продолжают навязывать правительству Республики Конго такое урегулирование вопроса о воссоединении Катанги с Конго, которое означает фактическое закабаление Республики Конго иностранными монополиями, господствующими в Катанге. Позиция его страны по этому вопросу была изложена в ответе советского правительства на обращение Генерального Секретаря к государствам—

членам Организации Объединенных Наций от 31 июля 1962 года.

Советский Союз исходил и исходит из своей принципиальной позиции, состоящей в том, что народу, парламенту и правительству Республики Конго должна быть предоставлена возможность самим решать свои собственные дела.

Касаясь вопроса о присутствии войск Организации Объединенных Наций в Конго, представитель Советского Союза утверждал, что по Уставу Организация не может действовать в тех случаях, когда речь идет лишь о поддержании законности и порядка в какой-либо стране, поскольку это является прерогативой правительства этой страны. Отсюда ясно, что сохранение войск Организации Объединенных Наций в Конго для выполнения чисто полицейских функций не может быть законным с точки зрения принципов и требований Устава Организации Объединенных Наций.

В связи с другими вопросами, касающимися будущей деятельности Организации Объединенных Наций в Конго, представитель Советского Союза выразил ту точку зрения, что все подобные вопросы должны решаться Советом Безопасности. В заключение он высказал мнение, что включение конголезских воинских подразделений в состав Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые находятся под Командованием Организации Объединенных Наций, несовместимо с суверенитетом Конго и противоречит принципам Устава Организации Объединенных Наций.

В письме (S/5253) от 4 марта постоянный представитель Ганы просил Председателя Совета Безопасности созвать заседание, с тем чтобы рассмотреть доклад Комиссии по расследованию, учрежденной в соответствии с постановлениями резолюции 1601 (XV) Генеральной Ассамблеи, содержащийся в документах A/4964 и S/4976 от 11 ноября 1961 года. В приложенной объяснительной записке постоянный представитель Ганы напомнил, что Совет Безопасности на 942-м заседании 20—21 февраля 1961 г., принял резолюцию, в резолютивном пункте A-4 которой предусматривалось, что «будет проведено немедленное и беспристрастное расследование с целью выяснения обстоятельств смерти г-на Лумумбы и его соратников и что виновники этих преступлений подвергнутся наказанию». Комиссия по расследованию, официально созданная резолюцией 1601

(XV) Генеральной Ассамблеи, выполнила надлежащим образом порученную ей задачу и представила ряд заключений, содержащихся в пункте 124 ее доклада. Комиссия предусмотрела дальнейшую работу в этой связи, а именно, в пункте 31 она заявила, что «представляя настоящий доклад, Комиссия прерывает свою работу в ожидании дальнейших директив Генеральной Ассамблеи». Постоянный представитель Ганы заявил далее, что ничто не указывает на то, что со времени опубликования этого доклада были предприняты дальнейшие шаги для достижения целей резолюции Совета Безопасности S/4752. По мнению правительства Ганы, Совету Безопасности, по инициативе которого было предпринято расследование, надлежит рассмотреть доклад Комиссии и вынести решение относительно любых дальнейших мер, которые могут быть сочтены необходимыми для вскрытия истины.

В письме от 7 марта, которое было разослано по его просьбе как документ S/5254, и.о. поверенного в делах Конго (Леопольдвиль) препроводил Председателю Совета Безопасности телеграмму относительно просьбы Ганы, полученную им от министра иностранных дел его страны. В телеграмме было указано, что, по мнению конголезского правительства, вопрос, которым мотивирована просьба Ганы, входит полностью в компетенцию органов Республики Конго. Поэтому инициатива Ганы рассматривается как явное вмешательство во внутренние дела Конго и как недопустимое посягательство на суверенитет Республики Конго.

В письме от 11 марта (S/5257) постоянный представитель Ганы просил Председателя Совета приостановить принятие мер по его письму от 4 марта. Он указал, что такой шаг был им предпринят ввиду особого представления, сделанного правительству Ганы центральным правительством Конго.

В письме от 16 марта на имя Генерального Секретаря (S/5277) Премьер-министр Республики Конго, касаясь письма постоянного представителя Советского Союза (S/5249), напомнил, что основное соглашение, которым регулируются взаимоотношения между Вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Конго и Республикой, было опубликовано в качестве документа Организации Объединенных Наций (S/4389/Add.5) от 29 июля 1960 г., и указал, что конголезское правительство, осуществляя свои суверенные права, категорически

заявило, что оно считает необходимым присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций еще некоторое время на территории Республики; хотя реорганизация и повышение эффективности конголезской армии значительно продвинулись, она все же еще не в состоянии сама поддерживать порядок на всей огромной территории Конго.

21 мая в документе S/5240/Add.2 была опубликована переписка между Премьер-министром и и.о. Премьер-министра Конго, с одной стороны, и Генеральным Секретарем и Начальником операций ОНУК, с другой стороны, по вопросу об оказании содействия в модернизации и обучении личного состава Национальной армии Конго. Конголезское правительство сообщило Организации Объединенных Наций, что следующие страны будут привлечены к содействию по модернизации Национальной армии Конго: 1) Канада — для технических школ (служба связи); 2) Италия — для военно-воздушных сил; 3) Норвегия — для военно-морского флота; 4) Израиль — для обучения парашютистов, и 5) Бельгия — для технического обслуживания штабов Национальной армии Конго и ее различных подразделений. Бельгия будет, кроме того, заниматься вопросами, касающимися баз,

жандармерии и различных военных школ. К Соединенным Штатам была обращена просьба предоставить оборудование, необходимое для успешного выполнения этих мер технической помощи.

После обмена письмами по этому вопросу Премьер-министр 12 мая сообщил Генеральному Секретарю о решении его правительства немедленно приступить к реорганизации Национальной армии Конго и обратиться с этой целью за помощью к странам, которые будут готовы ее оказать. Это ни в коем случае не означает, что Республика Конго не желает привлечь Организацию Объединенных Наций к реорганизации своей армии; напротив, она рада была узнать, что Организация Объединенных Наций сможет предоставить ей специалистов, так как она будет усматривать в такой помощи продолжение сотрудничества, которое она желала бы сохранить и расширить.

В последнем письме этого документа было указано, что между правительствами Конго и Нигерии было в принципе достигнуто соглашение относительно предоставления Нигерией помощи в вопросах реорганизации конголезской полиции.

Глава 10

ДОКЛАДЫ, КАСАЮЩИЕСЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПОДОПЕЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТИХООКЕАНСКИЕ ОСТРОВА

При меморандуме от 19 июля 1962 г. (S/5143) Генеральный Секретарь препроводил Совету Безопасности доклад о подопечной территории Тихоокеанские острова, представленный Советом по Опеке в соответствии со статьей 83 Устава и охватывающий период с 20 июля 1961 г. по 16 июля 1962 года. В докладе излагалась деятельность Совета по Опеке в отношении этой подопечной территории и содержался отчет о рассмотрении им условий, существующих в этой территории.

21 мая 1963 г. (S/5137) Генеральный Секретарь направил Совету Безопасности отчет об управлении подопечной территорией Тихооке-

анские острова за период с 1 июля 1961 г. по 30 июня 1962 г., представленный правительством Соединенных Штатов во исполнение постановлений пункта 3 резолюции, принятой Советом на 415-м заседании 7 марта 1949 года.

11 июля 1963 г. (S/5340) Генеральный Секретарь направил Совету Безопасности доклад Совета по Опеке о подопечной территории Тихоокеанские острова за период с 17 июля 1962 г. по 23 июня 1963 года. Этот доклад касался деятельности Совета по Опеке и рассмотрения Советом условий, существующих в этой территории, а также предстоящей посылки Выездной миссии в эту подопечную территорию.

СООБЩЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ЗАПАДНОГО ИРИАНА (ЗАПАДНАЯ НОВАЯ ГВИНЕЯ)

А. СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ
ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА НИДЕРЛАНДОВ

В письмах от 10 и 14 августа 1962 г. (S/5155 и S/5157) представитель Нидерландов сообщил и.о. Генерального Секретаря о высадке индонезийских десантников и парашютистов в Западной Новой Гвинее. Его правительство заявило протест против этих действий Индонезии, совершаемых в тот момент, когда при содействии и.о. Генерального Секретаря происходят переговоры между Нидерландами и Индонезией.

В. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ИНДОНЕЗИЙСКОЙ
РЕСПУБЛИКОЙ И КОРОЛЕВСТВОМ НИДЕРЛАНДОВ
ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАПАДНОЙ
НОВОЙ ГВИНЕИ (ЗАПАДНЫЙ ИРИАН)

В письме от 21 сентября 1962 г. (S/5169) и.о. Генерального Секретаря направил Председателю Совета Безопасности текст соглашения между Индонезийской Республикой и Королевством Нидерландов относительно Западной Новой Гвинее (Западный Ириан), равно как и тексты приложенных к нему документов. Это соглашение, говорилось в письме, было подписано в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций 15 августа 1962 года; обмен ратификационными грамотами между сторонами состоялся 20 сентября, и соглашение вступило в силу, в соответствии с его постановлением, 21 сентября после принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 1752 (XVII). В этой резолюции Генеральная Ассамблея приняла к сведению соглашение, подтвердила роль, от-

веденную в нем Генеральному Секретарю, и уполномочила Генерального Секретаря выполнять порученные ему в этом соглашении задачи.

В соглашении предусматривалось, что вскоре после вступления его в силу управление Западной Новой Гвинеей (Западный Ириан) будет передано Нидерландами Временному исполнительному органу Организации Объединенных Наций (ВИООН), образованному Генеральным Секретарем и находящемуся в его ведении. ВИООН, который будет возглавляться Администратором Организации Объединенных Наций, в надлежащее время, после 1 мая 1963 г., передаст Индонезии управление территориями. В соглашении содержались некоторые гарантии для населения территории, включая подробные постановления относительно осуществления права на самоопределение в соответствии с мероприятиями, проведенными Индонезией по совету, с помощью и при участии Генерального Секретаря, который назначит для этой цели представителя Организации Объединенных Наций. Этот представитель доложит Генеральному Секретарю о проведенных мероприятиях, касающихся свободы выборов. Акт самоопределения будет закончен до конца 1969 года. Все расходы, понесенные Организацией Объединенных Наций в соответствии с этим соглашением, будут возмещены Индонезией и Нидерландами на равных началах.

1 мая 1963 г. Администратор ВИООН, в соответствии с Соглашением от 15 августа 1962 г., передал власть представителю правительства Индонезийской Республики.

ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПОЛОЖЕНИЮ В АНГОЛЕ

Письмом от 13 ноября 1962 г. (S/5205) на имя Председателя Совета Безопасности председатель Подкомитета по положению в Анголе препроводил доклад этого органа, составленный в соответствии с резолюциями 1605 (XV) от 20 апреля 1961 г. и 1742 (XVI) от 30 января 1962 г. Генеральной Ассамблеи и резолюции S/4835 Совета Безопасности от 9 июня 1961 года.

Письмом от 22 января 1963 г. (S/5239) на имя Председателя Совета Безопасности Генеральный

Секретарь препроводил текст резолюции 1819 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1962 г., касающейся вопроса «Положение в Анголе». Внимание Совета Безопасности было обращено на пункт 9 резолютивной части этой резолюции, в котором Генеральная Ассамблея предлагала Совету принять соответствующие меры, включая применение санкций, чтобы добиться выполнения Португалией этой резолюции и прежних резолюций Ассамблеи и Совета.

**ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 18 ДЕКАБРЯ 1962 Г.
ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАТРУДНЕНИЙ, ВОЗНИКШИХ МЕЖДУ КАМБОДЖЕЙ И ТАЙЛАНДОМ**

В письме от 18 декабря 1962 г. (S/5220) Генеральный Секретарь напомнил, что по просьбе, направленной ему Камбоджей и Тайландом, он назначил в октябре месяце г-на Нильса Герана Гуссинга в качестве своего личного представителя для расследования затруднений, возникших между этими двумя правительствами. Генеральный Секретарь сообщил, что, хотя серьезные проблемы по-прежнему остаются не разрешенными, деятельность представителя Организации Объединенных Наций в обеих странах совпала с уменьшением напряженности между ними. В результате дальнейших переговоров с постоянными представителями Камбоджи и Таиланда была достигнута договоренность о желательности назначения в этот район специального представителя сроком на один год, начиная с 1 января 1963 года.

Специальный представитель будет находиться в распоряжении сторон, чтобы оказывать им содействие в разрешении всех возникших или могущих возникнуть между ними проблем. Одной из наиболее срочных задач будет восстановление в силе Соглашения от 15 декабря 1960 г. относительно нападков в печати и по радио и отмена ограничений в отношении транзитного пролета граждан обеих стран. Следует надеяться, что в соответствующее время можно будет рассмотреть вопрос о возобновлении дипломатических отношений. Для подтверждения своих добрых намерений оба правительства сообщили о своей готовности участвовать на равной основе в покрытии всех расходов, связанных с посылкой специального представителя, при котором будет находиться небольшой штат служащих.

СООБЩЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ВОПРОСА О РАСОВОМ КОНФЛИКТЕ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ

При письме от 14 января 1963 г. (S/5235) на имя Председателя Совета Безопасности Генеральный Секретарь препроводил текст резолюции о «Политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики» 1761 (XVII), принятой Генеральной Ассамблеей на 1165-м пленарном заседании, 6 ноября 1962 года. В этом письме внимание членов Совета обращалось на пункт 8 резолютивной части этой резолюции, в котором Совету Безопасности предлагалось принять соответствующие меры, включая применение санкций, для обеспечения выполнения Южной Африкой резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по этому вопросу и, в случае необходимости, рассмотреть вопрос о принятии мер на основании статьи 6 Устава.

Письмом от 6 мая 1963 г. (S/5310) председатель Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, во исполнение постановлений пункта 56 резолютивной части резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 6 ноября 1962 г., направил Совету Безопасности предварительный доклад (A/5418), который был единогласно одобрен Комитетом 6 мая 1963 года.

В письме от 11 июля 1963 г. (S/5348) представители Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Мали, Мальгашской Республики, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии просили Председателя Совета Безопасности созвать заседание Совета для рассмотрения существующего в Южно-Африканской Республике угрожающего положения, создавшегося вследствие невыносимой политики апартеида, проводимой правительством этой страны, а также для принятия необходимых мер в связи с этой ситуацией. В объяснительной записке, приложенной к этому письму, были приведены выдержки из резолюции по вопросу об апартеиде, единогласно принятой на Совещании глав африканских государств и правительств, состоявшемся в Аддис-Абебе с 22 по 25 мая 1963 года. В этой резолюции выражалось глубокое беспокойство глав африканских государств и правительств в связи с продолжающимся ухудшением положения в Южно-Африканской Республике, а

также подтверждался тот факт, что продолжающийся отказ правительства Южной Африки выполнять постановления резолюций Организации Объединенных Наций по вопросу о расовом кон-

фликте в этой стране является не только источником международной напряженности, но и серьезной угрозой международному миру и безопасности.

Глава 15

СООБЩЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИНДО-ПАКИСТАНСКОГО ВОПРОСА

В письме от 16 марта 1963 г. (S/5263 и Corr.1) поверенный в делах делегации Индии обратил внимание Совета Безопасности на подписанное в Пекине 2 марта 1963 г. Китайско-пакистанское соглашение о границах, которое, по мнению Индии, незаконно распределяло между двумя подписавшими это соглашение сторонами часть территории Индийского Союза в Джамму и Кашмире. Индия заявила, что Пакистан подписал это соглашение, полностью отдавая себе отчет в том, что с ним связано нарушение суверенитета Индии и резолюции Совета Безопасности от 17 января 1948 года. 3 декабря 1959 г., в письме на имя Председателя Совета Безопасности (S/4242), Пакистан, говоря о китайской агрессии в Ладахе и о попытке Индии прекратить ее путем мирных переговоров, заявил, что он не будет считать действительными никакие позиции, занятые любой из сторон в этом споре, или любые принятые ими меры для его урегулирования. Пакистан подтвердил эту позицию в другом письме от 25 марта 1960 года (S/4278). Вопреки занятой им тогда позиции Пакистан решил заключить соглашение с Китаем в нарушение резолюций Совета Безопасности и статуса территории Джамму и Кашмир. Когда Пакистан выпустил коммюнике, в котором говорилось о его согласии вести переговоры о демаркации границ, Индия заявила против этого формальный протест. Когда в декабре 1962 года правительства Китая и Пакистана снова заявили о достигнутом ими в принципе соглашении об установлении границ между оккупированным Пакистаном, Кашмиром и Синьцзяном, Индия заявила формальный протест против этого «соглашения в принципе». Таким образом, несмотря на то что Пакистану было известно о незаконности соглашения, он счел возможным подписать соглашение с Китаем относительно района, в котором обе эти страны не имеют никакого *locus standi* за исключением статуса агрессора. 5 марта 1963 г. Индия заявила Пакистану соответствующий протест.

При своем письме Индия приложила копию Китайско-пакистанского соглашения, равно как

и копии своих протестов против этого соглашения, направленных правительству Пакистана.

В письме от 30 марта 1963 г. (S/5275) представитель Китая, сославшись на письмо Индии от 16 марта (S/5263 и Corr.1) по вопросу о Китайско-пакистанском соглашении о границах, напомнил, что на 1012-м заседании Совета Безопасности, 15 июня 1962 г., китайская делегация, коснувшись переговоров, которые, как в то время сообщалось, происходили между «Пакистаном и китайскими коммунистами», заявила, что результаты таких переговоров не будут иметь обязательной силы для ее правительства и китайского народа, поскольку «китайские коммунисты не могут представлять китайский народ и не имеют права заключать какой-либо договор или какое-либо соглашение с какой бы то ни было страной от имени Китая». Позиция китайского правительства остается неизменной в отношении сообщенного соглашения о границах.

В письме от 10 апреля 1963 г. (S/5280 и Corr.1) представитель Пакистана заявил, что письмо Индии от 16 марта (S/5263 и Corr.1), в котором критиковалось соглашение о границах между Пакистаном и Китаем, содержит утверждения, которые не имеют никакого ни фактического, ни юридического основания, и что в нем делается попытка исказить некоторые факты, которые известны Организации Объединенных Наций. Китайско-пакистанское соглашение о границах не «распределяло» между Пакистаном и Китаем никакой части территории Индийского Союза, поскольку территория, о которой идет речь, является территорией Джамму и Кашмир, которая, конечно, не территория Индийского Союза. На самом деле не было и речи о каком-либо распределении территории, потому что соглашение направлено только на формальное разграничение и демаркацию границ на основе традиционной обычной линии, включающей природные границы. Это соглашение не было нарушением резолюции Совета Безопасности от 17 января 1948 г., как это утверждает Индия.

В этой резолюции стороны призывались принять все меры, рассчитанные на улучшение положения. Пакистан считает, что соглашение о проведении и демаркации границ с какой-либо иностранной державой, с тем чтобы избежать любых недопониманий, несомненно представляет собой меру, направленную на улучшение положения. Тот факт, что, со своей стороны, Индия либо не желала, либо не была в состоянии достигнуть аналогичной цели, не меняет мирного характера принятой Пакистаном меры для обеспечения спокойствия на границе, защита которой в настоящее время лежит на его обязанности. Кроме того, заключенное Пакистаном соглашение не вносит никаких существенных изменений в положение Джамму и Кашмира, что также одно из требований упомянутой резолюции. Индия затем упомянула о позиции Пакистана во время китайско-индийского спора относительно района Ладах в штате Джамму и Кашмир. В этой связи представитель Индии цитировал только часть сообщения пакистанской делегации от 3 декабря 1959 г. (S/4242), так как Пакистан в то время заявил, что «в ожидании определения будущей судьбы Кашмира путем беспристрастного выявления воли народа не будут приниматься во внимание и не будут затрагивать статус территории Джамму и Кашмир или решения, касающиеся демилитаризации и само-

определения штата и изложенные в резолюциях Совета и Комиссии Организации Объединенных Наций, никакие позиции, занятые любой из сторон в настоящем споре между Индией и Китаем, или в каком-либо аналогичном споре в будущем, и никакие произведенные ими изменения». Пакистан добавил, что он считает самоочевидным тот принцип, что от суверенной власти, свободно избранной народом Джамму и Кашмира и приемлемой для этого народа, будет зависеть осуществление любого изменения его границ с любой иностранной державой. Последовательная позиция Пакистана, которая нашла свое выражение в статье 6 соглашения о границах с Китаем, заключается в том, что обе стороны договорились, что после урегулирования кашмирского спора соответствующая суверенная власть возобновит переговоры с правительством Китайской Народной Республики относительно границ, описанных в статье 2 настоящего соглашения, с тем чтобы подписать договор о границах, который заменит настоящее соглашение. Таким образом китайско-пакистанское соглашение о границах не наносит ущерба никаким возможным интересам Индии, вытекающим из совместно принятых резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 года.

Глава 16

СООБЩЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ТЕРРИТОРИЙ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ПОРТУГАЛИИ

Письмом от 5 апреля 1963 г. (S/5276) Генеральный Секретарь препроводил Председателю Совета Безопасности текст резолюции о территориях под управлением Португалии, принятой 4 апреля 1963 г. Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (A/АС.109/38).

В письме от 11 июля 1963 г. (S/5347) представители Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Мали, Мальгашской Республики, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уган-

ды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии просили Председателя Совета Безопасности созвать возможно скорее заседание Совета для рассмотрения положения в территориях, находящихся под господством Португалии. В письме говорилось, что положение, создавшееся вследствие упорного отказа правительства Португалии выполнять постановления резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи и резолюции Совета Безопасности от 9 июня 1961 г., представляет собой угрозу безопасности Африке и международному миру. В нем выражалась серьезная озабоченность глав африканских государств, которые на Совещании в Аддис-Абебе, состоявшемся с 22 по 25 мая 1963 г., приняли по этому вопросу резолюцию, выдержки из которой были приведены в объяснительной записке, приложенной к этому письму.

Глава 17

СООБЩЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ КОРЕЙСКОГО ВОПРОСА

В ноте от 7 июня 1963 г. (S/5327) представитель Соединенных Штатов сообщил Совету Безопасности, что Президент Соединенных Штатов назначил с 1 августа 1963 г. генерала Гамильтона Г. Гауза, вместо генерала Гая С. Мелоя младшего, командующим войсками, предоставленными государствами-членами Организации Объединенных Наций в распоряжение Объединенного командования, возглавляемого Соединенными Штатами во исполнение резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года.

Глава 18

СООБЩЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ПОЛОЖЕНИЯ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

Письмом от 14 мая 1963 г. (S/5322) Генеральный Секретарь препроводил Председателю Совета Безопасности текст резолюции по Юго-Западной Африке, принятой 10 мая 1963 г. Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (A/АС.109/43).

Глава 19

СООБЩЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ЮЖНОЙ РОДЕЗИИ

При письме от 21 июня 1963 г. (S/5337) Генеральный Секретарь препроводил Совету Безопасности текст резолюции по вопросу о Южной Родезии, принятой Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам на 177-м заседании, 20 июня 1963 года (A/АС.109/45).

Глава 20

СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ЙЕМЕНСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

В телеграмме от 28 февраля 1963 г. (S/5248) Президент Йеменской Арабской Республики протестовал против прибытия британских войск в районе Хариба и против сбрасывания британскими самолетами листовок, предназначенных для руководства просачивающимися из Саудовской Аравии элементами, прибывающими для поддержки свергнутого с престола имама. Он добавил, что это является явным нарушением суверенитета Йемена и угрозой всеобщему миру. В ответе от 4 марта (S/5250) представитель Соединенного Королевства дал описание последовательности событий, связанных с вторжением республиканских йеменских войск на территорию Федерации Южной Аравии. Он утверждал, что республиканские власти бросили на территорию

Федерации свои сухопутные войска. После соответствующего предупреждения британская артиллерия открыла огонь, чтобы принудить йеменские войска покинуть территорию Федерации. Он утверждал, далее, что отчет о событиях, содержащийся в сообщении Йемена от 28 февраля, был неправильным.

В письме от 24 июня (S/5338) представитель Йеменской Республики протестовал против продолжающейся вооруженной агрессии со стороны британских вооруженных сил, которая проводится начиная с 11 июня на границах Йеменской Арабской Республики. Он требовал принятия срочных мер с целью остановить эту агрессию и обеспечить эвакуацию британских вооруженных

сил из Йемена. В письме содержалось предупреждение о том, что, если агрессия не будет остановлена, правительство Йеменской Арабской Республики примет немедленные меры для прекращения ее всеми средствами. В ответе от 1 июля (S/5343) представитель Соединенного Королевства отрицал обвинения Йемена и пред-

ставлял перечень инцидентов, которые были вызваны йеменскими республиканскими вооруженными силами на границе Федерации Южной Аравии за время с 3 по 25 июня. Он добавил, что его правительство примет все необходимые меры для защиты федеральной территории в соответствии с его договорными обязательствами.

Глава 21

СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, ИРАКА И СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В письме от 9 июля 1963 г. (S/5345 и Согг.1) представитель Союза Советских Социалистических Республик утверждал, что на севере Ирака проводятся широкие военные операции против курдского народа. Он заявил, что политика репрессий чревата угрозой расширения конфликта и подрывает устои мира на Ближнем и Среднем Востоке. Получены сведения о том, что военные соединения из соседних государств, включая сирийский батальон, оказывают помощь иракским властям в операциях против курдского народа.

Представитель Советского Союза далее добавил, что создание плацдармов вблизи советских границ представляет собой угрозу безопасности ряда государств, в том числе Советского Союза. Продолжение иностранного вмешательства может сделать необходимым для других государств принятие мер, направленных на устранение этого вмешательства и ограждение своей безопасности. Советское правительство считало, что может возникнуть необходимость созыва Совета Безопасности для пресечения такого рода вмешательства.

В письме от 10 июля (S/5346) представитель Ирака протестовал против вмешательства Советского Союза во внутренние дела Ирака.

Недавние действия и заявления Советского Союза по вопросу о положении в Северном Ираке являются нарушением Устава. Он отрицал утверждение о том, что будто бы сирийские военные подразделения принимают участие в операциях в Северном Ираке. Продолжающееся советское вмешательство в дела Ирака может вызвать серьезные последствия для международного мира и безопасности.

Письмом от 12 июля (S/5349 и Согг.1) представитель Сирийской Арабской Республики проводил текст заявления министерства иностранных дел Сирии от 11 июля, в котором сирийское правительство подтверждало, что оно считает движение барзани в Северном Ираке актом мятежа, вопрос о котором входит в компетенцию правительства Ирака, и что всякое иностранное вмешательство несовместимо с постановлениями пункта 7 статьи 2 Устава. Сирийское правительство отрицало посылку какой-либо сирийской военной части в Ирак для оказания помощи в подавлении этого движения. В заявлении добавлялось, что Сирия и Ирак, будучи освободившимися странами, придерживаются политики неприсоединения, и для них немыслимо сотрудничество со странами, преследующими империалистические цели.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ПРЕДСТАВИТЕЛИ, ЗАМЕСТИТЕЛИ И И.О. ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ, АККРЕДИТОВАННЫЕ ПРИ СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Нижепоименованные представители, заместители и и.о. представителей были аккредитованы при Совете Безопасности в течение отчетного периода времени:

Бразилия^a

Г-н Жеральдо де Карвальо Силос
Г-н Карлос Альфредо Бернардес
Г-н Карлос дос Сантос Верас
Г-н Антонио Уайс

Венесуэла

Д-р Карлос Соса-Родригес
Д-р Тулио Альварадо
Д-р Леонардо Диас-Гонсалес

Гана

Г-н Алекс Квейсон-Саки
Г-н Кеннет К. С. Дадзи
Г-н Натан Анан Куао

Ирландия^b

Г-н Фредерик Г. Боланд
Г-н Тад О'Салливан

Китай

Д-р Цзян Тин-фу
Г-н Лю Цзе
Г-н Сюэ Ю-чжи
Д-р Чжан Чжун-мин

Марокко^a

Г-н Ахмед Таиби Бенхима
Г-н Дей Ульд Сиди-Баба

Норвегия^a

Г-н Сиверт А. Нильсен
Г-н Оле Альгард

Объединенная Арабская Республика^b

Г-н Махмуд Риад
Г-н Мохамед Х. Эль-Зайят

Румыния^b

Проф. Михаил Хашэгану
Г-н Мирча Малитча
Г-н Корнелиу Богдан

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Сэр Патрик Дин
Г-н К. Т. Кроу
Г-н Р. У. Джаклинг
Г-н А. Х. Кемпбелл

Соединенные Штаты Америки

Г-н Эдлай Ю. Стивенсон
Г-н Франсис Т. П. Плимpton
Г-н Чарльз В. Йост

Союз Советских Социалистических Республик

Г-н Валериан Александрович Зорин
Д-р Николай Трофимович Федоренко
Г-н Платон Дмитриевич Морозов

Филиппины^a

Д-р Хасинто Кагель-Борха
Г-н Привадо Г. Хименес
Г-н Амелито Мутук
Г-н Хоакин М. Элисалде
Г-н Ортенсио Х. Брильянтес

Франция

Г-н Арман Берар
Г-н Роже Сейду
Г-н Пьер Милле
Г-н Клод Арно

Чили^b

Г-н Даниэль Швейцер
Г-н Умберто Диас-Касануэва

^a В составе членов Совета с 1 января 1963 года.

^b Срок пребывания в составе членов Совета закончился 31 декабря 1962 года.

II. ПРЕДСЕДАТЕЛИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Нижеследующие представители занимали должность Председателя Совета Безопасности в течение отчетного периода времени:

Гана

Г-н Алекс Квейсон-Саки (с 16 по 31 июля 1962 года)

Ирландия

Г-н Фредерик Г. Боланд (с 1 по 31 августа 1962 года)

Румыния

Проф. Михаил Хашэгану (с 1 по 30 сентября 1962 года)

Союз Советских Социалистических Республик

Г-н Валериан Александрович Зорин (с 1 по 31 октября 1962 года)

Объединенная Арабская Республика

Г-н Махмуд Риад (с 1 по 30 ноября 1962 года)

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Сэр Патрик Дин (с 1 по 31 декабря 1962 года)

Соединенные Штаты Америки

Г-н Эдлай Ю. Стивенсон (с 1 по 31 января 1963 года)

Венесуэла

Д-р Карлос Соса-Родригес (с 1 по 28 февраля 1963 года)

Бразилия

Г-н Жеральдо де Карвальо Силос (с 1 по 31 марта 1963 года)

Китай

Г-н Лю Цзе (с 1 по 30 апреля 1963 года)

Франция

Г-н Роже Сейду (с 1 по 31 мая 1963 года)

Гана

Г-н Алекс Квейсон-Саки (с 1 по 30 июня 1963 года)

Марокко

Г-н Ахмед Таиби Бенхима (с 1 по 15 июля 1963 года)

III. ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ЗА ПЕРИОД С 16 ИЮЛЯ 1962 Г. ПО 15 ИЮЛЯ 1963 ГОДА

<u>Заседание</u>	<u>Предмет</u>	<u>Дата</u>
1017	Прием новых членов	26 июля 1962 года
1018	То же самое	12 сентября 1962 года
1019 (закрытое)	Рассмотрение доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи	13 сентября 1962 года
1020	Прием новых членов	4 октября 1962 года
1021	То же самое	15 октября 1962 года
1022	Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки от 22 октября 1962 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/5181)	23 октября 1962 года
	Письмо постоянного представителя Кубы от 22 октября 1962 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/5183)	
	Письмо заместителя постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 23 октября 1962 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/5186)	
1023	То же самое	24 октября 1962 года

<u>Заседание</u>	<u>Предмет</u>	<u>Дата</u>
1024	То же самое	24 октября 1962 года
1025	То же самое	25 октября 1962 года
1026 (закрытое)	Вопрос о рекомендации относительно назначения Генерального Секретаря Организации Объеди- ненных Наций	30 ноября 1962 года
1027	Письмо и.о. поверенного в делах постоянного представительства Сенегала от 10 апреля 1963 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/ 5279)	17 апреля 1963 года
1028	Письмо и.о. поверенного в делах постоянного представительства Сенегала от 10 апреля 1963 г. на имя председателя Совета Безопасности (S/ 5279)	18 апреля 1963 года
1029	То же самое	19 апреля 1963 года
1030	То же самое	19 апреля 1963 года
1031	То же самое	22 апреля 1963 года
1032	То же самое	23 апреля 1963 года
1033	То же самое	24 апреля 1963 года
1034	Прием новых членов	7 мая 1963 года
1035	Телеграмма министра иностранных дел Респуб- лики Гаити от 5 мая 1963 г. на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/5302)	8 мая 1963 года
1036	То же самое	9 мая 1963 года
1037	Доклады Генерального Секретаря Совету Без- опасности относительно некоторых событий, ка- сающихся Йемена (S/5298, S/5321, S/5323 и S/5325)	10 июня 1963 года
1038	То же самое	11 июня 1963 года
1039	То же самое	11 июня 1963 года

IV. ПРЕДСТАВИТЕЛИ, ПРЕДСЕДАТЕЛИ И ГЛАВНЫЕ СЕКРЕТАРИ ВОЕННО-ШТАБНОГО КОМИТЕТА

A. СПИСОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

	<u>Срок пребывания в должности</u>
КИТАЙ	
Генерал Ван Шу-мин, военно-воздушные силы Китая	С 16 июля 1962 г. по на- стоящее время
Генерал-лейтенант Лю Фу-нин, армия Китая	С 16 июля 1962 г. по на- стоящее время
Контр-адмирал Чжан Сян-чи, военно-морской флот Китая	С 16 июля 1962 г. по на- стоящее время

	<u>Срок пребывания в должности</u>
СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ	
Генерал-майор Дж. М. Мак-Нил, армия Соединенного Королевства	С 16 июля 1962 г. по 26 февраля 1963 года
Генерал-майор Р. Э. Т. Ст. Джон, армия Соединенного Королевства	С 26 февраля 1963 г. по настоящее время
Вице-адмирал сэра Уильям Кроуфорд	С 16 июля 1962 г. по 26 февраля 1963 года
Контр-адмирал Дж. Ф. Д. Буш	С 26 февраля 1963 г. по настоящее время
Вице-маршал королевских военно-воздушных сил Р. Г. Э. Эмсон	С 16 июля 1962 г. по 21 марта 1963 года
Вице-маршал королевских военно-воздушных сил Иан Дж. Эсплин	С 22 марта 1963 г. по настоящее время
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ	
Генерал-лейтенант Дж. Х. Дэвидсон, армия США	С 16 июля 1962 г. по настоящее время
Вице-адмирал Ч. Уэлборн младший, военно-морской флот США	С 16 июля 1962 г. по 31 января 1963 года
Вице-адмирал Х. Т. Дютерманн, военно-морской флот США	С 31 января 1963 г. по настоящее время
Генерал-лейтенант Р. У. Бернс, военно-воздушные силы США	С 16 июля 1962 г. по настоящее время
СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК	
Генерал-лейтенант В. А. Дубовик, Советская армия	С 16 июля 1962 г. по настоящее время
Контр-адмирал Б. Д. Яшин, военно-морской флот СССР	С 16 июля 1962 г. по 29 октября 1962 года
Вице-адмирал Л. К. Бекренев, военно-морской флот СССР	С 29 октября 1962 г. по настоящее время
Генерал-майор М. Н. Костюк, военно-воздушные силы СССР	С 16 июля 1962 г. по 7 августа 1962 года
Генерал-майор А. Н. Чижов, военно-воздушные силы СССР	С 7 августа 1962 г. по настоящее время
ФРАНЦИЯ	
Бригадный генерал П. Гуро, армия Франции	С 16 июля 1962 г. по 2 августа 1962 года

Срок пребывания
в должности

ФРАНЦИЯ (продолжение)

Бригадный генерал Ж. Компаньон, армия Франции	С 2 августа 1962 г. по настоящее время
Контр-адмирал Ж. Герэн, военно-морской флот Франции	С 16 июля 1962 г. по настоящее время
Дивизионный генерал военно-воздушных сил Франции Г. М. Ранкур де Мимеран	С 16 июля 1962 г. по настоящее время

В. СПИСОК ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ

<u>Засе- дание</u>	<u>Дата</u>	<u>Председатель</u>	<u>Делегация</u>
448	26 июля 1962 года	Генерал Ван Шу-мин, военно-воздушные силы Китая	Китай
449	9 августа 1962 года	Дивизионный генерал военно-воздушных сил Франции Г. М. Ранкур де Мимеран	Франция
450	23 августа 1962 года	Бригадный генерал Ж. Компаньон, армия Франции	Франция
451	6 сентября 1962 года	Генерал-лейтенант В. А. Дубовик, Со- ветская армия	СССР
452	20 сентября 1962 года	Контр-адмирал Б. Д. Яшин, военно-мор- ской флот СССР	СССР
453	4 октября 1962 года	Генерал-майор Дж. М. Мак-Нил, армия Соединенного Королевства	Соединенное Королевство
454	18 октября 1962 года	Вице-адмирал сэр Уильям Кроуфорд	Соединенное Королевство
455	1 ноября 1962 года	Вице-адмирал Ч. Уэлборн младший, воен- но-морской флот США	Соединенные Штаты
456	15 ноября 1962 года	Вице-адмирал Ч. Уэлборн младший, воен- но-морской флот США	Соединенные Штаты
457	29 ноября 1962 года	Вице-адмирал Ч. Уэлборн младший, воен- но-морской флот США	Соединенные Штаты
458	13 декабря 1962 года	Генерал Ван Шу-мин, воздушные силы Китая	Китай
459	27 декабря 1962 года	Генерал Ван Шу-мин, воздушные силы Китая	Китай
460	10 января 1963 года	Бригадный генерал Ж. Компаньон, армия Франции	Франция

<u>Засе- дание</u>	<u>Дата</u>	<u>Председатель</u>	<u>Делегация</u>
461	24 января 1963 года	Дивизионный генерал военно-воздушных сил Франции Г. М. де Ранкур де Мимеран	Франция
462	7 февраля 1963 года	Генерал-лейтенант В. А. Дубовик, Советская армия	СССР
463	21 февраля 1963 года	Генерал-лейтенант В. А. Дубовик, Советская армия	СССР
464	7 марта 1963 года	Контр-адмирал Дж. Ф. Д. Буш	Соединенное Королевство
465	21 марта 1963 года	Коммодор Дж. Г. Б. Кук	Соединенное Королевство
466	4 апреля 1963 года	Генерал-лейтенант Дж. Х. Дэвидсон, армия США	США
467	18 апреля 1963 года	Генерал-лейтенант Дж. Х. Дэвидсон, армия США	США
468	2 мая 1963 года	Генерал Ван Шу-мин, военно-воздушные силы Китая	Китай
469	16 мая 1963 года	Генерал Ван Шу-мин, военно-воздушные силы Китая	Китай
470	29 мая 1963 года	Генерал Ван Шу-мин, военно-воздушные силы Китая	Китай
471	13 июня 1963 года	Контр-адмирал Ж. Герэн, военно-морской флот Франции	Франция
472	27 июня 1963 года	Дивизионный генерал военно-воздушных сил Франции Г. М. де Ранкур де Мимеран	Франция
473	11 июля 1963 года	Генерал-лейтенант В. А. Дубовик, Советская армия	СССР

С. СПИСОК ГЛАВНЫХ СЕКРЕТАРЕЙ

<u>Засе- дание</u>	<u>Дата</u>	<u>Главный Секретарь</u>	<u>Делегация</u>
448	26 июля 1962 года	Подполковник Дж. Сун, армия Китая	Китай
449	9 августа 1962 года	Capitaine de frégate А. Желине, военно-морской флот Франции	Франция
450	23 августа 1962 года	Capitaine de frégate А. Желине, военно-морской флот Франции	Франция
451	6 сентября 1962 года	Подполковник А. Б. Сенькин, Советская армия	СССР

<u>Засе- дание</u>	<u>Дата</u>	<u>Главный Секретарь</u>	<u>Делегация</u>
452	20 сентября 1962 года	Подполковник А. Б. Сенькин, Советская армия	СССР
453	4 октября 1962 года	Полковник Т. Х. Сержан, армия Соеди- ненного Королевства	Соединенное Королевство
454	18 октября 1962 года	Полковник Дж. Ч. д'Э. Кок, королевская морская пехота	Соединенное Королевство
455	1 ноября 1962 год	Полковник К. Ф. Нельсон, армия США	Соединенные Штаты
456	15 ноября 1962 года	Капитан Ф. У. Памп, военно-морской флот США	Соединенные Штаты
457	29 ноября 1962 года	Капитан Ф. У. Памп, военно-морской флот США	Соединенные Штаты
458	13 декабря 1962 года	Подполковник Дж. Сун, армия Китая	Китай
459	27 декабря 1962 года	Подполковник Дж. Сун, армия Китая	Китай
460	10 января 1963 года	Capitaine de frégate А. Желине, военно- морской флот Франции	Франция
461	24 января 1963 года	Capitaine de frégate А. Желине, военно- морской флот Франции	Франция
462	7 февраля 1963 года	Подполковник А. Б. Сенькин, Советская армия	СССР
463	21 февраля 1963 года	Подполковник А. Б. Сенькин, Советская армия	СССР
464	7 марта 1963 года	Полковник Дж. Л. Картер, королевская морская пехота	Соединенное Королевство
465	21 марта 1963 года	Коммандер Т. Б. Хоман, военно-морской флот Соединенного Королевства	Соединенное Королевство
466	4 апреля 1963 года	Капитан Ф. У. Памп, военно-морской флот США	Соединенные Штаты
467	18 апреля 1963 года	Капитан Ф. У. Памп, военно-морской флот США	Соединенные Штаты
468	2 мая 1963 года	Подполковник Дж. Сун, армия Китая	Китай
469	16 мая 1963 года	Подполковник Дж. Сун, армия Китая	Китай

<u>Засе- дание</u>	<u>Дата</u>	<u>Главный Секретарь</u>	<u>Делегация</u>
470	29 мая 1963 года	Подполковник Дж. Сун, армия Китая	Китай
471	13 июня 1963 года	Capitaine de frégate А. Желине, военно- морской флот Франции	Франция
472	27 июня 1963 года	Capitaine de frégate А. Желине, военно- морской флот Франции	Франция
473	11 июля 1963 года	Подполковник А. Б. Сенькин, Советская армия	СССР

ГДЕ МОЖНО КУПИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АЗИЯ

- БИРМА** : CURATOR, GOVT. BOOK DEPOT
Rangoon.
- ВЬЕТНАМ** : LIBRAIRIE-PAPETERIE XUAN THU
185, rue Tu-do, B.P. 283, Saigon.
- ГОНКОНГ** : THE SWINDON BOOK COMPANY
25 Nathan Road, Kowloon.
- ИНДИЯ** :
ORIENT LONGMANS
Bombay, Calcutta, Hyderabad, Madras
и New Delhi.
OXFORD BOOK & STATIONERY COMPANY
Calcutta и New Delhi.
P. VARADACHARY & COMPANY, Madras.
- ИНДОНЕЗИЯ** : PEMBANGUNAN, LTD.
Gunung Sahari 84, Djakarta.
- КАМБОДЖА** :
ENTREPRISE KHMÈRE DE LIBRAIRIE
Imprimerie & Papeterie S. à R.L., Phnom-Penh.
- КИТАЙ** :
THE WORLD BOOK COMPANY, LTD.
99 Chung King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan.
THE COMMERCIAL PRESS, LTD.
211 Honan Road, Shanghai.
- КОРЕЯ** : EUL-YOO PUBLISHING CO., LTD.
5, 2-KA, Chongno, Seoul.
- ПАКИСТАН** :
THE PAKISTAN CO-OPERATIVE
BOOK SOCIETY, Dacca, East Pakistan.
PUBLISHERS UNITED, LTD., Lahore.
THOMAS & THOMAS, Karachi.
- СИНГАПУР** : THE CITY BOOK STORE, LTD.
Collyer Quay.
- ТАИЛАНД** : PRAMUAN MIT, LTD.
55 Chakrawat Road, Wat Tuk, Bangkok.
- ФИЛИППИНЫ** : ALEMAR'S BOOK STORE
769 Rizal Avenue, Manila.
- ЦЕЙЛОН** : LAKE HOUSE BOOKSHOP
Assoc. Newspapers of Ceylon, P.O. Box 244, Colombo.
- ЯПОНИЯ** : MARUZEN COMPANY, LTD.
6 Tori-Nichome, Nihonbashi, Tokyo.

АФРИКА

- ГАНА** : UNIVERSITY BOOKSHOP
University College of Ghana, Legon, Accra.
- КАМЕРУН** : LIBRAIRIE DU PEUPLE AFRICAIN
La Gérante, B.P. 1197, Yaoundé.
- МАРОККО** : CENTRE DE DIFFUSION DOCUMENTAIRE DU B.E.P.I., 8, rue Michaux-Bellaire, Rabat.
- ОБЪЕДИНЕННАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА** :
LIBRAIRIE « LA RENAISSANCE D'ÉGYPTÉ »
9 Sh. Adly Pasha, Cairo.
- ЭФИОПИЯ** : INTERNATIONAL PRESS AGENCY
P.O. Box 120, Addis Ababa.
- ЮЖНАЯ АФРИКА** : VAN SCHAIK'S BOOK STORE
(PTY.), LTD.
Church Street, Box 724, Pretoria.

ЕВРОПА

- АВСТРИЯ** :
GEROLD & COMPANY, Graben 31, Wien, I.
B. WÜLLERSTORFF
Markus Sittikusstrasse 10, Salzburg.
- БЕЛЬГИЯ** : AGENCE ET MESSAGERIES
DE LA PRESSE, S.A.
14-22, rue du Persil, Bruxelles.

ГЕРМАНИЯ (ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА) :
R. EISENSCHMIDT
Schwanthaler Str. 59, Frankfurt/Main.

ELWERT UND MEURER
Hauptstrasse 101, Berlin-Schöneberg.

ALEXANDER HORN
Spiegelgasse 9, Wiesbaden.

W. E. SAARBACH
Gertrudenstrasse 30, Köln (I).

ГРЕЦИЯ : LIBRAIRIE KAUFFMANN
28, rue du Stade, Athènes.

ДАНИЯ : EJNAR MUNKSGAARD, LTD.
Nørregade 6, København, K.

ИРЛАНДИЯ : STATIONERY OFFICE, Dublin.

ИСЛАНДИЯ : BÓKAVERZLUN SIGFÚSAR
EYMUNDSSONAR H. F.
Austurstræti 18, Reykjavík.

ИСПАНИЯ :
LIBRERIA BOSCH
11 Ronda Universidad, Barcelona.
LIBRERIA MUNDI-PRENSA
Castello 37, Madrid.

ИТАЛИЯ :
LIBRERIA COMMISSIONARIA SANSONI
Via Gino Capponi 26, Firenze
и Via D. A. Azuni 15/A, Roma.

ЛЮКSEMBУРГ :
LIBRAIRIE J. TRAUSCH-SCHUMMER
Place du Théâtre, Luxembourg.

НИДЕРЛАНДЫ : N. V. MARTINUS NIJHOFF
Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.

НОРВЕГИЯ : JOHAN GRUNDT TANUM
Karl Johansgate, 41, Oslo.

ПОРТУГАЛИЯ : LIVRARIA RODRIGUES & CIA.
186 Rua Aurea, Lisboa.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО :
H. M. STATIONERY OFFICE
P. O. Box 569, London, S.E. 1
(и в отделениях HMSO в Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh, Manchester).

**СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК** : МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА
Смоленская площадь, Москва.

ТУРЦИЯ : LIBRAIRIE HACHETTE
469 Istiklal Caddesi, Beyoglu, Istanbul.

ФИНЛЯНДИЯ : AKATEEMINEN KIRJAKAUPPA
2 Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ : ÉDITIONS A. PÉDONE
13, rue Soufflot, Paris (V°).

ЧЕХОСЛОВАКИЯ :
ČESKOSLOVENSKÝ SPISOVATEL
Národní Třída 9, Praha 1.

ШВЕЙЦАРИЯ :
LIBRAIRIE PAYOT, S.A., Lausanne, Genève.
HANS RAUNHARDT, Kirchgasse 17, Zürich I.

ШВЕЦИЯ : C. E. FRITZE'S KUNGL. HOVBOK-
HANDEL A-B, Fredsgatan 2, Stockholm.

ЮГОСЛАВИЯ :
SANKARJEVA ZALOŽBA
Ljubljana, Slovenia.
DRŽAVNO PREDUZEĆE
Jugoslovenska Knjiga, Terazije 27/11, Beograd.
PROSVJETA
5, Trg Bratstva i Jedinstva, Zagreb.
PROSVETA PUBLISHING HOUSE
Import-Export Division, P.O. Box 559,
Terazije, 16/1, Beograd.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

- АРГЕНТИНА** :
EDITORIAL SUDAMERICANA, S.A.
Alsina 500, Buenos Aires.
- БОЛИВИЯ** : LIBRERIA SELECCIONES
Casilla 972, La Paz.
- БРАЗИЛИЯ** : LIVRARIA AGIR
Rua México 98-B, Caixa Postal 3291,
Rio de Janeiro.
- ВЕНЕСУЭЛА** : LIBRERIA DEL ESTE
Av. Miranda, No. 52, Edif. Galipán, Caracas.
- ГАИТИ** : LIBRAIRIE « À LA CARAVELLE »
Port-au-Prince.
- ГВАТЕМАЛА** :
SOCIEDAD ECONOMICA-FINANCIERA
6a. Av. 14-33, Ciudad de Guatemala.
- ГОНДУРАС** : LIBRERIA PANAMERICANA
Tegucigalpa.
- ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА** :
LIBRERIA DOMINICANA
Mercedes 49, Santo Domingo.
- КОЛУМБИЯ** : LIBRERIA BUCHNOLZ
Av. Jiménez de Quesada 8-40, Bogotá.
- КОСТА РИКА** : IMPRENTA Y LIBRERIA TREJOS
Apartado 1133, San José.
- КУБА** : LA CASA BELGA
O'Reilly 455, La Habana.
- МЕКСИКА** : EDITORIAL HERMES, S.A.
Ignacio Mariscal 41, México, D. F.
- ПАНАМА** : JOSE MENENDEZ
Agencia Internacional de Publicaciones,
Apartado 2052, Av. 8A, sur 21-58, Panamá.
- ПАРАГВАЙ** : AGENCIA DE LIBRERIAS
DE SALVADOR NIZZA
Calle Pte. Franco No. 39-43, Asunción.
- ПЕРУ** : LIBRERIA INTERNACIONAL
DEL PERU, S.A., Casilla 1417, Lima.
- САЛЬВАДОР** : MANUEL NAVAS Y CIA.
1a. Avenida Sur 37, San Salvador.
- УРУГВАЙ** : REPRESENTACIÓN
DE EDITORIALES, PROF. H. D'ELIA
Plaza Cagancha 1342, 1º piso, Montevideo.
- ЧИЛИ** :
EDITORIAL DEL PACIFICO, Ahumada 57,
Santiago.
LIBRERIA IVENS, Casilla 205, Santiago.
- ЭКВАДОР** : LIBRERIA CIENTIFICA
Casilla 362, Guayaquil.

ОКЕАНИЯ

- АВСТРАЛИЯ** : MELBOURNE UNIVERSITY PRESS
369 Lonsdale Street, Melbourne, C. I.
- НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ** : UNITED NATIONS ASSO-
CIATION OF NEW ZEALAND, C.P.O. 1011,
Wellington.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

- КАНАДА** : THE QUEEN'S PRINTER
Ottawa, Ontario.
- СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ** :
Sales Section, UNITED NATIONS, New York.

СРЕДНИЙ ВОСТОК

- ИЗРАИЛЬ** : BLUMSTEIN'S BOOKSTORES
35 Allenby Road и 48 Nachlat Benjamin St., Tel Aviv.
- ИОРДАНИЯ** : JOSEPH I. BAHOU & CO.
Dar-ul-Kutub, Box 66, Amman.
- ИРАК** : MACKENZIE'S BOOKSHOP
Baghdad.
- ЛИВАН** :
KHAYAT'S COLLEGE BOOK COOPERATIVE
92-94, rue Bliss, Beyrouth.

[62 R1]

Заказы и запросы из стран, в которых агентства по продаже печатных изданий еще не созданы, можно направлять по адресу :
Sales Section, United Nations, New York, U.S.A., или Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.